

2024

Volume 10

No 1 (37)

SOCIAL'NYE I GUMANITARNYE ZNANIJA

SCIENTIFIC JOURNAL

Start date of publication – August 2015
Published quarterly

FOUNDER

P. G. Demidov Yaroslavl State University

EDITORIAL OFFICE

14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003, Russian Federation

Website: <http://j.uniyar.ac.ru/index.php/dnk>

E-mail: sgz-journal@ya.ru

Phone: +7 910 963 59 61 (Alexander Vladimirovich Shustov)

2024

Том 10

№ 1 (37)

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ ЗНАНИЯ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Издается с августа 2015 года
Выходит 4 раза в год

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова»

РЕДАКЦИЯ

ул. Советская, 14, Ярославль, 150003, Российская Федерация

Веб-сайт: <http://j.uniyar.ac.ru/index.php/dnk>

E-mail: sgz-journal@ya.ru

Телефон: +7 910 963 59 61 (Шустов Александр Владимирович)

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № ФС 77 - 69686 от 05.05.2017 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Подписной индекс в каталоге «Урал-Пресс» – 31978. Формат 240×170. Объем 124 с. Тираж 32 экз. Свободная цена. Заказ № 24034. Дата выхода в свет 31.03.2024. Издатель и его адрес: Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова; 150003, Россия, г. Ярославль, ул. Советская, 14. Типография и ее адрес: ООО «Филигрань»; 150049, Россия, г. Ярославль, ул. Свободы, 91.

Содержание предназначено для детей старше 16 лет.

16+

EDITOR-IN-CHEF

Yurii A. Golovin – Yaroslavl State University (Russia)

DEPUTIES EDITOR-IN-CHEF

Igor Yu. Kiselev – Yaroslavl State University (Russia)

THE EDITORIAL BOARD

Stefano V. Aloe – Verona University (Italy)

Lyubov G. Antonova – Yaroslavl State University (Russia)

Sergei A. Baburkin – K. D. Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University (Russia)

Elena G. Borisova – Moscow State Linguistic University (Russia)

Nataliya P. Vidmarovich – Zagreb University (Croatia)

Irina A. Grigoryeva – The Sociological Institute of the RAS – FCTAS RAS (Russia)

Yuriy V. Domanskiy – Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia)

Vladimir I. Karasik – Volgograd State socio-pedagogical University (Russia)

Igor I. Kyznechov – Lomonosov Moscow State University (Russia)

Tamara K. Rostovskaya – Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, RAS (Russia)

Irina L. Sizova – Saint Petersburg University (Russia)

Alexander Y. Sorochan – Tver State University (Russia)

Anna A. Talitskaya – Yaroslavl State University (Russia)

Lidiya N. Timofeeva – RANEPА (Moscow, Russia)

Lyudmila G. Titova – Yaroslavl State University (Russia)

Larisa V. Ukhova – K. D. Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University (Russia)

Dmitriy A. Chugunov – Voronezh State University (Russia)

Marina V. Shamanova – Yaroslavl State University (Russia)

EDITORIAL BOARD SECRETARY

Alexander V. Shustov – Yaroslavl State University (Russia)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Ю. А. Головин – д-р полит. наук, профессор, ЯрГУ (Ярославль, РФ)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

И. Ю. Киселев – д-р социол. наук, профессор, ЯрГУ (Ярославль, РФ)

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ

С. В. Алоэ – д-р филол. наук, профессор, Веронский университет (Италия)

Л. Г. Антонова – д-р пед. наук, профессор, ЯрГУ (Ярославль, РФ)

С. А. Бабуркин – д-р полит. наук, профессор, ЯГПУ (Ярославль, РФ)

Е. Г. Борисова – д-р филол. наук, профессор, МГЛУ (Москва, РФ)

Н. П. Видмарович – д-р филол. наук, профессор, Загребский университет (Хорватия)

И. А. Григорьева – д-р социол. наук, профессор, СИ РАН (Санкт-Петербург, РФ)

Ю. В. Доманский – д-р филол. наук, профессор, РГГУ (Москва, РФ)

В. И. Карасик – д-р филол. наук, профессор, ВГСПУ (Волгоград, РФ)

И. И. Кузнецов – д-р полит. наук, доцент, МГУ (Москва, РФ)

Т. К. Ростовская – д-р социол. наук, профессор, ФНИСЦ РАН (Москва, РФ)

И. Л. Сизова – д-р социол. наук, профессор, СПбГУ (Санкт-Петербург, РФ)

А. Ю. Сорочан – д-р филол. наук, доцент, ТвГУ (Тверь, РФ)

А. А. Талицкая – кандидат филол. наук, ЯрГУ (Ярославль, РФ)

Л. Н. Тимофеева – д-р полит. наук, профессор, РАНХиГС (Москва, РФ)

Л. Г. Титова – д-р полит. наук, профессор, ЯрГУ (Ярославль, РФ)

Л. В. Ухова – д-р филол. наук, доцент, ЯГПУ (Ярославль, РФ)

Д. А. Чугунов – д-р филол. наук, доцент, ВГУ (Воронеж, РФ)

М. В. Шаманова – д-р филол. наук, доцент, ЯрГУ (Ярославль, РФ)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

А. В. Шустов – кандидат исторических наук, доцент, ЯрГУ (Ярославль, РФ)

POLITICAL SCIENCE

Antipov A. A., Artamonova Ya. S., Muratov A. V., Fridman M. F. Legal framework for institutionalization of political leadership in modern conditions.....	6
Tsybakov D. L. Russian civil society of wartime: the specifics of development in the conditions of Special military operation	20
Yaskevich A. I. The Russian factor in the development of France's strategic culture.....	30

SOCIOLOGY

Grosheva L. I., Groshev I. L., Grosheva I. A. Features of the presentation of delinquent practices in the structure of economic behavior of young people.....	40
Ivchenkov S. G., Ivchenkova M. S. Student Associations as a Tool for Developing the Human Capital of Youth.....	52
Kostina N. B., Chizhov A. A. The role of youth in overcoming the digital divide between generational groups	64
Rostovskaya T. K., Knyazkova E. A. Analysis of measures of state support for the student family in modern Russian society	80

PHILOLOGY

Beglova E. I., Krasikova O. G. Naming of a female person in the explanatory dictionary of the Russian language edited by D. N. Ushakov (1935–1940).....	94
Kovsh M. I. Job titles as a means of constructing personal authority	114

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Антипов А. А., Артамонова Я. С., Муратов А. В., Фридман М. Ф.**
Правовые основы институционализации политического лидерства
в современных условиях.....6
- Цыбаков Д. Л.**
Российское гражданское общество военного времени: специфика развития
в условиях СВО..... 20
- Яскевич А. И.**
Российский фактор развития стратегической культуры Франции..... 30

СОЦИОЛОГИЯ

- Грошева Л. И., Грошев И. Л., Грошева И. А.**
Особенности представления делинквентных практик в структуре
экономического поведения молодежи..... 40
- Ивченков С. Г., Ивченков М. С.**
Университетские общественные объединения как инструмент развития
потенциала молодежи..... 52
- Костина Н. Б., Чижов А. А.**
Роль молодежи в преодолении цифрового неравенства поколенческих групп 64
- Ростовская Т. К., Князькова Е. А.**
Анализ мер государственной поддержки студенческой семьи
в современном российском обществе 80

ФИЛОЛОГИЯ

- Беглова Е. И., Красикова О. Г.**
Именования лица женского пола в «Толковом словаре русского языка»
под редакцией Д. Н. Ушакова (1935–1940)..... 94
- Ковш М. И.**
Должностные номинации как способ конструирования авторитета личности 114

Legal framework for institutionalization of political leadership in modern conditions

A. A. Antipov¹, Y. S. Artamonova¹, A. V. Muratov², M. F. Fridman²

¹Moscow Technical University of Communications and Informatics, Moscow, Russian Federation

²Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2024-1-6-19

Research article
Full text in Russian

In conditions of intense international confrontation, the problem of institutionalizing political leadership becomes key. Today it is very important to decide what kind of leader the state should be in order to ensure not only survival and independence, but also stability and sustainable development. Currently, the aggravation of the struggle between East and West has reached its culmination, and the global political crisis requires the most painless solution. At the same time, the nuclear threat is becoming much more tangible than ever before in history. The crisis nature of international relations is increasingly manifested in the increasing level of confrontation between the main political actors and the political blocs they lead. The role of political leaders in these conditions is rapidly increasing, which can be judged at least by the place in current political discussions occupied by the personalities of Russian President V. V. Putin, the American J. Biden, as well as the leaders of Germany, France, Turkey and other world centers of political power. This article is devoted to the study of the legal basis for the institutionalization of political leadership in modern conditions, identifying the factors that determine the authority and effectiveness of the modern leader of the country.

Keywords: political leadership; international confrontation; authority; leadership qualities; efficiency of public administration; political power; legal basis of institutionalization

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Antipov, Alexey A. | E-mail: antipoff77@yandex.ru
Cand. Sc. (Jurisprudence)

Artamonova, Yaroslavna S.. | E-mail: mei_2018@inbox.ru
D. Sc. (Politics)

Muratov, Artur V. | E-mail: turik.m@mail.ru
Cand. Sc. degree seeking applicant

Fridman, Mikhail F. | E-mail: mffree79@mail.ru
D. Sc. (Philosophy)

For citation: Antipov A. A., Artamonova Ya. S., Muratov A. V., Fridman M. F. Legal framework for institutionalization of political leadership in modern conditions // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2024. Vol. 10, No. 1. P. 6-19. (in Russ.)

Правовые основы институционализации политического лидерства в современных условиях

А. А. Антипов¹, Я. С. Артамонова¹, А. В. Муратов², М. Ф. Фридман²

¹Московский технический университет связи и информатики, Москва, Российская Федерация

²Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2024-1-6-19
УДК 321.6/8

Научная статья
Полный текст на русском языке

В условиях интенсивного международного противостояния проблема институционализации политического лидерства становится ключевой. Сегодня очень важно определиться с тем, каким должен быть руководитель государства, чтобы обеспечить стране не только выживание, независимость, но и стабильность, устойчивое развитие. В настоящее время обострение борьбы Востока и Запада достигло своей кульминации, и мировой политической кризис требует максимально безболезненного решения. Вместе с тем ядерная угроза становится гораздо более ощутимой, чем когда бы то ни было в истории. Кризисный характер международных отношений все чаще проявляется в повышении уровня конфронтации между основными политическими акторами и возглавляемыми ими политическими блоками. Роль политических лидеров в этих условиях стремительно возрастает, о чем можно судить хотя бы по тому, какое место в нынешних политических дискуссиях занимают личности российского президента В. В. Путина, американского – Дж. Байдена, а также лидеров ФРГ, Франции, Турции и других мировых центров политической силы. Данная статья посвящена изучению правовых основ институционализации политического лидерства в современных условиях, выяснению факторов, определяющих авторитет и эффективность современного руководителя страны.

Ключевые слова: политическое лидерство; международное противостояние; авторитет; лидерские качества; эффективность государственного управления; политическая власть; правовые основы институционализации

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Антипов, Алексей Александрович	E-mail: antipoff77@yandex.ru Кандидат юридических наук, доцент кафедры "Социальные отношения, реклама и связи с общественностью"
Артамонова, Ярославна Сергеевна	E-mail: mei_2018@inbox.ru Доктор политических наук, профессор кафедры "Социальные отношения, реклама и связи с общественностью"
Муратов, Артур Вадимович	E-mail: pturik.m@mail.ru Соискатель
Фридман, Михаил Феликсович	E-mail: mffree79@mail.ru Доктор философских наук, профессор кафедры экономической теории и политики

Для цитирования: Антипов А. А., Артамонова Я. С., Муратов А. В., Фридман М. Ф. Правовые основы институционализации политического лидерства в современных условиях // Социальные и гуманитарные знания. 2024. Том 10, № 1. С. 6-19.

© ЯРГУ, 2024

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Введение

Человечество имеет долгую и богатую историю, наполненную горестными и радостными событиями. Люди воевали, созидали и вновь разрушали. Исторический путь развития человечества часто может показаться нелогичным и неправильным, именно поэтому современники, изучая историю, поражаются тому, как вообще можно было допустить Холокост или Крестовые походы. Однако мы имеем то, что было создано нашими предками, и в наших руках не упустить полученное наследие, а усовершенствовать и приумножить его. Собственно, именно для этого и было придумано государство – для организации мирной и благополучной жизни граждан. Рядом с понятием «государство» находится ещё одно, не менее важное понятие – «политическое лидерство». Политическое лидерство представляет собой особый тип лидерства, так как у него имеется специфика, направленная на достижение конкретных целей в управлении государством [1, с. 91].

Изучение политического лидерства как социально-психологического феномена однозначно заслуживает внимания специалистов-социологов, правоведов и психологов только потому, что именно политические лидеры построили современный мир, и их идейные потомки будут продолжать их дело. Тем не менее, несмотря на преимущественную социальную природу политического лидерства, нам необходимо обратить внимание и на правовой аспект данного явления: он не менее важен и необходим для понимания природы данного феномена в полном объёме. Стоит отметить, что нормативно-правовые базы многих государств уже давно регламентируют правовую часть института политического лидерства. Пожалуй, это сделано для того, чтобы не допустить политической монополии одной фракции над другой либо узурпации власти одним несменным лидером. В целом именно правовым аспектам института политического лидерства и будет посвящена данная работа в большей своей части. Однако, прежде чем перейти к правовым аспектам данного вопроса, необходимо будет проследить историю развития данного феномена в философской, политологической и социологической науке.

Обозначенная тема довольно интересна специалистам, которые издают множество работ по ней. В. А. Пызин [2], А. А. Борисенков [3], Д. Ш. Мирзаев, Б. А. Чернышов, А. В. Понеделков, Н. Ю. Молчаков, А. В. Котлова, А. А. Кравец – все они занимались исследованиями политического лидерства в современном обществе. Однако мало кто из обозначенных авторов обращался к тематике правового регулирования данного института. Зачастую специалисты касаются вопроса социологического либо философского толка. Соответственно, в работах специалистов есть определённый пробел, который не учитывает целый пласт информации. Изучением данного пласта мы и займёмся в данной работе. Рассматриваемая тема актуальна именно сейчас, потому как именно сегодня, в условиях становления многополярной модели мира, характеризующейся ко всему прочему, если допустить достоверность гипотезы широко известного Джамаиса Кашио, нестабильностью, неопределённостью, сложностью и неоднозначностью (VUCA-мир), хрупкостью, тревожностью, нелинейностью, непостижимостью (BANI-мир), расщепленностью, ужасностью, невообразимостью, беспощадностью и возрождаемостью (SHIVA-мир) [4], принци-

пиально важно и теоретическое изучение феномена политического лидерства, его условий, признаков и свойств, и практическая подготовка специалистов в данной сфере на основе их целевого отбора и обучения. Проблемой исследования является влияние правовых (в широком политико-философском контексте) факторов на институционализацию политического лидерства в современных условиях. Цель исследования заключается в определении и обосновании необходимости правовой регламентации институционализации политического лидерства в РФ.

Методы изучения

Методологическая база изучения опирается на использование различных методов исследовательского познания, включая теоретические (анализ нормативно-правовых документов, научных исследований, статистической информации, результатов изучения общественного мнения, отечественного и зарубежного практического опыта, публичных выступлений официальных лиц) и практические (преимущественно наблюдения за ходом исторического процесса, за динамикой политических, экономических и социальных изменений). Эти методы помогают исследователям получить более глубокое понимание предмета исследования и доказательно обосновать причинно-следственные связи.

Результаты исследования

Лидерство как институт и феномен исследуется в различных областях государственной и общественной жизни. Существуют пересекающиеся и относительно автономные научные сферы, в которых предметом анализа становится лидерство: психология, теория управления, политическая наука, юриспруденция (в частности, конституционное, административное и муниципальное право). Отрасли права, регулирующие деятельность органов публичной власти (органов государства и местного самоуправления), содержат нормы, определяющие статус единоличных органов и должностных лиц, которые потенциально и в реальной практике реализации государственных и муниципальных полномочий формируют юридический каркас публично-правового лидерства (институт президентства, главы правительства, руководителя органа исполнительной власти, высшего должностного лица субъекта РФ, главы муниципального образования, главы местной администрации). Сегмент публичной политики очень велик; он включает правовую и социальную политику, политику в различных сферах государственного и муниципального управления, поэтому вполне закономерным становится такое явление, как публично-правовое лидерство, которое связано, с одной стороны, с реализацией публично-властных полномочий на различных территориальных уровнях организации и деятельности публичной власти, с другой стороны, с единоличным воздействием на процесс публичного управления ради достижения социально значимых целей [5, с. 47].

Институт политического лидерства берёт свои корни из древних времён. Осмыслением вопроса политического лидерства были заняты представители как восточных древних цивилизаций, так и западных. Так, древнегреческий философ Пла-

тон (живший в 427–347 гг. до н. э.), написал книгу «Государство» [6], в которой излагал свои мысли касательно идеального и правильного устройства страны вместе с описанием политической системы и социальной структуры. Помимо этого, Платон коснулся и тематики политического лидерства и важности данного явления для государства. Стоит отметить, что Платон описывал политического лидера довольно идеализированно и в отрыве от реалий человеческого мира. Однако мнение Платона нельзя не считать ценным, так как последний коснулся темы политического лидерства одним из первых и в своё время имел незыблемый авторитет среди современников. Платон видел политического лидера как личность, которая направляет всю свою деятельность на благо общества и не имеет жажды власти. Получение власти не является самоцелью политического лидера, по Платону. Главная его цель – достижение блага общества, а не удовлетворение собственных нужд [7]. Мысли Платона о политическом лидерстве разделялись и многими другими философами, такими как Геродот, Аристотель, Плутарх и др.

Платон и другие древнегреческие философы являются примерами западной политической мысли. Прямым противопоставлением им являются восточные философы, у которых был свой особый взгляд на политического лидера. Древнекитайский мудрец Лао Цзы (родился около 604 г. до н. э.) также являлся авторитетом для своих современников и излагал людям свои мысли касательно политического лидерства. Лидер по Лао Цзы разительно отличается от лидера по Платону. Лао Цзы считал [8], что хороший политический лидер должен быть одновременно и жёстким, и мягким. Политический лидер должен одновременно и тревожиться, и быть решительным. Он должен глубоко мыслить, уметь обмануть, обхитрить и в то же время быть искренним, когда это требуется. Мнение Лао Цзы крайне неоднозначно и может запутать человека, который решился разобраться в политологии. Однако стоит отметить, что слова древнекитайского мыслителя недалеко от истины. Политические перипетии, которые выпадают на долю политических лидеров, так или иначе вынуждают их к мгновенной адаптации под условия, которые не всегда являются для них дружелюбными, поэтому методы обмана, хитрости и жёсткости в политике могут быть оправданы.

Другой древневосточный мыслитель – Конфуций (551–479 гг. до н. э.) – в целом являлся объединяющим звеном между политической философией Платона и Лао Цзы. Конфуций считал, что политический лидер должен избираться не на основе социального сословия или материального состояния, а на основе опыта и навыков. Именно отношение Конфуция [9] к вопросу политического лидерства спровоцировало изменения в политической системе Китая. Конфуций фактически являлся отцом меритократической системы управления в Китае, которая базировалась на принципе предоставления власти наиболее способным к управлению страной интеллектуально, а не физически или материально.

Похожими взглядами на политическое лидерство обладал и средневековый китайский философ Чэн И (1033–1108). Однако они не были идентичными. Главным различием мысли Чэн И и Конфуция было то, что первый считал, что тщательная кадровая политика больше необходима не политическому лидеру, а его

команде. Фактически эти мысли также обрели своё воплощение в политическом устройстве государств: сейчас трудно представить президента без массы различных помощников и ответственных, которым делегируются некоторые его функции [10].

Много споров ходит вокруг работы Никколо Макиавелли (1469–1527) «Государь». Одни описывают её как практическое пособие недобросовестным и жестоким правителям, другие же говорят, что советы, представленные в трактате, являются полезными и могут привести государство к стабильности и успеху. Однако стоит всё-таки обратить внимание на то, что трактат был написан в эпоху Возрождения, когда большинство стран являлись монархиями с концентрацией власти в руках одного человека. К нынешним реалиям трудно применить подходы, описанные Н. Макиавелли. Уникальность работы Н. Макиавелли заключается в том, что в трактате была описана не только лишь одна модель взаимодействия «лидер-общество», но и модель отношений «лидер-политические оппоненты» [11]. Оппонентами, по мнению Н. Макиавелли, могут быть как лидеры зарубежных государств, так и внутренняя оппозиция. Рассуждения Н. Макиавелли интересны тем, что, несмотря на возраст его размышлений, некоторые политические приёмы по удержанию политического лидерства и власти до сих пор являются актуальными. Это подтверждается тем, что многие специалисты и политики обсуждают данную книгу, что говорит о её актуальности в нынешнем мире.

Основываясь на мнениях древних философов о политическом лидерстве, можно сформулировать уникальный список характеристик, которым должен соответствовать воистину настоящий политический лидер. Платон наделяет политического лидера моральными качествами самоотверженности, готовности к самопожертвованию ради народа. Также Платон указывал на то, что хороший политический лидер должен прийти на своё место с самых мелких должностей, так как «нельзя хорошо начальствовать, не научившись повиноваться». В целом эти слова говорят о наличии у политического лидера богатого опыта, который позволяет ему понимать работу своих подчинённых и смотреть на политические ситуации более широко.

Портрет политического лидера дополняет восточный взгляд на данный институт. Лао Цзы видел политического лидера как некую двойственность: он и хитёр, и честен; жесток и милосерден; решителен и тревожен. Объясняется это необходимостью политического лидера быть готовым к самым неожиданным ситуациям, которые не всегда сложены благоприятно для него.

Со временем политическая мысль о лидере стала переходить в более практическое русло. Такие философы, как Конфуций и Чэн И, фактически предписали устройство деятельности президентов и других политических деятелей на много веков вперёд. Во-первых, из умозаключений Конфуция возникла конкурсная система отбора на важные политические должности. Во-вторых, Чэн И говорил о том, что глубокие познания в управлении страной более полезны для помощников политического лидера, нежели для него самого. Главная задача политического лидера – двигаться к чему-либо самому и вести за собой людей. А вот свита по-

литического лидера может взять на себя другие операционные обязанности. Выразились мысли Чэн И в том, что нынешние политические лидеры имеют право создавать собственные штабы, в которых работает масса людей, ответственных за конкретные функции лидера [7, с. 7–8].

Своеобразным мериллом демократии в современных государствах стала работа Н. Макиавелли «Государь». Именно она описывает политического лидера, цель которого – удержать власть и вести своё государство к успеху, несмотря на различные сопутствующие потери. Некоторые тезисы из данной книги могут казаться несколько кровожадными и жестокими, однако во время ознакомления с мыслями великого итальянского мыслителя стоит отбросить в сторону моральные оценки политического лидерства и осознать те трудности, с которыми приходится справляться политическому лидеру, и те ужасы, которые могут произойти, если не принимать сложных политических решений.

Множество социологических исследований посвящены изучению особенностей политического лидера и того, как лидерские качества влияют на ведомых им людей. Весомый вклад в изучение личности политического лидера внесла психология личности. Исследования демонстрируют, что лидер должен обладать базовыми социальными качествами: социальной компетентностью, социальным интеллектом и нацеленностью на успех. Социальная компетентность характеризуется как личностное качество, которое способствует налаживанию связи лидера с окружающими его людьми (в политическом случае – с избирателями). Социальный интеллект является воплощением социальных компетентностей у каждого отдельно взятого политика, выражается когнитивно и напрямую связан с познавательными процессами, направленными на изучение социальных объектов, на основе которых формируются новые нейронные связи по оценке поступков и действий людей. Последняя составляющая лидерства – нацеленность на успех – является желанием индивида к объединению навыков социальных компетентностей и интеллекта и в результате способствует реализации целей лидера или целей других людей [12, с. 138–139].

Следовательно, мы можем утверждать, что политические лидеры государства должны быть направлены на социум, то есть население, которое является их потенциальными избирателями и может принести политический успех, который впишет имя политика в российскую историю. Однако стоит отметить тот факт, что социальная направленность политического лидера закреплена в законе неполноценно.

Часть 2 статьи 80 Конституции Российской Федерации гласит: «Президент Российской Федерации является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина. В установленном Конституцией Российской Федерации порядке он принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти». В целом, если оценивать формулировки задач Президента РФ как главы государства и его политического лидера, то действительно можно утверждать, что защита своих граждан является одной из его основополагающих задач, за которые Пре-

зидент несёт ответственность. Однако подобных формулировок не наблюдается в отношении Государственной Думы, которая является весомым оплотом политических сил в Российской Федерации.

Единственное, что регламентирует статус депутата в РФ, это часть 3 статьи 97 Конституции РФ, которая гласит: «Депутаты Государственной Думы работают на профессиональной постоянной основе. Депутаты Государственной Думы не могут находиться на государственной службе, заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности». О целях и принципах деятельности депутатов вообще не говорится.

Следовательно, для того, чтобы официально подкрепить принципы деятельности Государственной Думы и находящихся в ней политиков, необходимо внести изменения в Конституцию, которые обяжут депутатов заботиться в первую очередь о принятии законов, направленных на развитие свободного и равноправного гражданского общества в соответствии с российским и международным правом. Данная формулировка поможет гражданам защищать свои права, заявлять о своём мнении касательно политических вопросов на конституционном уровне.

В результате проведённого исследования особенностей личности политического лидера и некоторых правил его отбора нами уже были отмечены некоторые правовые аспекты, которые необходимо регламентировать законодательно. Первое – это конкурс для отбора политического лидера. Государственные служащие, руководители политических партий, президент – все эти люди должны быть избраны населением в соответствии со своей степенью интеллектуальной осведомлённости и практической подготовленности. Основы конкурсного отбора политических лидеров (либо потенциальных политических лидеров в будущем) заложены в Конституции Российской Федерации.

Статья 81 Конституции Российской Федерации гласит: «Президент Российской Федерации избирается сроком на шесть лет гражданами Российской Федерации на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании».

Статья 96 Конституции Российской Федерации также указывает на конкурсную процедуру отбора депутатов Государственной Думы, которые принимают на себя роль лидеров политических мнений: «Государственная Дума *избирается* сроком на пять лет».

Однако, несмотря на то, что и Президент РФ, и депутаты Государственной Думы избираются народом, на равных основаниях, в системе отбора политических лидеров в России имеются существенные проблемы.

Во-первых, в Российской Федерации слишком мало требований к потенциальным кандидатам в политические лидеры государства. Это ярко отражено в статьях Конституции РФ, в которых описаны требования к таким лицам. Ознакомимся с ними.

Часть 2 статьи 81 Конституции РФ гласит: «Президентом Российской Федерации может быть избран гражданин Российской Федерации не моложе 35 лет, постоянно проживающий в Российской Федерации не менее 10 лет». Согласно ча-

сти 1 статьи 97 Конституции РФ, «депутатом Государственной Думы может быть избран гражданин Российской Федерации, достигший 21 года и имеющий право участвовать в выборах»¹.

Ранее мы уже ознакомились со взглядами древних и средневековых философов касательно требований к политическому лидеру, который будет влиять на имидж государства, участвовать в принятии законов и противодействовать губительным политическим течениям. В этих мнениях говорилось о высоких моральных качествах политического лидера, его политическом опыте, образованности и т. п. В Конституции Российской Федерации данных требований к политическим лидерам попросту нет. Главное требование к потенциальному политическому лидеру в РФ – срок жительства на территории РФ, определённый возраст и наличие российского гражданства. Нынешняя политическая система слишком не требовательна к своим политическим лидерам, негативные последствия чего заметны уже на данном этапе. Политическое управление в Российской Федерации слишком устоялось и потеряло свою актуальность. Профессионалов среди депутатов Государственной Думы крайне мало, прогрессивных и активных инициатив, способствующих гражданскому развитию страны, нет. Следовательно, в результате мы имеем массу неконституционных и не нужных обществу законов, ограничивающих базовые права и свободы человека.

В контексте принимаемых законов отдельно хотелось бы отметить довольно свежий Федеральный закон от 24.07.2023 № 386-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», согласно которому в Российской Федерации было запрещено проведение операций по смене пола². Не хочется вдаваться в морально-психологические особенности отношения к проблеме трансгендерности в России, так как не осуждение данного закона стало причиной упоминания о нём. Опасность данного решения состоит в том, что в связи с данным запретом есть высокий риск возрастания нелегальных хирургических операций по смене пола, которые будут приводить к большей смертности и будут крайне латентными для правоохранительных органов.

Данный пример был приведён для того, чтобы наглядно продемонстрировать важность предусмотрительности и дальновидности для законодателей и политических лидеров в России. С целью недопущения принятия неверного политического курса политическим лидерам необходимо знать историю, иметь юридическое образование, так как именно оно является наиболее подходящим для политиков. Юридическое образование расширяет кругозор политика в максимальной мере, ведь с данным образованием люди имеют познания конституционного, международного и других видов права, обладают познаниями в криминологической, психо-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 28.01.2024).

² Федеральный закон от 24 июля 2023 г. № 386-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49598> (дата обращения: 07.02.2024).

логической и социальной науке. К сожалению, множество политических лидеров в РФ не имеет таких интеллектуальных данных.

Для решения обозначенной проблемы необходимо внести соответствующие изменения в законодательные акты Российской Федерации, которые регламентируют процедуру отбора кандидатов на должность Президента и депутата Государственной Думы. Необходимо обеспечить, чтобы вышеуказанные кандидаты в политические лидеры имели юридическое образование и подтверждали свои знания при помощи проведения практических заданий и тестов. К сожалению, институт образования в России переживает не лучшие времена, а поэтому необходимо дополнительно проверять знания кандидатов в деле. Только в том случае, когда лидеры политических мнений имеют достаточный уровень компетентности и навыков, возможен планомерный и быстрый рост качества жизни российских граждан, которые избирают политиков как раз для служения самим себе, а не наоборот.

Во-вторых, в России имеются проблемы баланса политических сил. Политическое лидерство в современном демократическом обществе уже давно не является единоличным. Различные некоммерческие политические представительства, политические партии и прочие варианты политической организации предполагают наличие в них политиков, представляющих разные социальные классы всех возрастов и сословий. Однако нынешнее состояние федеральной политической арены имеет несправедливый перевес старшего поколения над младшим, несмотря на то, что депутатом Государственной Думы можно стать с 21 года. Средний возраст депутатов действующей Государственной Думы – 59,2 года [14]. Пожалуй, именно поэтому мы наблюдаем в последнее время обострение консервативных, традиционалистских позиций публичных политиков в Российской Федерации. Интересы молодых людей попросту некому представлять, а ведь именно данная группа населения обладает наиболее высоким потенциалом развития, что может дать толчок к развитию других сфер жизни граждан, помимо политической. Даже созданная в 2020 году политическая партия «Новые люди» не имеет в своём распоряжении достаточного количества молодёжи, чтобы считаться представителями молодого поколения, однако это тема для отдельной научной дискуссии.

Следовательно, институт политического лидерства необходимо регламентировать и в данном направлении. Необходимо обеспечить механизмы получения политической власти молодёжью. Однако на данном пути существует ряд проблем, основная из которых – высокая степень политической инертности среди молодёжи. Вполне вероятно, что данная инертность является следствием устоявшейся монополии старшего поколения на политическое лидерство. Политическая инертность молодёжи вызвана недоверием государству, неверием в справедливость и прозрачность выборов, поэтому молодёжь реже пользуется пассивным и активным избирательным правом [15, с. 9].

Следовательно, государственную политику необходимо менять, чтобы привлекать в ряды лидеров политических мнений больше молодёжи. С течением времени это приведёт государство к большим успехам, особенно в условиях быстро развивающегося мира. Политические лидеры старших возрастов склонны

к консерватизму, к боязни изменений. Молодые политики более смелы в данном направлении, а для инноваций нужно именно это качество. Естественно, смелость должна смешиваться с рассудительностью и способностью к планированию действий и убеждению публики.

В-третьих, ещё одной проблемой института политического лидерства в РФ является ротация власти, то есть её своевременная сменяемость. К примеру, Президент Российской Федерации В. В. Путин решил баллотироваться на четвёртый президентский срок подряд в 2024 году. Такая возможность была предоставлена ему благодаря благосклонным решениям Государственной Думы и Конституционного суда Российской Федерации, в связи с внесением поправок в Конституцию Российской Федерации в 2020 году.

Безусловно, В. В. Путин является значимым политическим лидером для миллионов граждан, которые готовы вновь отдать ему свой голос на грядущих выборах в 2024 году. Очень важно отметить, что на фоне международных санкций и развертывания Специальной военной операции на Украине рейтинг доверия президенту РФ В. В. Путину неуклонно растет, население России большей частью поддерживает политику, проводимую российским лидером (по состоянию на 25.01.2024 г. «показатель одобрения деятельности Президента» – 77,5 %, «о доверии Владимиру Путину положительно ответили 80,3 %», а год назад те же показатели на 20.01.2023 г. составили 75,2 % и 78,1 % соответственно) [15]. Однако концентрация на одном серьёзном политическом деятеле грозит деградацией политической системы в целом. Подтверждение данного тезиса уже имело своё подтверждение в истории. В качестве примера подойдёт югославский правитель Иосиф Броз Тито, который руководил Социалистической Федеративной Республикой Югославия около полувека. Он действительно объединил разношерстное население страны под своим авторитетом и вёл их к единой цели. Однако Югославия крайне стремительно и болезненно прекратила своё существование после его смерти. Причиной этому является тот факт, что за время правления Иосиф Броз Тито обрёл для себя все признаки авторитарного лидера, среди которых есть замыкание каналов принятия решений на себе, подчиненные в такой системе выступают в качестве простых исполнителей и не имеют права на советы руководителю. Единым основным преимуществом такого лидера есть то, что он выстраивает чёткую и надёжную исполнительскую дисциплину [16, с. 415].

Следовательно, при несменяемости политического лидера государства возникают трудности со сменой политиков в Государственной Думе. Избрание депутатом Государственной Думы не ограничено Конституцией и Федеральными законами. Следовательно, политики активно пользуются этим и переизбираются множество раз. Казалось бы, что политиков избирают люди, поэтому не нужно их ограничивать. Однако подобная практика применяется к Президенту РФ, а значит, что она допустима и в случае с депутатами.

Предлагается предусмотреть для депутатов Государственной Думы ограничение в виде запрета на избрание в данный орган более, чем на два срока. Подобная мера может способствовать обновлению института политического лидерства

в России и открыть для населения новых политических лидеров, которые впоследствии могут обеспечить регулярную и адекватную сменяемость власти.

Все вышеперечисленные проблемы являлись актуальными на конец 2023 года, и их выявление призвано повлиять на совершенствование института политического лидерства в Российской Федерации, так как игнорирование данных проблем неизбежно приведёт к отставанию российской политической системы от глобальной, а гражданское общество будет находиться в прямой зависимости от правящей элиты, являющейся производной от человеческого фактора, предпочтений и притязаний существующего национального лидера. В целом именно описанные негативные результаты и являются мерилom некомпетентности и несостоятельности политического лидера в любом государстве, рассчитывающем на устойчивое развитие в интенсивно изменяющемся мире [17] и заинтересованном в достижении инновационного прорыва при переходе к шестому технологическому укладу [18].

Выводы

Главной целью данного исследования было изучить особенности института политического лидерства и обозначить основные аспекты его совершенствования. Сделано это было на примере Российской Федерации и функционирования её двух основных государственных институтов – Президента Российской Федерации и Государственной Думы.

Сначала был произведён краткий и последовательный обзор представлений о политическом лидере с точки зрения античных и средневековых политических деятелей и философов. Никколо Макиавелли, Платон, Лао Цзы, Конфуций – это лишь часть тех мыслителей, которые касались проблематики политического лидерства в стране. Многие из них придавали политическому лидеру типичные характеристики по типу – справедливый, умный, проницательный и т. п.

Однако китайские философы Конфуций и Чэн И одними из первых отмечали необходимость наличия у политического лидера соответствующего образования, что делает политика более компетентным. Ещё большее значение роль знаний приобретает в современное время, когда мировая глобализация провоцирует усложнение взаимоотношений фракций как на уровне государства, так и на международном уровне. Следовательно, главным качеством политического лидера, способного вести за собой людей, является его опыт, образование и навыки.

В ходе исследования было акцентировано внимание на необходимости правовой регламентации множества аспектов политического лидерства в РФ. В большинстве своём они касаются направленности деятельности политических лидеров на благо общества, обеспечение представительства всех социальных групп во власти, обеспечение сменяемости власти, что является главным требованием к демократическому обществу, к созданию которого стремится русский народ, и т. д. Обеспечить названные требования вполне возможно, особенно в нынешних условиях, когда Россия является демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления.

Ожидается, что предложенные мероприятия будут способствовать исправлению тех негативных признаков института политического лидерства в России, которые были обозначены в основной части статьи. О возможности их осуществления стоит всерьёз задуматься, так как Россия действительно столкнулась с тем, что политических лидеров, способных повести за собой граждан, осталось крайне мало. А это является признаком бедности политических взглядов, мнений и способности их отстаивать. Развития политической системы в таком случае ожидать не стоит.

Среди юристов, политтехнологов и прочих желающих высказать своё мнение бытует мнение, что российское политическое устройство далеко от демократического. В целом с данными словами можно согласиться, однако россияне не так далеки от демократии, как может показаться.

Для совершенствования института политического лидерства и достижения представительства всех групп граждан в соответствующих органах необходимо повышать собственную политическую активность. Если приобрести необходимые навыки, знания и компетенции, то можно самолично стать политическим лидером для какой-то группы людей и изменить что-либо в лучшую сторону для поддерживающих граждан. Создание здоровой конкуренции на политическом поприще приведёт к активной дискуссии о социальных, экономических, демократических проблемах и поможет найти компромиссы, которые устроят абсолютное большинство граждан.

Ссылки

1. Синчук Ю. В. Лекции по политологии. М.: Юридический институт МИИТа, 2015. 214 с.
2. Пызин В. А. Профессиональный выбор и отбор персонала управления. Политическая профессиология. М.: РАГС, 1999. 263 с.
3. Борисенков А. А. О политической культуре как способе политического бытия // Философская мысль. 2012. № 1. С. 102–128.
4. Юрченко Н. И. Обзор статьи Jamais Cascio «Facing the Age of Chaos» // Новые психологические исследования. 2023. № 4. С. 131–139.
5. Кравец А. А. Публично-правовое и муниципальное лидерство и территориальное общественное самоуправление: правовые, институциональные и коммуникативные аспекты // Право и политика. 2021. № 3. С. 47–60.
6. Платон. Государство / Пер. с древнегреч. А. Н. Егунова; вступ. ст. Е. Н. Трубецкого; коммент. В. Ф. Асмуса; примеч. А. А. Тахо-Годи. М.: Академический проект, 2015. 398 с.
7. Платон. Государство. М.: Русайнс, 2017. 323 с.
8. Лао-цзы. Даодэ-цзин. Перевод с китайского на английский язык Э. Бреннана и Дао Хуаня, перевод с английского на русский язык Е. Мирошниченко // Чиа М., Дао Хуань. Секреты «Даодэ-цзина» М.: София, 2007. 298 с.
9. Переломов Л. С. Конфуций «Лунь Юй». М.: Восточная литература, 2001. 180 с.
10. Китайская философия. Энциклопедический словарь. М.: Мысль, 1994. 573 с.
11. Макиавелли Н. Государь. М.: АСТ: Астрель, 2010. 442 с.

12. Чернышов Б. А., Понделков А. В. Феномен политического лидерства и его отражение в социогуманитарном дискурсе // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 4. С. 136–141.

13. Володин В. Средний возраст депутатов ГД восьмого созыва на год больше, чем седьмого. Официальный сайт Государственной Думы // Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/news/52390/> (дата обращения: 07.02.2024).

14. Голубинский Е. Ю., Костенко В. В. К вопросу о полноценной интеграции российской молодежи в политический процесс // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2020. № 3. С. 3–16. DOI 10.24411/2071-6141-2020-10301.

15. Рейтинги доверия политикам, оценки работы президента и правительства, поддержка политических партий // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/>.

16. Мирзаев Д. Ш. Особенности политического лидерства // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 17. С. 413–417.

17. Титова Л. Г. Устойчивое развитие общества: проблемы и перспективы // Социально-политические исследования. 2020. № 3 (8). С. 5–19. DOI 10.20323/2658-428X-2020-3-8-5-19.

18. Артамонова Я. С., Фридман М. Ф. Образовательный потенциал стратегического развития кадрового обеспечения шестого технологического уклада // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Выпуск 5 (74). Том 11. С. 1548–1555. DOI 10.35775/PSI.2021.74.5.018.

Russian civil society of wartime: the specifics of development in the conditions of Special military operationa

D. L. Tsybakov¹

¹Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Khimki, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2024-1-20-29

Research article
Full text in Russian

The purpose of the article is to study the trends and features of the development of civil society in the Russian Federation in the process of a special military operation in the regions of historical Novorossiia. It is noted that the influence of ITS on the functioning of the Russian model of the «third sector» leads to fundamental transformations of the nature of the state-civil dialogue. It is argued that the field of civil-military relations is becoming a priority area of interaction between society and the state in modern Russia. As evidence, examples are given of an increase in the composition of non-governmental structures both in the direction of their activities and in spreading to the lowest level of territorial and political organization. It is proved that the priority task of the vast majority of newly emerged and previously existing public entities is to provide some kind of support to units and units of the Russian army in theaters of armed struggle, as well as social protection of military personnel and their family members. For a very limited time period, institutionalized and networked associations en masse include all new social aggregations and territorial communities, which became the organizing link of the national patriotic upsurge during the period of their independence. It is predicted that those actors who have been able to prove themselves as a link between the army and the people will be able to act as a core component of civil society in Russia of the 21st century in the foreseeable future.

Keywords: Civil-military relations; volunteers; armed conflict; civil society; public associations; Special military operation

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tsybakov, Dmitry L.	E-mail: d413839@yandex.ru
	ORCID ID: 0000-0001-8240-6415
	D. Sc. (Politics), Associate Professor

For citation: Tsybakov D. L. Russian civil society of wartime: the specifics of development in the conditions of Special military operation // *Social'nye i gumanitarnye znaniya*. 2024. Vol. 10, No. 1. P. 20-29. (in Russ.)

Российское гражданское общество военного времени: специфика развития в условиях СВО

Д. Л. Цыбаков¹

¹Академия гражданской защиты МЧС России, Химки, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2024-1-20-29
УДК 329.75

Научная статья
Полный текст на русском языке

Целью статьи выступает исследование тенденций и особенностей развития гражданского общества Российской Федерации в процессе Специальной военной операции в регионах исторической Новороссии. Отмечается, что влияние СВО на функционирование российской модели «третьего сектора» ведет к принципиальным трансформациям характера государственно-гражданского диалога. Аргументируется, что приоритетной сферой взаимодействия общества и государства в современной России становится область военно-гражданских отношений. В качестве доказательства приводятся примеры увеличения состава негосударственных структур как по направленности их деятельности, так и в распространении на самый низовой уровень территориально-политической организации. Обосновывается, что приоритетной задачей подавляющего большинства вновь возникших и существовавших ранее общественных субъектов становится оказание той или иной поддержки подразделениям и частям российской армии на театрах вооруженной борьбы, а также социальная защита военнослужащих и членов их семей. На протяжении весьма ограниченного временного срока институционализированные и сетевые объединения в массовом порядке включают в себя все новые социальные агрегации и территориальные сообщества, которые стали организующим звеном народного патриотического подъема в период СВО. Прогнозируется, что те субъекты, которые смогли проявить себя в качестве связующего звена между армией и народом, способны в обозримом будущем выступать стержневым компонентом гражданского общества в России XXI столетия.

Ключевые слова: Военно-гражданские отношения; волонтеры; вооруженный конфликт; гражданское общество; общественные объединения; Специальная военная операция

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Цыбаков, Дмитрий Леонидович	E-mail: d413839@yandex.ru
	ORCID iD: 0000-0001-8240-6415
	Доктор политических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления

Для цитирования: Цыбаков Д. Л. Российское гражданское общество военного времени: специфика развития в условиях СВО // Социальные и гуманитарные знания. 2024. Том 10, № 1. С. 20-29.

Введение

Оценивая российский опыт функционирования гражданского общества в условиях военного времени, следует указать, что подобная ситуация создает специфические условия для поддержания государственно-гражданского диалога. Заслуживает поддержки аргументация российского исследователя Е. Л. Яковлевой относительно сущности и содержания взаимодействия «общество-государство» в военный период. Для означенного процесса признавалось наличие состояния «соучастия», которое возникает на основе совместного коллективного действия: государственные институты и общественные объединения, идентично оценивая ситуацию военного времени, достигают состояния нравственной сопричастности [1]. Весьма обоснованным представляется тезис, согласно которому в условиях военного времени для России характерно формирование «мобилизованного общества», что позволяет признать за гражданским социумом адаптивные возможности для приспособления к кризисным условиям. Российский политолог В. К. Белозеров указывал, что именно состояние войны и военного времени выступает одним из решающих факторов организации гражданско-военных отношений. Военно-гражданские отношения понимаются в настоящей работе в соответствии с научными разработками отечественных политологов и политических философов, которые в своем большинстве подразумевают под указанным феноменом процесс взаимодействия военной организации государства и социума. В результате возникает система функциональных связей, обеспечивающая коммуникацию между обществом и компонентами вооруженных сил по поводу поддержания военной безопасности государства [2].

В свою очередь, А. А. Ковалев аргументировал, что административно-бюрократический аппарат на деле ограничивает инициативы гражданских институтов в сфере поддержания военной безопасности. При этом деятельность самого гражданского общества в области военно-гражданских отношений оценивалась как малопродуктивная, причиной чего назывались разобщенность и социальная аморфность негосударственных институтов [3]. Отмеченные обстоятельства должны приниматься во внимание при оценке трансформаций российского гражданского общества в период Специальной военной операции 2022–2023 гг.

Методы

На протяжении развертывания вооруженного конфликта участие гражданского общества в содействии российским вооруженным силам приобретало все более масштабный, регулярный и многосторонний характер. Стремительными темпами увеличилось число политических и неполитических субъектов, установивших прямые связи с конкретными подразделениями, частями и соединениями армии и другими государственными вооруженными формированиями. Ввиду чего инструментарий исследования сформирован на основе исторического, компаративистского, структурно-функционального методов. Применение исторического метода позволяет ретроспективно рассмотреть событийный ряд развития патриотического сегмента гражданского общества России в период от начала «Русской весны» 2014 года до развертывания Специальной военной операции 2022–2023 гг. Компаративистский метод реализует задачу сопоставления и сравнения деятельности различных типов институтов «третьего сектора» в период вооруженной борьбы за историческую Новороссию. Обращение к структурно-функциональному методу способствует систематизации представлений о модификациях структуры гражданского общества современной России в условиях продолжающегося вооруженного конфликта.

Результаты

Комплексное применение общенаучных методов позволяет обосновать, что по состоянию на 2023 г. активной работой в сфере военно-гражданских отношений оказались охвачены, во-первых, субъекты, которые изначально предназначались для широкого круга общественно-политических задач, прямо не связанных с политикой национальной безопасности [4]. К таковым следует отнести такие объединения, как Общероссийский народный фронт, «Женское движение Единой России», общество «Царьград», молодежные объединения парламентских партий. Вторую группу составляют волонтерские объединения всероссийского и регионального уровня, до начала СВО также не имевшие отношения к сфере военно-гражданских отношений. Показателен пример массового волонтерского движения «Мы вместе», которое было создано при поддержке правительства в период борьбы с пандемией, а с 2022 г. оказалось переориентировано в том числе для сбора гуманитарной помощи вооруженным силам и семьям мобилизованных военнослужащих запаса.

Третья группа состоит преимущественно из ветеранских объединений и организаций бывших военнослужащих, которые сложились задолго до начала «Русской весны» 2014 г.: Союз десантников России, всероссийская организация «Боевое братство» и аналогичные субъекты. Участие в событиях СВО остается для всех перечисленных выше категорий одним из направлений приложения их деятельности, которая весьма многообразна и выходит за рамки непосредственной коммуникации с военной организацией государства в ситуации вооруженного конфликта.

Четвертая, наиболее репрезентативная и активная группа гражданско-военного взаимодействия представлена различными военизированными общественными субъектами, основным предназначением которых выступает оказание военно-прикладной, технологической, консультативной и другой негуманитарной поддержки вооруженным силам Российской Федерации. По сравнению с другими группами субъектов, вовлеченными в процесс гражданского обеспечения СВО, данная категория самая многочисленная по своему количественному составу и универсальная по объему добровольно взятых на себя функций. Особенность ее в том, что в рядах таких объединений могут состоять и действующие военные, и активисты, имеющие опыт участия в войне на Донбассе в 2014–2022 гг. в рядах ополчения и корпусов народной милиции ЛДНР.

Типичным примером подобного рода является работа Координационного центра поддержки Новороссии (КПЦН), созданного А. Любимовым, А. Марковым, А. Морозовым и П. Бирюковым в мае 2014 г. для взаимодействия с бригадой ополчения (затем батальоном народной милиции) ЛНР «Призрак». За девять лет существования совместно с фондом «Но пасаран!», возглавляемым А. Колесниковым, эта группа внесла решающий вклад в преодоление ряда системных проблем боевого обеспечения российских вооруженных сил. После начала Специальной военной операции объединения подобного рода стали распространяться во все возрастающем масштабе. Как правило, численность каждого из них невысока, однако общее количество волонтерских сообществ и уровень их активности намного превосходят аналогичные показатели неправительственных организаций довоенного времени.

Ввиду определенного ослабления монополии публичной власти на законное насилие среди гражданских объединений еще в период 1990-х гг. стали проявлять себя субъекты, в той или иной мере использующие принципы и практики военизированной направленности. Вскоре после начала СВО произошла децентрализация военной организации государства – добровольческие отряды, создаваемые с весны 2022 г, со-

храняли определенную автономию от вышестоящего командования вплоть до июля 2023 г. В ряде случаев они не были связаны с армией контрактными отношениями [5]. Обязательная практика заключения контрактов с добровольцами исключительно через военные комиссариаты была учреждена приказом министра обороны РФ № 67 от 6 марта 2023 года – через год после начала СВО. Все предшествующее время соглашения о прохождении службы заключались с коммерческими компаниями, аффилированными с «Боевым армейским резервом специальным» (БАРС).

На деле оказывалось, что структуры подобного рода создавались целиком на основе ранее возникших военизированных общественных объединений или же комплектовались путем набора членов различных парамилитарных организаций. Основными формами институционализации патриотов-добровольцев стало их включение в состав батальонов БАРС, направление в ряды создаваемых по инициативе властей субъектов Федерации региональных и национальных частей, а также в частные военные компании. Наиболее активную роль в создании иррегулярных формирований сыграли Союз добровольцев Донбасса, военизированное крыло «Русского имперского движения», Союз казаков-воинов России и зарубежья (СКВРиЗ), ряд других военизированных объединений, принимавшие участие в боях на Донбассе еще с 2014 г. Лидеры и активисты организаций-доноров в большинстве случаев занимают командные должности в формируемых на их основе боевых единицах.

В результате в системе военной организации государства возник автономный компонент в лице иррегулярных частей, представленными отрядами системы БАРС, региональными батальонами и батальонами территориальной обороны. Последние существовали в ЛДНР во времена их независимости наряду с имевшимися там республиканскими армейскими корпусами. Близкое положение занимают милиционные формирования и отряды самообороны, организованные властями весной–летом 2023 г. в приграничных регионах Российской Федерации: Белгородской, Курской и Псковской областях, а также народная дружина «Бригада Катукова», образованная в Орловской области.

Заметный элемент иррегулярного сектора военной организации России в период СВО также составили интегрированные в ее состав 1-й и 2-й армейские корпуса Народных милиций ЛДНР. Вооруженные силы народных республик обладали специфической историей своего развития, так как в значительной мере оставались продуктом именно общественных инициатив, возникли из народных военизированных организаций. Ввиду чего к началу СВО Корпуса народной милиции и другие вооруженные формирования ЛДНР весьма отличались от функциональных и институциональных параметров организации и деятельности российской армии.

Все перечисленные выше структуры, спустя полтора года проведения СВО достигшие масштаба бригад и корпусов, представляют собой специфический субъект военно-гражданских отношений, делегированный гражданским обществом для защиты суверенитета страны.

Отметим, что практики иррегулярности вместе с эскалацией военных действий стали распространяться и в армейской структуре: большинство боевых подразделений частично перешло на самоснабжение в области передовых средств и разработок вооруженной борьбы и ее обеспечения. В ряде случаев отбор уже не в иррегулярные, а в армейские части, созданные из добровольцев, осуществлялся на принципах, установленных гражданскими корпорациями. Легализуясь посредством вливания в военные ряды, такие группы, уже будучи юридически обычными воинскими частями,

преимущественно пополнялись сторонниками общих идеологических убеждений и идейных установок.

Следует указать, что именно формат Специальной военной операции стал тем каналом, через который оказалась возможной социализация ряда негосударственных общественных объединений асоциальной или деструктивной направленности. В качестве примера можно назвать боевую работу добровольческого батальона «Эспаньола», личный состав которого пополнился исключительно представителями т. н. «активных фанатов». Околофутбольные хулиганы из «групп поддержки» разных, причем враждебных по отношению друг другу клубов сплотились в воинский коллектив благодаря авторитету лидера этого формирования – ветерану чеченской кампании и участнику восстания 2014 г. на Донбассе С. Орлову. В данном случае привлечение представителей радикальных группировок к делу защиты Отечества, несомненно, имеет решающее значение для снижения экстремистских устремлений и преодоления потенциала асоциальной агрессии данной категории российской молодежи.

Помимо вооруженных формирований, возникших по инициативе гражданских институтов, весьма действенным компонентом военно-гражданских отношений выступают волонтерские группы и сообщества, на системной основе решающие первоочередные проблемы вооруженных сил. Особенность их деятельности в том, что, помимо решения проблем гуманитарного характера, они прямо нацелены на обеспечение войск всем необходимым для служебно-боевой деятельности, включая оснащение воюющих подразделений и частей средствами и технологиями вооруженной борьбы.

Наиболее результативные из самодеятельных объединений оказались способны к самостоятельной организации производств и научно-конструкторских разработок передовых образцов связи, наблюдения, разведки, медицинского инструментария, маскировочных и защитных средств для людей и техники, транспортного сообщения и моделей боевого поражения противника. Итогом приложения усилий гражданских активистов и отставных кадровых военных стали значительные успехи в деле продвижения беспилотных систем и искусственного интеллекта для достижения победы над противником. Помимо решения прикладных задач предпринимаются попытки теоретико-методологического осмысления изменений характера военных действий, которые происходят под влиянием информационной и цифровой революций. Предлагаются и апробируются альтернативные методики и разработки, способные найти применение на тактическом и оперативном уровнях Специальной военной операции.

По факту в России в течение весьма ограниченного времени сформировался негосударственный сегмент оборонно-промышленного комплекса страны, включающий в себя значительный кадровый компонент, состоящий из инженеров, конструкторов, технологов, инструкторов, снабженцев, менеджеров, финансистов, журналистов и блогеров, способных совместными усилиями обходить бюрократические препоны и незаконные зарубежные санкции. Вопросы повседневного снабжения войск в прифронтовой зоне в значительной мере взяты на себя региональными и муниципальными волонтерскими группами. С началом частичной мобилизации и интенсификацией военных действий в приграничных субъектах Федерации стихийно складывается значительное количество гражданских сообществ, фактически занятых оснащением и экипировкой частей и социальной реабилитацией военнослужащих и членов их семей, располагавшихся в этих регионах.

Прежде всего объединения подобного рода возникали в прифронтовых районах Белгородской, Курской, Брянской областей, республики Крым, такие как «Помощь военнослужащим 31», «Помогаем нашим», «Я доброволец Курск». В скором времени аналогичные субъекты заявили о себе во многих регионах, географически отдаленных от линии боевого соприкосновения: фонды За Вятку (Кировская обл.), Цех52 (Нижегородская обл.) и многие другие. Кроме вновь возникших, ранее существовавшие объединения ветеранов военной службы и участников локальных войн также переориентировались на оказание помощи участникам военной операции 2022–2023 гг. В ряде случаев гражданские организации создавались специально для поддержки резервистов, ставших в армейский строй во время частичной мобилизации из конкретных муниципальных и административных образований.

Продолжением гражданских инициатив стали действия государственной власти по институционализации общественного потенциала. 2 ноября 2022 г. в ходе работы форума «Сообщество» было объявлено о создании автономной некоммерческой организации «Комитета семей воинов Отечества», основателями которой выступили ранее известные общественные акторы, некоторые из которых имеют известность еще с 1990-х гг.: «Женщины России», «Союз семей военнослужащих», «Союз женщин России», «Матери России».

Стержневым звеном оформления гражданских объединений в России военного времени выступает социальная сеть «Телеграм». Другие интернет-ресурсы, имеющие зарубежных владельцев, с начала борьбы с киевским режимом заняли однозначную русофобскую позицию. На август 2023 г. в «Телеграме» было зарегистрировано более 170 российских порталов, освещающих события СВО; причем не менее десяти из них имели миллионные аудитории подписчиков. Такие лидеры интернет-пространства, как форумы «Мир сегодня с Юрием Подолякой», «Военкор Котенок», «Рыбарь», «Операция Z», «Старше Эдды», «Кирилл Федоров/Война.История.Оружие», «Реадовка» и многие другие, выполняют комплексные функции и не ограничиваются простым информированием о происходящих событиях. Подавляющее большинство из них генерализует общественные настроения, придает им рациональную направленность для обеспечения боевой работы войск. В развитие чего появляются телеграм-каналы действующих военнослужащих, а впоследствии и отдельных частей и соединений, как иррегулярных, так и кадровых: «Архангелы спецназа», «Десантник», «Воин ДВ», «Позывной «Осетин», «НГП Разведка», «Канал специального назначения» и им подобные, имеющие прямую и регулярную связь с группами общественной поддержки. Таким образом, в настоящее время именно сеть «Телеграм» служит связующим звеном между тылом и фронтом, обеспечивая результативность патриотических инициатив граждан России.

Логичным образом имеет место структурирование прежде разрозненных групп энтузиастов в сетевые объединения всероссийского масштаба. Подобный вывод основан на научном осмыслении тенденций, заявивших о себе в период 2000-х–2010-х гг. [6]. Характерно, что на данном этапе происходит конвергенция самостоятельных инициатив и устремлений институтов публичной власти. Особенный успех на данном направлении отмечается в субъектах Федерации Дальневосточного федерального округа, который вышел в лидеры по уровню военно-патриотической подготовки граждан. Не менее известен пример создания площадки государственно-гражданского взаимодействия в формате съездов разработчиков беспилотных летательных аппаратов «Дронница», проведенных в сентябре 2022 и в августе 2023 гг. Координационным Центром поддержки Новороссии во взаимодействии с правительством Новгородской

области и депутатским корпусом Ростова-на-Дону. Указанное мероприятие далеко вышло за рамки заявленной программы и представляет собой интеллектуальный ресурс, обеспечивающий консультативное и экспертное сопровождение Специальной военной операции.

Интенсификации народных инициатив способствовало изменение облика и структуры вооруженных сил. В течение нескольких месяцев фактически произошел отход от прежней доминирующей концепции «компактной профессиональной армии» в сторону восстановления многих параметров массовой «общенародной армии». Однако наряду с возрождением практик классического военного строительства, характерных для эпохи индустриального социума, в организационную систему армии оказались внедрены структурные компоненты, в XXI столетии носящие архаичный характер: по мере проведения СВО во все большем количестве создавались вооруженные формирования – добровольческие, региональные, национальные, частные. Их отличие от армии состоит в опоре на самоснабжение, во внутренней автономии и определенной юридической обособленности от вышестоящего командования. Оставляя в стороне вопрос о сугубо военной целесообразности воссоздания иррегулярных частей, отметим, что за счет их появления возник новый канал взаимодействия между вооруженными силами и обществом, представляющий собой весьма оригинальный сектор современных военно-гражданских отношений.

В отличие от государственных институтов социальной поддержки и реабилитации участников СВО и членов их семей, общественный сегмент военно-гражданских отношений в период СВО структурируется по принципу зонтичной организации. Причем впервые за российскую историю волонтерские организации задействованы не только в оказании гуманитарной помощи военным и пострадавшим от конфликта. Усилиями гражданских специалистов решаются задачи военно-технического и технологического характера, вопросы боевого применения войск, что следует назвать уникальным аспектом развития военно-гражданских отношений в современной России. Естественным образом следует ожидать появления общественных движений, созданных участниками вооруженного конфликта. Первая организация подобного рода – «Всероссийский Союз ветеранов СВО» – образована военнослужащими одного из соединений Южного военного округа.

В то же время институционализация общественных инициатив по участию в СВО через формат гибридных негосударственных вооруженных формирований имеет и очевидные контрпродуктивные последствия. В первую очередь они выражаются в коммерциализации и политизации добровольческого движения. Основной причиной этого назовем распространение влияния финансово-промышленных групп и государственных корпораций в область военно-гражданских отношений. На практике такая тенденция выразилась в развертывании сети полуправовых частных военных компаний. Наиболее успешные из ЧВК, помимо вооруженного и экономического компонентов, обладают также мощным информационным ресурсом, политическим консалтингом и общественно-политическим представительством. В наиболее завершенном виде облик частных военных корпораций как субъектов военно-гражданских отношений сложился в деятельности конгломерата коммерческих предприятий, в обобщенном виде известных в общественном мнении как «группа «Вагнер».

Значимую роль в популяризации данного субъекта сыграло наличие у ее владельца, предпринимателя Е. Пригожина, мощной информационно-пропагандистской составляющей – медиа-группы «Патриот», Федерального агентства новостей (ФАН) и связанных с ними популярных интернет-блогеров. Представительство в структу-

ре гражданского общества обеспечивалось через возможности общественной организации – «Лиги защиты интересов ветеранов локальных войн».

Из приведенных выше сведений следует, что рассматриваемое сообщество представляло собой специфическую парамилитарную организацию. Доказательством чего назовем наличие четырех взаимосвязанных элементов в ее структурном оформлении: силового, экономического, общественно-политического и информационно-пропагандистского.

Благодаря деятельности подконтрольных электронных ресурсов и социальных сетей в массовом сознании длительное время, еще задолго до начала СВО, культивировался образ т. н. «милитари-культуры». Положения последней оправдывали в общественном сознании участие в военных действиях не по идейно-политическим соображениям, а для получения прямой выгоды, что связывалось с обеспечением интересов России в дальнем зарубежье. Оформлялась весьма специфическая корпоративная милитаристская этика, использовавшая оккультные практики и мораль кастовой исключительности. При этом участие в вооруженных конфликтах (напоминающих по своему содержанию обычные колониальные войны) в периферийных ареалах земного шара на ментальном уровне приравнивалась к идее защиты своего Отечества.

Итогом вмешательства «второго сектора» в область гражданских военно-патриотических инициатив стали многочисленные деформации практики военно-гражданских отношений. Среди них – криминализация и правовой нигилизм, вульгаризация идейной платформы и люмпенизация кадрового состава негосударственных военизированных структур. Находят подтверждение выводы, согласно которым в условиях социальной нестабильности индивиды, ранее сепарированные государственным законодательством от прохождения военной службы, обретают возможность поступать в ряды так называемых «частных армий» [7].

В сочетании с этим в значительной мере оказался монополизирован патриотический порыв законопослушных российских граждан и обеспечена его частичная переориентация с добровольного вступления в вооруженную борьбу на занятие военным делом в качестве своего рода поденщины или отхожего промысла. При оценках чего имеет смысл принять во внимание мнение П. С. Золотарева о возможности возрождения наемничества в форме частных военных кампаний в условиях глобализации современного мирового порядка [8].

Таким образом, перенесение активности ЧВК из стран «третьего мира» непосредственно в зону Специальной военной операции спровоцировало готовность преобразовать ее в так называемую «частную армию», притом обладающую филиалами и в структуре гражданского общества, и в международном информационном пространстве. В итоге к июню 2023 г. сформировалась реальная опасность для дальнейшего проведения СВО, проявила себя угроза для политической стабильности и конституционного строя России.

Выводы

В качестве итогового заключения отметим, что начало Специальной военной операции в феврале 2022 г. стало рубежной точкой судьбоносных трансформаций гражданского общества постсоветской России. Изменения коснулись и функциональных, и институциональных аспектов развития «третьего сектора» в Российской Федерации.

Отправными этапами восстановления патриотического потенциала социума стали такие события СВО, как решение государства о развертывании добровольческих вооруженных формирований весной 2022 г., нарастание военной угрозы в приграничных регионах Российской Федерации и объявление частичной мобилизации в октябре того же года. Переход военной операции из формата противостояния с киевским режимом в фазу противоборства с атлантическим сообществом потребовал широкой общественной поддержки стратегического курса властей со стороны гражданских объединений [9].

По мере проведения Специальной военной операции все большее количество социальных групп вовлекается в процесс прямой или опосредованной поддержки российской армии и иррегулярных частей. Происходит порядковое увеличение состава негосударственных структур как по направленности их деятельности, так и по охвату территориального пространства. Институционализированные, неинституционализированные и сетевые объединения в массовом порядке включают в себя все новые социальные агрегации и местные сообщества; в российской провинции группы поддержки воюющей армии остаются наиболее устойчивыми, а во многих муниципалитетах – и единственными представителями «третьего сектора». Таким образом, доминирующим направлением гражданско-государственного диалога в современной Российской Федерации становится сфера военно-гражданских отношений. Общественные субъекты, которые доказали способность организовать эффективную коммуникацию между армией и народом, имеют приоритетную возможность в обозримом будущем определять формат и направленность общественно-политических процессов в России XXI столетия.

Ссылки

1. Яковлева Е. Л. Время собирать камни... // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1. С. 119–124.
2. Белозёров В. К. Политология войны в системе научного знания // Философские науки. 2020. Т. 63. № 11. С. 74–90.
3. Ковалев А. А. Гражданское общество России и укрепление военной безопасности в эпоху противостояния цивилизаций // Управленческое консультирование. 2017. № 9. С. 18–28.
4. Манышев И. В. Особенности консолидации общественных связей в городской в период проведения Специальной военной операции // Управление городом: теория и практика. 2022. № 4 (46). С. 29–32.
5. Сибилева О. П. Правовой статус добровольцев, участвующих в Специальной военной операции на Украине // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2022. № 12 (305). С. 57–62.
6. Сунгуров А. Ю. Российское гражданское общество и власть. СПб.: Алетейя, 2022. 403 с.
7. Бабюк С. В. Частные военные компании: современные интересы транснациональных компаний в локальных вооруженных конфликтах // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Т. 13. № 1 (94). С. 230–235.
8. Золотарёв П. С. Военное наёмничество: особенности возрождения в XXI веке // Россия и Америка в XXI веке. 2019. № 2. С. 12.
9. Шушпанова И. С. Особенности социально-политической консолидации российского общества и государства в условиях проведения специальной военной операции: социологический анализ // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28. № 4. С. 97–108.

The Russian factor in the development of France's strategic culture

A. I. Yaskevich¹

¹Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2024-1-30-39

Research article
Full text in Russian

Due to the development of the Ukrainian crisis and, as a result, the change in the international situation, the French leadership has taken steps to change its foreign policy course, including with regard to Russia. Issues related to understanding the strategic culture of France are key in developing a foreign policy course towards our country, which requires a modern response. However, strategic culture as a concept has not been studied much and continues to be the subject of research by scientists. The strategic culture of France has been formed over a large number of years, and now the French strategic culture is embodied in the positioning of the state abroad, has its own style and specific features. The current situation in modern international relations regarding the deterioration of relations between Russia and France requires theoretical study aimed at identifying the foundations of France's strategic culture and its influence in order to form a foreign policy.

Keywords: security; foreign policy; France; concept; defense; Russian Federation; strategic culture; strategy; strategic review

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Yaskevich, Anastasia I. | E-mail: an_ukhorskaya@mail.ru
Cand. Sc. (Sociology)

For citation: Yaskevich A. I. The Russian factor in the development of France's strategic culture // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2024. Vol. 10, No. 1. P. 30-39. (in Russ.)

Российский фактор развития стратегической культуры Франции

А. И. Яскевич¹

¹Московский государственный лингвистический университет, Москва, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2024-1-30-39
УДК 323

Научная статья
Полный текст на русском языке

В связи с развитием украинского кризиса и, как следствие, изменением международной обстановки французским руководством были предприняты шаги по изменению внешнеполитического курса в том числе в отношении России. Вопросы, связанные с осмыслением стратегической культуры Франции, являются ключевыми при выработке внешнеполитического курса в отношении нашей страны, что требует современного реагирования. Однако стратегическая культура как понятие еще мало изучена и продолжает служить предметом исследования ученых. Стратегическая культура Франции формировалась на протяжении большого количества лет, и сейчас французская стратегическая культура имеет свое воплощение в позиционировании государства за рубежом, имеет свой стиль и специфические особенности. Сложившаяся в современных международных отношениях ситуация относительно ухудшения отношений России и Франции требует теоретической проработки, направленной на выявлении основ стратегической культуры Франции и ее влияния с целью формирования внешней политики Российской Федерации.

В этом отношении изучение программных документов в области безопасности и обороны Франции может служить опорой при выборе соответствующих путей реализации внешнеполитических интересов РФ. В данной работе была изучена стратегическая культура во внешней политике Франции, а также ее влияние на отношения с Россией.

Ключевые слова: безопасность; Франция; концепция; оборона; Российская Федерация; стратегическая культура; стратегия

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Яскевич, Анастасия Игоревна | E-mail: an_ukhorskaya@mail.ru
Аспирант 3-го курса

Для цитирования: Яскевич А. И. Российский фактор развития стратегической культуры Франции // Социальные и гуманитарные знания. 2024. Том 10, № 1. С. 30-39.

Качественные изменения во внешней политике Франции, определившие вектор развития ее стратегической культуры, наметились более тридцати лет назад, в конце 80-х гг. прошлого века. Для этого складывались определенные предпосылки. Как отмечают в этой связи российские исследователи, основные детерминанты стратегической культуры Франции были поставлены под сомнение в связи с трансформацией геополитического порядка [1]. Распад СССР, объединение Гер-

© ЯРГУ, 2024

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

мании нарушили стабильность в Европе, поэтому и поиск ориентиров во внешней политике стал основной целью Пятой Республики, что отразилось в национальной стратегической культуре.

В ходе достаточно длительного исторического развития во Франции сложились определенные представления о ее месте и роли в мире, а национальная идентичность французов отразилась на восприятии внешнеполитических вызовов и угроз, а также на выработке способов их нейтрализации во внешней политике.

Концепция стратегической культуры во Франции

Стратегическая культура (далее – СК), будучи политическим явлением и понятием, относительно недавно стала объектом научных исследований. Зарубежные и российские ученые стали уделять ей все больше внимания, чтобы выработать научную оценку и дать развернутую характеристику. Современное состояние исследования СК характеризуется существованием в разных странах целого ряда научных подходов к ее изучению. Свои особенности имеет и изучение СК во Франции.

Согласно одной из точек зрения, СК отражает «зависимость политического поведения (курса) субъекта от восприятия им своей безопасности и благополучия, которое в значительной степени детерминировано исторически сложившимся опытом применения военной силы и отношения к ней» [2]. Отечественные исследования в области СК основаны на понимании и осмыслении в политической науке таких явлений, как стратегия, война, стратегическая мысль.

Французские исследователи, учитывая национальный опыт и особенности развития французского общества, указывают, что понятия СК и военной культуры, которые возникли в 1970-х гг., являются необходимыми для обозначения определенных специфических особенностей, характеризующих институты, группу или нацию в отличие от других [3]. Б. Кольсон, бельгийский доктор истории, искусства и археологии, занимающийся исследованием СК и философии войны, дает следующее ее определение: «совокупность установок и убеждений, исповедуемых в военном аппарате в отношении политической цели войны и наиболее эффективного стратегического и оперативного метода ее достижения» [4]. Как полагают французские исследователи, одна из трудностей в правильном понимании и выработке концепции СК связана с тем фактом, что она основывается на разных теоретических подходах и помогает исследовать разные явления, связанные со стратегией [5].

В результате СК Франции стала формироваться на основе представлений, сложившихся в обществе и у его политической элиты вследствие начавшихся в Европе и мире трансформаций:

- об угрозах стране и инструментах их предотвращения;
- о национальных интересах;
- о союзниках и врагах;
- о гарантиях национальной безопасности.

На основе указанных представлений и с учетом необходимости решения возникающих проблем в региональном и глобальном измерении во внешней политике Франции с того времени определились – по географическому признаку – ключевые

направления: европейское, восточное (прежде всего отношения с Россией), западное (отношения с США), а также т. н. «колониальный» вектор.

Проявление СК Франции во внешней политике

Концепция внешней политики Франции отталкивается от установок ее СК. Такие исследователи как Эмерик Шопард, Поль Видаль де ла Бланш, говорили о том, что существует так называемый французский «дух мест» (историческое наследие страны), который определяет основные внутренние и внешние геополитические векторы страны [6]. Оценивая геополитический статус Франции, французские исследователи указывают на ее роль не столь средней, а «великой средней державы» [7], характеризуют ее в качестве страны «средней мощи» [8], что определяет ее внешнюю политику в Европе и в мире. Однако если некогда идея величия и так называемого «блистания» Франции служила своеобразным элементом, цементирующим нацию, то в настоящее время наблюдается тенденция расценивать эту идею как искусственно созданную [9] с тем, чтобы скрыть нарастающие расколы и проблемы внутри самой Франции. Отсюда возникает и объяснение стремлению действующего президента Франции Э. Макрона играть значимую роль медиатора в урегулировании украинского кризиса и поддерживать внешнеполитический диалог с Россией.

Концепция реализации внешнеполитической деятельности Э. Макрона расценивается с позиции голло-миттерандизма (сформированный Ш. де Голлем и продолженный Ф. Миттераном политический курс, направленный на интеграцию европейского пространства и укрепление структур Европейского союза с сохранением за Францией особой роли), где ключевыми аспектами выступают независимость, суверенитет и стратегическая автономия [10]. Вместе с тем наблюдается своеобразный симбиоз двух противоположностей во внешней политике Э. Макрона. Некоторые отечественные исследователи даже говорят об эклектике – «стремлении противоречиво соединить в себе оба взгляда, отчётливо не отдавая предпочтение ни одному из них» [9], а именно.

Во-первых, Франция независима и автономна в принятии внешнеполитических решений, а политика европейской идентичности не противоречит ее идее национального суверенитета.

Во-вторых, французское руководство стремится к поиску сотрудничества вне рамок Европейского союза, претендуя тем самым на роль лидера в решении международных проблем, во многом посредством участия в урегулировании украинского кризиса. Как отмечает Ю. И. Рубинский, президент Пятой республики Э. Макрон «претендует на миссию политического лидера ЕС в мире – полномочного представителя его интересов перед лицом держав глобального масштаба (США, КНР, РФ)» [11].

Вообще, как показывает анализ, после окончания холодной войны во внешней политике Франции можно выделить развитие нескольких тенденций.

Во-первых, по мнению исследователей, со времен образования Пятой Республики Франция расценивает реализацию своей внешней политики в качестве средства возвращения некогда «былого могущества на международной арене» [12]. При этом,

как отмечал еще один известный политический мыслитель Р. Арон (1905–1983), понятие могущество (puissance) понимается французскими политологами как «способность одной политической единицы навязать свою волю другим и не дать другим навязать ей свою волю» [13]. Кстати, Арон, как и другие его соотечественники, исследователи и политики, после Второй мировой войны прилагал определенные усилия, чтобы не допустить военного возрождения Германии, извечной соперницы Франции [14]. С учетом изложенного становятся более понятными мотивы и содержание участия Франции в международных делах в XX веке.

Во-вторых, неотъемлемой чертой французской СК является стремление транслировать вовне ценности европейской культуры, демократии. Следование такой миссионерской по своей сути установке французские исследователи объясняют следующим образом: «На нас возложена особая задача сохранять бдительность, ибо наша роль всегда состояла в том, чтобы наводить мосты, утверждать идеалы свободы, терпимости, демократии» [15]. Данный амбициозный курс отчетливо прослеживается в реализации внешнеполитического курса в отношении африканского региона. Утверждение же «наводить мосты» характеризует внешнеполитическую деятельность французского руководства в отношении России после окончания Холодной войны и признание ее в качестве правопреемницы СССР.

Отечественные исследователи при этом уточняют, что события, произошедшие в период 1980-х–1990-х гг. (конец блоковой системы, изменение баланса сил вследствие распада СССР), послужили причиной пересмотра основных составляющих стратегической культуры Франции, которые сложились в условиях Холодной войны [1]. Это утверждение относится во многом к стремлению Франции и России к установлению многополярного мира. Для Франции приоритетным направлением во внешней политике выступает идея создания единой Европы, а именно Европы-державы, которая будет служить «опорой французской стратегии многополюсного мира» [Там же]. Таким образом, посредством усиления европейской архитектуры безопасности, систем правовых институтов ЕС Франция стремится транслировать свои политические интересы и ценности.

Будучи приверженными роли Организации Объединенных Наций в урегулировании международных споров и санкционировании применения силы, Франция и Россия также поначалу хотели ограничить американский интервенционизм. Одновременно французское руководство стремилось включить Россию в «европейскую семью». По мнению французского премьер-министра А. Жюппе, «это европейский сосед, судьба которого неотделима от судьбы всего континента» [15]. Такой образ Европы будущего во французском понимании представляет собой внешнеполитическое могущество Франции и Европы в целом.

Россия в системе европейской политики безопасности

Тенденции развития внешней политики Франции в области общей политики безопасности и обороны ЕС в начале 2000-х гг. были обусловлены стремлением создать пространство безопасности и стабильности в Европе, включив тем самым в это пространство Россию. Профессор Т. В. Зверева констатирует в этой связи: «Франция проявляла стремление к развитию отношений с Россией и была в большей степени ориентирована на сотрудничество с ней» [16]. По мнению известного

французского политолога, директора Французского института международных отношений де Монбриалья, «для Европы было бы опасно начинать дискуссию о том, как в будущем будет организован весь Европейский континент, в терминах конфликта с Россией и в условиях борьбы с Москвой за сферы влияния» [17], поскольку обеспечение безопасности национальной территории и Европы в целом неотъемлемо от идеи свободы Франции и французов, что коренным образом выражает национальную идентичность.

На поддержание и обеспечение обороны «по всем азимутам», как утверждал еще Ш. де Голль, ориентирован ядерный потенциал страны, так как он является основой стратегической автономии Франции. Сам факт того, что Франция и Россия являются ядерными державами, сближал их позиции по ряду внешнеполитических вопросов.

Стоит заметить, что для российской политики вопросы обеспечения безопасности и обороны являются приоритетными на протяжении длительного времени, независимо от политического режима [18]. Признавая данное обстоятельство как исторически сложившееся и константное, обозреватель французской газеты «Фигаро» Рено Жирар отмечает: «Русские не забывают свою историю. Они опасаются того, что может прийти к ним с Запада. Почему? Потому что их пытались завоевать раза четыре. Польско-литовские войска, шведы, Наполеон и потом немцы. Отсюда и такое трепетное отношение к теме безопасности» [19].

Отсюда можно с уверенностью утверждать, что интерес Франции в начале 2000-х гг. заключался в том, чтобы, вовлекая Россию в поле ЕС и НАТО, сделать ее политику более предсказуемой. Вместе с тем сближение двух ядерных держав вызывало тогда скептицизм и даже сопротивление со стороны стран-участниц ЕС, а также США, поскольку европейские страны не хотели, чтобы Россия получила право вето в структурах НАТО, тем самым накладывая запрет на любые действия со стороны организации.

В современных условиях становится очевидным, что французская инициатива сближения России и НАТО в сфере обеспечения безопасности оказалась несостоятельной, особенно в условиях расширения НАТО на Восток и ухудшения международной обстановки в связи с развитием украинского кризиса и началом специальной военной операции. Расхождения в выстраивании внешнеполитической линии между Россией и США проявились после прихода к власти Н. Саркози в 2007 году с его проатлантической политикой. Конфликт в Грузии в 2008 году и его разрешение продемонстрировали способность французского руководства в лице Н. Саркози урегулировать кризисы в Европе собственными силами, при этом сдерживая влияние России. За внешним стремлением к нормализации отношений между Россией и ЕС фактически стояло ясное «требование к Москве отказаться от силового противодействия экспансии США, НАТО и ЕС на постсоветском пространстве» [20].

Российский президент В. Путин еще в 2007 году на конференции в Мюнхене выступил с критикой расширения НАТО, характеризуя его как провоцирующий фактор, который лишь снижает уровень доверия между странами. «И у нас есть справедливое право откровенно спросить: против кого это расширение? И что стало с теми заверениями, которые давались западными партнерами после роспуска Вар-

шавского договора? Где теперь эти заявления? О них даже никто не помнит» [21]. Как впоследствии было зафиксировано в Белой книге Франции 2008 года, Россия «стремится укрепить свое возвращение на международную арену и свой статус мирового лидера, выступив с оскорбительной речью по отношению к некоторым европейским странам, в том числе соседним с ней» [22].

Диалог Россия – Франция в условиях украинского кризиса

Анализ внешнеполитических шагов Пятой республики указывает на двойственность в отношениях с Россией, «при которой тесное сотрудничество в различных сферах не исключает взаимных противоречий» [23]. В результате развития кризиса на Украине, начавшегося в 2014 году, Франция заняла позицию посредника в урегулировании конфликта в целях обеспечения стратегически важного для себя приоритета во внешней политике в виде обеспечения европейской безопасности и стабильности. В этой связи сотрудничество с российской стороной рассматривалось французским руководством в качестве основы для его реализации. Москва, в свою очередь, была также настроена на диалог, что подтверждается участием в минских соглашениях в «нормандском формате».

Однако внешнее российско-французское сближение во внешней политике на деле закончилось утратой доверия между лидерами двух стран. Фактически президенты Франции признали, что вводили Россию в заблуждение. Экс-президент Пятой республики Ф. Олланд признался, что участие России в «минских соглашениях» в 2015 году в действительности имело своей целью дать украинской армии время подготовиться к новому конфликту, а не решить проблему на Донбассе: «С 2014 года Украина усилила свой военный потенциал, она стала совсем другой, нежели в 2014 году. Она стала лучше обучена и оснащена. Заслуга минских соглашений в том, что они предоставили украинской армии такую возможность» [24]. Действующий президент Франции Э. Макрон активно поддерживал диалог с Москвой с начала своего вступления в должность. Характерно, что российский президент В. Путин был первым приглашен после инаугурации Э. Макрона на двустороннюю встречу в Париже. Однако после инцидента с прослушиванием журналистами телефонных переговоров (октябрь 2022 года) между лидерами, о присутствии которых при конфиденциальном общении с французским коллегой Владимир Путин не знал, вызвало возмущение не только у российской стороны, но и у французской общественности, поскольку это являлось нарушением дипломатического протокола. Фактически действия Э. Макрона были публичным и демонстративным оскорблением российского президента, что не могло не подорвать отношений руководителей двух держав.

В связи с началом в феврале 2022 года специальной военной операции, целью которой была объявлена денацификация и денационализация Украины, французское руководство приняло решение пересмотреть свою политику в отношении нашей страны. Поэтому, когда в ноябре 2022 года вышел новый документ стратегического планирования, Стратегический обзор по вопросам обороны и национальной безопасности, в нем было декларировано: «Россия проводит стратегию, ставящую под сомнение европейскую безопасность, самым открытым и жесто-

ким проявлением которой является война, начатая против Украины 24 февраля 2022 года» [25]. Вообще, упоминание в документе слова «Россия» каждый раз имеет негативную коннотацию. Внешнеполитическая деятельность страны расценивается как «ревизионистская». В этой связи отмечается, что «Москва стремится реализовать свои империалистические амбиции, делая ставку на политико-дипломатическую подрывную работу, ведя информационную войну и переписывая историю» [Там же].

Во многом данное заявление основано и на результатах внешнеполитической деятельности России в Африке, поскольку французская сторона рассматривает Россию в качестве своего прямого конкурента на Черном континенте [23]. Внимание было в первую очередь приковано к встречам на высшем уровне глав французских государств на полях саммитов Россия–Африка в 2019 и 2023 годах с участием бизнес-представителей обеих стран. Следует отметить, что одной из максим СК Франции является независимость государства. Еще в Стратегическом обзоре от 2017 года президент Франции обозначил шесть «ключей суверенности», одним из которых выступает Африка и Средиземноморье. Данный регион всегда был сферой французских интересов, вопрос тесного сотрудничества с ним по-прежнему остается на повестке дня, что подтверждается установками, указанными в Стратегическом обзоре 2022 года.

Вместе с тем руководство Франции, фактически признавая сложившиеся реалии, демонстрирует готовность к поиску компромисса. Так, в сентябре 2023 года официальный МИД Франции в лице Катрин Колонна заявил газете «Le Monde», что необходимо найти способ вместе с Россией новую архитектуру безопасности в интересах стабильности Европы. Согласно видению министра, в свете текущей ситуации у Украины сложилось негативное восприятие России. Но европейцы негативно воспринимают не Россию, а ее действия: «Россия существует и продолжит существовать. И факт в том, что Россия находится на большей части европейского континента. Необходимо найти способ вместе с ней выстроить заново надежную архитектуру безопасности, в интересах стабильности для всех». [26].

Заключение

Отход от деголлевской идеи диалога с Россией, без которого обеспечение европейкой безопасности невозможно, ведет к охлаждению двусторонних отношений. Поскольку СК Франции зиждется на идее самостоятельности, а стабильность и защищенность выступают в качестве жизненно необходимых условий выживания государства в современных условиях, ее внешняя политика должна выстраиваться на позициях обеспечения равновесия и баланса. Как представляется, Франции, которая имеет геостратегическое положение между «двух огней», логичнее выступать в роли арбитра и уравнивающей силы, не допуская при этом перегибов.

На современном этапе Франция продолжает признавать Россию ключевым игроком на мировой арене, вместе с тем проявляя сдержанность в оценке ее внешнеполитической деятельности, которая вызвана охлаждением в отношениях между странами, обусловленным конфликтом на Украине, вхождением в состав России полуострова Крым, участием нашей страны в урегулировании конфликта в Си-

рии вопреки западному сценарию, активизацией присутствия в Африке. Вместе с тем Французская республика признает необходимость взаимодействия с Россией по ключевым вопросам международной повестки. Французские исследователи делают акцент на непреходящую нормализацию отношений с Россией, что в перспективе даст возможность добиться большей независимости от США. Думается, что диалог между странами в вопросе урегулирования международных проблем и реализации политики европейской безопасности не будет прекращаться благодаря солидной истории двусторонних отношений и богатым культурным связям между странами.

Ссылки

1. Обичкина Е. О. Франция в поисках внешнеполитических ориентиров в постбиполярном мире: монография. М.: МГИМО – Университет МИД РФ, 2003. 470 с.
2. Белозёров В. К. Методы анализа стратегических культур // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. № 5. С. 29–49.
3. Gray C. *La Guerre au XX siècle*. Paris: Economica, 2007. 423 p.
4. Colson B. *La culture stratégique française* // *Stratégique*. 1992. № 53. С. 27–60.
5. Wasinski C. *La notion de culture stratégique dans les études stratégiques* // Taillat S. (ed.) *Guerre et stratégie*. Paris: Presses Universitaires de France, «Hors collection», 2015. С. 131–147.
6. Бирюков С. В., Рябова Е. Л. Германия и Франция в объединенной Европе: монография. М.: Этносоциум, 2016. 250 с.
7. Gauchon P. *Géopolitique de la France. Plaidoyer pour la puissance*. Paris: PUF, 2012. 189 p.
8. Vaisse M. *La puissance ou l'influence? La France dans le monde depuis 1958*. Paris, 2009. 649 p.
9. Чихачёв А. Ю. Праздник, который уже не с тобой // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22. № 1. С. 151–164.
10. Zaretsky R. *Macron is going full de Gaulle* // *Foreign policy – the Global Magazine of News and Ideas*. 11.02.2019. URL: <https://foreignpolicy.com/2019/02/11/macronis-going-full-de-gaulle/> (дата обращения: 23.08.2023).
11. Рубинский Ю. И. Франция: «второй акт» Э. Макрона. Аналитическая записка №32. // Институт Европы РАН. 2019. № 183. С. 1–7. URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2019/an183.pdf> (дата обращения: 19.03.2021).
12. Леонтьева О. А. Концептуальные основы внешней политики Франции в период пятой республики // Таврический научный обозреватель. 2017. № 2. С. 36–41.
13. Арон Р. *Мир и война между народами*. М.: NOTA BENE, 2000. 879 с.
14. Белозёров В. К. Клаузевиц, война и обретение смыслов: опыт философской рефлексии Раймона Арона // Философские науки. 2020. № 1. С. 40–65.
15. Juppé A. *Quel horizon pour la politique étrangère de la France?* // *Politique étrangère*. 1996. № 1. С. 245–259.
16. Зверева Т. В. *Внешняя политика современной Франции*. М.: Канон+, 2014. 344 с.

17. Montbrial T. Europe: après la Turquie, l'Ukraine? // Le Monde. 30.10.2004 URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/2004/10/29/europe-apres-la-turquie-l-ukraine_385031_1819218.html (дата обращения: 25.10.2023).

18. Белозёров В. К. Отечественная война как российский политический феномен // Военный академический журнал. 2017. № 4. С. 32–41.

19. Renaud G. Vers l'impuissance stratégique de l'Occident // Le Figaro. 19.02.2018. URL: <https://www.lefigaro.fr/vox/monde/2018/02/19/31002-20180219ARTFIG00300-renaud-girard-vers-l-impuissance-strategique-de-l-occident.php> (дата обращения: 19.11.2023).

20. Михайлов Д. Ю. Никола Саркози в регулировании конфликта в Грузии 2008 г.: «коллективный Запад» против России // Вестник МГИМО-Университета. 2023. № 3. С. 109–137.

21. Астахов Д. Мюнхенская речь Владимира Путина // РИА Новости. 10.02.2022. URL: <https://ria.ru/20220210/rech-1771685462.html> (дата обращения: 10.11.2023).

22. Livre Blanc Défense Et Sécurité Nationale 2008 // France Archives. 20.06.2008. URL: http://archives.livreblancdefenseetsecurite.gouv.fr/2008/information/les_dossiers_actualites_19/livre_blanc_sur_defense_875/index.html (дата обращения: 25.10.2023).

23. Чихачев А. Ю. Российско-французские отношения при президенте Эмманюэле Макроне: достижения и противоречия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2022. № 1. С. 86–104.

24. Олланд вслед за Меркель назвал минские соглашения способом дать Киеву время усилить армию // ТАСС. 30.12.2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16724811> (дата обращения: 10.11.2023).

25. Revue stratégique de défense et de sécurité nationale 2022 // Secrétariat général de la défense et de la sécurité nationale. 20.11.2022. URL: <https://www.sgdsn.gouv.fr/files/files/Revue%20nationale%20strat%C3%A9gique%20-%20Fran%C3%A7ais.pdf> (дата обращения: 25.10.2023).

26. Barthet E., Ricard P. Catherine Colonna: «La «Françafrique» est morte depuis longtemps» // Le Monde. 03.09.2023. URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2023/09/03/catherine-colonna-la-francafrique-est-morte-depuis-longtemps_6187672_3212.html (дата обращения: 19.11.2023).

Features of the presentation of delinquent practices in the structure of economic behavior of young people

L. I. Grosheva¹, I. L. Groshev¹, I. A. Grosheva²

¹Tyumen Higher Military Engineer Command Order of Kutuzov School named after Marshal of Engineering Troops A. I. Proshlyakov, Tyumen, Russian Federation

²Business Career Institute, Tyumen, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2024-1-40-51

Research article
Full text in English

The article presents data from theoretical analysis and applied research that reveals the specifics of the presentation of delinquent economic behavior of young people in the media. Using the example of an interdisciplinary assessment of the structure and functioning of the phenomenon, the main characteristics of economic activity in general and its destructive form in particular are considered. An analysis of domestic and foreign views on the motivation and mechanism for implementing economic actions is presented, depending on a combination of internal and external factors. The basic characteristics of youth activity, its risk and potential areas of growth and productivity are considered. The interaction of a set of conditions and elements of economic activity is presented in the form of a complex model that demonstrates the reasons for the divergence of socially approved and preferred strategies in the youth community. Using the example of quantitative and qualitative content analysis, the authors described the specifics of displaying destructive economic activity in its relationship with the reflection of the target audience and the gender specificity of information perception. The presence of high interest (and frequency of publication) in content that considers illegal actions as a unique way of self-realization, in turn, reflects the most significant risk potential of the media environment, characterized by a low resource for implementing effective social control.

Keywords: economic behavior; social activity; youth communities; delinquent behavior; subjective economic strategy; social environment

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Grosheva, Lyubov I. | E-mail: malivia@rambler.ru
Cand. Sc. (Sociology)

Groshev, Igor L. | Cand. Sc. (Sociology)

Grosheva, Irina A. | E-mail: grosh@nextmail.ru
Cand. Sc. (Sociology)

For citation: Grosheva L. I., Groshev I. L., Grosheva I. A. Features of the presentation of delinquent practices in the structure of economic behavior of young people // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2024. Vol. 10, No. 1. P. 40-51. (In Russian).

Особенности представления делинквентных практик в структуре экономического поведения молодёжи

Л. И. Грошева¹, И. Л. Грошев¹, И. А. Грошева²

¹Тюменское высшее военно-инженерное командное ордена Кутузова училище имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова, Тюмень, Российская Федерация

²Институт деловой карьеры, Тюмень, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2024-1-40-51
УДК 331.101

Научная статья
Полный текст на английском языке

В статье представлены данные теоретического анализа и прикладного исследования, раскрывающие специфику представления делинквентного экономического поведения молодёжи в средствах массовой информации. На примере междисциплинарной оценки структуры и функционирования феномена рассмотрены основные характеристики экономической активности в целом и её деструктивной формы в частности. Представлен анализ отечественных и зарубежных взглядов на мотивацию и механизм реализации экономических действий в зависимости от совокупности внутренних и внешних факторов. Рассмотрены базовые характеристики молодёжной активности, её рискованные и потенциальные зоны роста и продуктивности. Взаимодействие совокупности условий и элементов экономической деятельности представлено в виде комплексной модели, демонстрирующей причины дивергенции социально одобряемых и предпочитаемых стратегий в молодёжном сообществе. Авторы на примере количественного и качественного контент-анализа описали специфику отображения деструктивной экономической активности в её взаимосвязи с рефлексией целевой аудитории и гендерной спецификой восприятия информации. Наличие высокой заинтересованности (и частоты публикации) контента, рассматривающего противоправные действия как своеобразный способ самореализации, в свою очередь, отражает наиболее весомый рискованный потенциал медиасреды, характеризующейся низким ресурсом реализации эффективного социального контроля.

Ключевые слова: экономическое поведение; социальная активность; молодёжные сообщества; делинквентное поведение; субъективная экономическая стратегия; социальная среда

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Грошева, Любовь Игоревна | E-mail: malivia@rambler.ru
Кандидат социологических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

Грошев, Игорь Львович | Кандидат социологических наук, профессор кафедры военно-политической работы в войсках (силах)

Грошева, Ирина Александровна | E-mail: grosh@nextmail.ru
Кандидат социологических наук, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, гуманитарных и естественнонаучных дисциплин

Для цитирования: Грошева Л. И., Грошев И. Л., Грошева И. А. Особенности представления делинквентных практик в структуре экономического поведения молодёжи // Социальные и гуманитарные знания. 2024. Том 10, № 1. С. 40-51.

© ЯрГУ, 2024

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Введение

Вовлечённость молодых людей в делинквентные формы экономического поведения показывает не только сравнительно затруднённый доступ к легализованным источникам дохода, но и достаточно высокую склонность к рисковому поведению при минимальном уровне официально признаваемой ответственности, что нивелирует для них ценность стандартных вакансий. С другой стороны, ориентация молодых людей на преступные схемы во многом обусловлена не столько объёмом получаемых средств (в структуре преступной иерархии их показатели характеризуются низким уровнем), сколько возможностью затрачивать как можно меньше времени и усилий для достижения оптимального в их представлении результата. В значительной мере выявленные преступники демонстрировали отсутствие чёткого осознания возможных последствий действия системы наказания для их будущего в отношении создания семьи, построения карьеры. Недостаточная развитость навыков прогноза и отсутствие системы стратегического планирования создаёт поле для рискованного поведения молодёжи [1, с. 77]. Таким образом, рассматривая нормативное поведение молодых людей в экономической системе, следует определять несколько значимых положений.

Данные исследований Н. Н. Федотовой показывают, что наиболее значимую роль в определении поведенческих стратегий и приёмов играет ориентация на традиционную или оппозиционную систему ценностей, которые предлагаются в рамках современного общества. По этой причине степень вовлечения молодёжи определяется в том числе транслируемым образом полноценного члена социума или референтной группы. Вторым по значимости фактором выступает степень адаптированности молодого человека к текущим и потенциальным правилам экономического поведения. Система движения финансов и особенности потребления меняются с высоким уровнем интенсивности, опираясь на достижения технологической и аппаратной стороны сопровождения операций. По этой причине оперативно включиться в новый тренд могут лишь социально активные граждане, находящиеся в постоянном взаимодействии с информационной средой. Третьим фактором выступают специфические свойства молодёжи, которые становятся не потенциалом, а институциональным барьером. Во-первых, это связано с возрастным цензом, который официально или неформально действует для отдельных видов профессиональной деятельности. Во-вторых, высокий уровень подвижности и недостаточная усидчивость, характерные для молодости, предопределяют невысокий уровень управляемости в тех сферах, которые требуют сдерживания эмоций и импульсов [2, с. 58].

В системе анализа О. Н. Савиновой выбор стратегии экономического поведения определяется двумя группами факторов. Объективные факторы учитывают характеристики возраста, уровня образования, гендера, семейного положения и предписанной статусной группы, качество обучения в вузе и его престиж. В то же время выбор способа действий обусловлен субъективной стороной деятельности, реализуемой в форме локуса контроля, мотивационной системы к обучению и профессиональной самореализации, уровня самооценки, качества накопленного опыта и т. д. [3, с. 84]. Соотношение субъективных и объективных факторов создаёт для моло-

дѣжи специфические вариативные ряды выбора экономического поведения. В значительной мере система разнообразных ограничений и социальных стандартов существенно сокращает возможности самореализации ввиду недостатка личностных качеств и задатков или по причине затруднительности получения необходимого уровня знаний и опыта на текущей стадии развития. Существенно проблема усугубляется тем фактом, что многие навыки и знания необходимо накапливать в подростковом периоде, что входит в диссонанс с естественными потребностями детей: в игре, отдыхе и разнообразном досуге.

С политологической точки зрения, согласно позиции О. Ю. Горчаковой, А. В. Ларионовой и Н. В. Козлова [4, с. 21], экономическая активность представлена в виде программы взаимодействия молодого человека и социального окружения относительно выбора способов и методов использования имеющихся ресурсов. Таким образом, интенсивность и выбор формы экономического поведения определяются той ресурсной базой, которую общество может предложить ему на текущий момент. Исходя из представленной позиции, феномен необходимо рассматривать в непосредственной взаимосвязи с политическими решениями на уровне государства и регионов.

В зарубежных исследованиях экономическое поведение выступает как своеобразная форма выражения социальных установок и качества процесса социализации, предполагающего реакцию молодѣжи на совокупность социальных установок и допустимых границ социально не наказуемой деятельности.

Цикл экспериментальных исследований М. Суттер, Ц. Золлер и Д. Глэтзле-Рютцлер показал, что склонность к риску, кооперации и достижительности определяется ещё на ранних стадиях становления молодого человека. Согласно данным исследований, формирование стратегии экономических действий определяется теми социальными установками и привычками, которые были характерны для наиболее значимых социальных групп в жизни человека: если дети демонстрируют воспроизведение родительской модели, то для подростковых групп имеет большее значение накопленный опыт референтных социальных групп, даже в случае фиксации делинквентных образцов поведения. При этом значительные различия проявляются на уровне гендерного восприятия экономических актов, в рамках которых девочки и девушки демонстрируют меньший рисковый лаг действий и меньший объём совершаемых операций в единицу времени [5, р. 99]. Таким образом, экономические установки в значительной мере связываются авторами с социально-ролевыми ориентирами, формируемыми на ранних этапах воспитания.

Европейский подход к оценке экономической активности в работах А. С. Брумэна, М. Дестина и М. С. Кирни определяет поведение молодѣжи как перманентный компаративный анализ собственного уровня жизни и системы социальных стандартов, а также поведенческих экономических максимумов (максимально возможного уровня жизни с учётом возрастных показателей). В случае высокой дивергенции собственных данных, стандарта и референтного уровня молодые люди рассматриваются исследователями как компоненты миграционного потенциала, который, в свою очередь, опирается на стереотипические представления о возможностях и потенциале самореализации [6, р. 217]. По этой причине молодѣжь в целом на-

строена на изменения, если они имеют визуально фиксируемые или материально объективизированные предполагаемые результаты. Вместе с тем данные показывают, что риски фрустрации при реализации миграционных стратегий зачастую ведут либо к отказу от стратегии в целом, либо к росту делинквентной формы компенсации дистанции между ожидаемым и реальным уровнем жизни.

И. Н. Дефо, С. Е. Рэп, Д. Ромер с социально-психологической позиции рассматривают делинквентные экономические акты в поведении молодёжи как усвоенную в подростковом периоде стратегию, в рамках которой фактологическая база ненаказуемых (или недостаточно наказуемых в системе личного восприятия) ошибочных действий формирует основу для их репродукции в более зрелом возрасте как возможность реализации качественно новых идей и приёмов, ориентированных на увеличение личного дохода. В той мере, в какой наказание не имело достаточного воздействия, воспроизводятся не только конструктивные методы, но и социально опасные способы реализации экономической стратегии, нацеленной на причинение вреда или осознанное ухудшение условий жизни других людей [7, с. 74].

Ещё одной специфической чертой поведения в молодом возрасте выступает достаточно широкий возрастной диапазон, который включает две равнозначные группы. J. Gruber полагает, что, с одной стороны, в сообществе представлены люди ещё не до конца сепарировавшиеся от родителей и финансово зависимые от них. В значительной степени молодые люди до 23 лет зачастую выступают не собственно инициатором экономических интенций, а ретранслятором родительских установок за исключением небольшого объёма потребления на личные нужды [8, р. 176]. С другой стороны, молодые люди после получения высшего и среднего профессионального образования осуществляют полноценную трудовую деятельность, создают семью и могут инициировать собственные предпринимательские проекты, то есть выступать не только в качестве потребителя, но и в качестве субъекта экономических отношений. Вторая группа также получает доступ к полноценному использованию всех финансовых инструментов: инвестиции, накопления, крупные вложения и покупки, которые недоступны младшим группам ввиду их финансовой несамостоятельности и низкого уровня оплаты труда на работах, не требующих специальной квалификации [9, с. 97].

Таким образом, к делинквентным экономическим формам поведения исследователи прежде всего относили характер производимых операций (непосредственный обман, кража средств), вредоносность морально-этического подхода (реализация некачественной продукции, использование манипулятивных приёмов), а также аутовредоносную стратегию (вовлечение в чрезмерный и объективно не подкреплённый риск). При этом все категории делинквенции в данном случае выступали в качестве прямого следствия структуры внутренней и внешней среды поведенческих установок.

Средовой фактор реализации экономического поведения молодёжи имеет разветвлённую и многоаспектную структуру, которая оказывает как прямое, так и косвенное воздействие на молодых людей (см. рис. 1.). Основной задачей среды является подбор и предоставление возможностей, которые обеспечивают наиболее востребованные формы поведения.

В системе социальных установок наиболее значительное влияние имеют три средовых комплекса: информационный, этнокультурный и гражданский. Они имеют различный уровень и качество воздействия. Однако наложение этих сред в восприятии конкретного индивида несёт в себе два содержательных эффекта: нивелирование тех установок, которые препятствуют облегчению адаптации молодёжи; дублирование и усиление активации позиций, совпадающих в различных средовых группах; комбинирование подходов и механизмов, дополняющих друг друга или соотносящихся по этапам или методике применения. Исходя из указанных форматов взаимодействия, представители одного и того же региона могут характеризоваться кардинально различными стратегиями экономического поведения, так как даже при этнической однородности региона выбор информационных каналов остаётся сугубо индивидуальным, а общегражданские цели, предлагаемые государством, встраиваются в уже существующие подходы к организации собственной жизни.

Рисунок 1. Среда реализации экономического поведения молодёжи.

Наиболее значимым является степень стабильности указанных сред. При наличии флуктуаций во всех формируется абсолютизированная аномия, которая проявилась в образе жизни людей после распада СССР. При неустойчивости и слабости воздействия со стороны одной из сред остальные реализуют компенсирующую функцию и замещают её дисфункцию на свои правила и ресурсы [10, с. 118]. Патриотический компонент государственной идеологии при необходимости замещает механизмы этнокультурного воспитания, в то время как недостаток гражданского и этнического влияния компенсируется глобализованной культурой, транслируемой через средства массового информирования в сети Интернет. Соответственно,

присутствует вероятность возникновения противоречий при взаимном действии уровней друг на друга.

Помимо системных структур на индивида оказывает влияние молодёжное сообщество, которое транслирует свою систему установок посредством включения человека в субкультуру или привлечения в качестве целевой аудитории лидеров общественного мнения (в современных условиях – чаще блогеров или общественных деятелей). Внутренние установки молодёжного сообщества разнородны в зависимости от тематической направленности групп, их целевой ориентации и других факторов.

В рамках достижительной стратегии молодые люди опираются на принцип опережающих усилий точечного действия, когда стратегическое планирование уступает моментному приложению усилий в аналитически определённое предпочтительное время и в наиболее оптимальной объективной ситуации. Достижительность применительно к молодёжи рассматривается как необходимость постоянного повышения квалификационного уровня, включения в социально активные профессиональные группы (комьюнити) и периодическое ознакомление с новыми социальными трендами, где возможность построить карьеру и добиться успеха определяется большими шансами ввиду изначально низкой конкурентной среды [11, с. 37]. Ориентация на достижительность в значительной мере обусловлена стремлением занять преимущественное социальное положение и достичь социально одобряемого (или не одобряемого при вовлечённости в делинквентные группы) статуса. Указанная концепция востребована у молодёжи ввиду их эмоциональной возбудимости и наличия достаточного уровня энергии. Также значительный объём нереализованных потребностей сопряжён с необходимостью поиска средств и инструментов их удовлетворения, что согласуется с принципами достижения успеха и лидерства. Однако фактически лишь часть молодых людей оказывается способной выдерживать высокий темп и ритм жизни, для ряда представителей этой парадигмы поставленные задачи оказываются выше их возможностей, что приводит к кризисным состояниям, сокращению потребления и разочарованию в возможностях социально-экономической системы. Отдельные представители молодёжной среды в целом оказываются не готовы по ряду причин на риск и финансовую ответственность.

Методы

Учитывая комплексный характер изучаемого явления, авторами был проведён цикл исследований с целью определения базовых стимулирующих факторов перехода молодёжи к делинквентным подходам в реализации экономического поведения.

В рамках первого этапа, представленного в данной статье, было проанализировано 487 статей, посвящённых проблеме делинквентных экономических стратегий молодёжи в России. Для анализа отбирались статьи, размещённые в сообществах в социальных сетях, а также на информационных платформах (сообщества Brain, the Brain (блог об умном), тематический раздел сообщества Пикабу, платформы молодёжных объединений, каналы в мессенджерах). Критерием отбора со-

обществ выступил охват аудитории не менее 500 тыс. человек. К оценке допускались текстовые массивы объёмом не менее 2000 знаков. Подсчёт осуществлялся по методике А. Н. Алексеева [12, с. 132].

В качестве единиц счёта рассматривались слова и устойчивые словосочетания. Единицами анализа выступили смысловые комплексы, отображающие делинквентные подходы к реализации экономического поведения (незарегистрированный бизнес, теневой импорт, серые доходы, финансовые пирамиды и др.). При этом исследователи обращали внимание на все возможные аспекты инструментального подхода к делинквенции, а также к видовой структуре делинквентного поведения в экономической сфере. В массиве комментариев оценивались только базовые ветки обсуждений без учёта подкатегориальной (комментирования комментариев) дискуссии.

Результаты

Анализ информационного массива показал двойственность отображения делинквентных подходов к экономическому поведению. Практически в равных долях были представлены сообщения двух содержательных типов: констатирующие и инструктивные.

Среди констатирующих статей информации негативной коннотации было представлено в заметно большем объёме – 78,3 %, в то время как остальная доля данных содержала скорее иронию и юмористическую составляющую при общей деструктивности описываемого явления. Среди наиболее актуальных тем данной группы выступили направления: получение дохода обманным коммуникативным путём (телефонные звонки или мессенджеры) – 38,2 %, изъятие или нецелевое использование кредитных средств – 31,3 %, неоказание услуг в целом или оказание с меньшим уровнем качества по сравнению с декларируемым показателем – 28,4 %, неправомерное использование бонусов или акционных кампаний – 19,4 %, создание квазиуслуг и квазипродуктов с заниженной потребительской ценностью в высоком ценовом сегменте – 18,2 %, незаконное присвоение благ на основе обменных транзакций – 11,3 %, вовлечение в финансовые пирамиды и неэффективные формы инвестирования – 9,8 %. При этом следует отметить, что каждая третья статья подобного рода содержала отсылку или прямое указание на цифровой (виртуальный) характер описываемых фактов. Более половины статей отражали потери доходов в размере более пятисот тысяч рублей, что сопоставимо со средним уровнем кредитования молодёжи в возрасте 22–35 лет. Объём комментариев констатирующих статей в среднем составлял 48,3 комментария, в то время как средний показатель откликов (отметки) – 6429,2. Наибольший интерес данный массив вызвал у женщин – диагностируемая доля женской аудитории (исходя из самопозиционирования) составляла 68,2 %.

Характер описываемой группы статей демонстрировал ориентацию на описание реальных и гипотетических потерь, а также причин, побудивших пользователей доверять представленным системам. В качестве таких стимулов были определены: низкий уровень финансовой грамотности, стремление к быстрому получению средств, ориентация на демонстративное потребление и максимизацию

удовлетворения потребностей, а также на популяризацию делинквентных действий в медиасреде.

Последняя группа стимулов в значительной мере раскрывалась в структуре инструкторных информационных массивов. Несмотря на более высокий уровень вредности, ввиду описания конкретных механизмов реализации тех или иных способов обхода классических экономических действий, 81,4 % статей рассматривались в нейтрально-положительном и положительном ключе. Наиболее раскрываемыми вопросами выступили методы реализации на рынке некачественных и непрофессиональных услуг – 41,3 %, способы снижения официальной налоговой базы – 32,9 %, а также формы организации коммуникативных финансовых сетей (финансовых пирамид) – 22,1 %.

Отличия инструкторного материала заключались в соединении абстрагированного (субъективно отделённого) материала и персонифицированных примеров из медиасреды, ориентированной на определённую целевую аудиторию. По этой причине условно данную группу массивов следует разделить ещё на две категории: ориентированные на младшую категорию молодёжи (обучающиеся в системах среднего профессионального и высшего образования), а также на сепарированную от родительских семей группу с самостоятельным заработком. Дивергенция описательной части данных категорий заключается в характере изложения узловых инструментов реализации деструктивных экономических актов.

В значительной мере (51,8 %) статьи, ориентированные на младшую целевую аудиторию, содержали более подробное поэтапное изложение, упрощающее вероятность применения описываемых приёмов на личном опыте. Объём комментариев инструкторных статей демонстрировал меньшие показатели – 29,5 комментариев при среднем объёме отметок в 2432,7. Однако компаративный анализ объёма просмотров страниц показал превышение показателя инструкторной группы в 1,7 раза. Хотя статистически не представлялось возможным вычленивать аутентичные обращения и исключить повторение отклика одного пользователя, в среднем данные посты характеризуются большим вниманием со стороны целевой аудитории, хотя и меньшими формальными показателями внимания. Удельная доля гендерно идентифицируемых комментариев отражала превалирование мужской аудитории – 71,6 %, что в целом обусловлено их большим рискованным потенциалом.

В качестве оправдания делинквентных действий со стороны молодёжи в статьях приводилось несколько основных факторов. Наиболее упоминаемым выступал «невысокий» уровень заработной платы для молодых сотрудников – 42,5 %. В то же время в 11,3 % статей упоминались возможности реализации в секторе интеллектуальных технологий, демонстрирующем качественно иные тенденции. Вторым оправдывающим аргументом рассматривался недостаточный объём опыта молодёжи и их склонность поддаваться манипулятивному воздействию со стороны инфлюенсеров и маркетинговых структур – 30,8 %. В то же время 16,3 % статей отражали склонность к риску, любопытство и интерес к новизне как ведущий мотив вовлечения в деструктивные экономические кампании.

Наиболее тревожным фактом выступила высокая частота упоминания делинквентных стратегий как неотъемлемой практики капиталистической системы

(39,6 %), а также как способа компенсации недостатка благ, который обусловлен деятельностью правительства (19,7 %) или крупных финансовых структур (22,8 %). Смещение ответственности за делинквентные поступки на внешнюю среду встречается в каждой третьей статье, что выступает в качестве оправдания обращения к подобным стратегиям.

В 24,9 % статей причина вовлечения молодых людей в сомнительные транзакции и формы активности заключалась в их неспособности к анализу ежедневно поступающей информации, объём которой не позволяет реализовать критический анализ на достаточном уровне. Перегруженность информацией, в том числе необъективной или утратившей свою актуальность, упоминается в каждой пятой статье. В то же время недостаток практики по верификации данных и низкий уровень привлечения искусственного интеллекта для санации интернет-пространства был указан в 11,2 % источников. Проблема также рассматривается в разрезе недостаточного объёма транслируемых знаний в семье и референтных группах, так как объём программ институционального образования (в рамках школы, колледжа или университета) рассматривается как недостаточный в сфере формирования финансовой грамотности.

Авторы 10,4 % массивов отмечают сугубо нормативную причину актуализации делинквентных экономических действий молодёжи, определяя в качестве основного стимулирующего фактора воспринимаемый низкий объём наказания за совершаемые деяния и отсутствие оптимального уровня правовой культуры в молодёжной среде.

Обсуждение

Результаты исследования позволяют выделить несколько специфических черт экономического поведения, стимулирующих к делинквентным формам поведения в молодёжном сообществе.

Сравнительно невысокий уровень доходности основной сферы деятельности ввиду малого накопленного опыта и квалификации существенно ограничивает свободу выбора финансовых инструментов. В то же время обратная ситуация с нестандартно высокой доходностью (IT-специализации, успешный бизнес, ведение блога) результирует проявление потребительских интенций, нежели рационального подбора финансовых инструментов. По этой причине молодые люди чаще стремятся обеспечить себе желаемые условия жизни, в то время как остальные инструменты остаются для них менее востребованными.

Молодые люди, создавшие семью, в которой есть дети, свой доход вынуждены распределять между семейными надобностями и обеспечением минимально возможного финансового сопровождения своей профессиональной деятельности. Высокий уровень затрат на семью стимулирует молодых к трём стратегиям: отказ от собственных интересов и сокращение личностных потребительских интересов, уход из семьи с целью повышения личного благосостояния или выбор делинквентных форм обогащения. В любой указанной стратегии молодые люди теряют позиции в социально активной среде, что ограничивает свободу реализации экономических установок либо по финансовым, либо по морально-нравственным соображениям.

Необходимость уделять значительное время воспитанию детей, в свою очередь, сокращает потенциал времени, который мог быть использован для повышения квалификации и знаний в области повышения экономической активности. В этой ситуации экономическое поведение имеет скорее не внутреннюю природу мотивации, а внешние стимулы, связанные с потребностью домохозяйства и ребёнка. Специфика потребления в таком случае существенно отделена от личных потребностей, а накопление как установка в большинстве случаев не представлено.

Медийный характер части молодёжи формирует особый подход к потреблению и инвестированию. Специфика высокой вовлечённости в информационное пространство стимулирует включаться не только в традиционные проверенные инструменты, но и в рискованные проекты для привлечения и удержания целевой аудитории. Специфика подачи информации в данном случае либо стимулирует аудиторию последовать примеру инфлюенсера, либо игнорировать указанный инструмент. По этой причине для молодых людей характерна быстрая смена установок и сравнительно неглубокие познания в области финансовых интеракций. В значительной мере это обусловлено недостатком времени на погружение в детали, а также невысокой доходностью и результативностью инструментов, которыми они могут воспользоваться в краткосрочном периоде. Распространение медийности как образа жизни на молодёжь в целом вынуждает её участвовать в популярных мероприятиях, проектах и организациях, чтобы сохранить своё место в общем тренде.

Молодые люди погружены в большое количество разнообразных видов деятельности, ввиду их когнитивного интереса и стремления подобрать для себя наиболее комфортный темп, ритм и рабочую среду. По этой причине их усилия и ресурсы распределяются неравномерно в зависимости от текущих приоритетов. В то время как расширение мировоззренческой составляющей в данном случае имеет конструктивный потенциал, фактически снижает концентрацию на каком-либо конкретном деле, что снижает вероятность достижения значительных результатов и повышает склонность к поиску более быстрых и весомых способов их достижения.

Максимализм и склонность занимать крайние позиции обуславливает высокий уровень доверия молодых людей к новым и условно неизвестным финансовым инструментам. Желание открыть уникальную возможность и быть первопроходцем также сопряжено с тем фактом, что в значительной доле сфер, которые достигли высокой прибыльности и эффективности, в качестве поддержки успеха выступило отсутствие непосредственных аналогов и конкурентов. Проблема данного свойства молодёжного сообщества заключается в их склонности пробовать новые формы активности на собственном опыте, так как учёт накопленных знаний требует знаний, дополнительных усилий и умений поиска достоверной информации.

Социальная среда, в которой развивается молодёжь, характеризуется высоким уровнем нестабильности ввиду структурных изменений социальных норм, международных конфликтов и перестройки логистических цепочек в результате действия санкционной политики мирового сообщества. По этой причине люди ощущают неуверенность и недостаточную информированность о перспективах развития ситуаций, что стимулирует их сокращать объём долгосрочных вложений и увеличи-

вать опору на краткосрочную перспективу, которая, как правило, не даёт гарантий и не может обеспечить безопасный подход к экономическому поведению.

Ссылки

1. Малкина М. Ю., Рогачев Д. Ю. Самоуверенность, склонность к риску и склонность к недобросовестным действиям как детерминанты экономического поведения студентов // Мониторинг общественного мнения. 2022. № 2. С. 76–91.
2. Федотова Н. Н. Анализ культурных ресурсов: мягкая мощь и идентичность // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 4. С. 55–69.
3. Савинова О. Н., Иванова Е. О. Коммуникативные стратегии прессы в современном межкультурном дискурсе: теоретические подходы // Гуманитарный вектор. 2019. № 5. С. 82–97.
4. Горчакова О. Ю., Ларионова А. В., Козлова Н. В. Современное экономическое поведение: установки, представления и психологические особенности молодежи // Психология и Психотехника. 2021. № 4. С. 15–32.
5. Sutter M., Zoller C., Glätzle-Rützler D. Economic behavior of children and adolescents – A first survey of experimental economics results // European Economic Review. 2019. Vol. 111. P. 98–121.
6. How economic inequality shapes mobility expectations and behaviour in disadvantaged youth / A. S. Browman, M. Destin, M. S. Kearney et al. // Natural Human Behavior. 2019. № 3. P. 214–220.
7. Defoe I. N., Rap S. E., Romer D. Adolescents' own views on their risk behaviors, and the potential effects of being labeled as risk-takers: A commentary and review // Front Psychol. 2022. № 17. P. 69–83.
8. Gruber J., Simon J., Enrico M. Place-Based Productivity and Costs in Science // Entrepreneurship and Innovation Policy and the Economy. 2023. № 2. 167–184.
9. Пикетти Т. Капитал в XXI веке [пер. с фр. Александр Дунаев]. М.: Ад Маргинем Пресс, 2023. 593 с.
10. Садовникова Е. Н. Парадоксы общественных благ // Russian Journal of Education and Psychology. 2011. № 4. С. 111–124.
11. Масленников О. В., Масленникова Н. В. Новые риски для молодёжи в результате развития цифровых финансов в Российской Федерации // Известия ВУЗов ЭФиУП. 2020. № 4 (46). С. 35–39.
12. Алексеев А. Н. Контент-анализ, его задачи, объекты и средства // Социология культуры. 1974. Вып. 1. С. 131–162.

Student Associations as a Tool for Developing the Human Capital of Youth

S. G. Ivchenkov¹, M. S. Ivchenkova²

¹Saratov State University, Saratov, Russian Federation

²Institute of Sociology FCTAS RAS, Moscow, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2024-1-52-63

Research article
Full text in Russian

Russian student youth has become an important segment of state policy with a focus on creating conditions for the development of the younger generation, including within the university framework.

The article presents the results of a sociological survey conducted through a questionnaire in 2023. A quota sample of 490 students of Saratov State University was surveyed. The influence of the specifics of the student association on the activities and the quality of the students' human capital is clearly traced.

In the process of participating in student associations, youth gain valuable practical experience which can be used to capitalize on social capital in their future. However, most students are satisfied with their involvement in their respective associations but see drawbacks, such as time constraints, interference with studies, and to some extent, in job searching. It has been confirmed that goal-setting as a design competence of students is weakly developed, requiring special attention from the university.

Ladies are more focused on realizing their talents, developing organizational abilities, and initiative, but often note that this activity interferes with their studies. Young men value more the development in associations of such qualities as responsibility, creativity and determination. However, they are more likely to be active for the company and feel a greater sense of time pressure. The students' age also plays an important role. The older the student, the more actively he realizes the potential gained in the association to find a job.

Keywords: university students; student associations; student potential; human capital; social factors

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ivchenkov, Sergey G. | E-mail: ivchenkovsg@mail.ru
D. Sc. (Sociology), Professor

Ivchenkova, Maria S. | E-mail: m.ivchenkova@gmail.com
Cand. Sc. (Sociology)

For citation: Ivchenkov S. G., Ivchenkova M. S. Student Associations as a Tool for Developing the Human Capital of Youth // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2024. Vol. 10, No. 1. P. 52-63. (in Russ.)

Университетские общественные объединения как инструмент развития потенциала молодежи

С. Г. Ивченков¹, М. С. Ивченкова²

¹Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, Саратов, Российская федерация

²Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2024-1-52-63
УДК 378.4

Научная статья
Полный текст на русском языке

В современных условиях российская студенческая молодёжь становится важным сегментом государственной политики с фокусом на создание условий для развития молодого поколения, в том числе и в рамках университета.

В статье представлены результаты социологического исследования, проведенного методом анкетирования в 2023 г. По вероятностной квотной выборке было опрошено 490 студентов Саратовского государственного университета. Прослежено влияние специфики объединения на деятельность и качество реализации потенциала студентов.

В процессе осуществления деятельности внутри объединения студенты получают огромный практический опыт, который может быть использован для реализации социального капитала в дальнейшей профессиональной деятельности. Большинство же студентов удовлетворены деятельностью в своем объединении, но видят минусы: дефицит времени, помехи в учебе и отчасти в поиске работы. Подтверждено, что целеполагание как проектировочная компетенция студентов слабо сформировано, что требует особого внимания со стороны университета.

Девушки больше нацелены на реализацию своих талантов, развитие организационных способностей, инициативности, но чаще отмечают, что эта деятельность мешает учебе. Юноши больше ценят развитие в объединениях таких качеств, как ответственность, креативность и решительность, однако чаще проявляют свою активность за компанию и сильнее ощущают дефицит времени. Не меньшую роль играет возраст студентов. Чем старше студент, тем активнее он реализует полученный в объединении потенциал для поиска работы.

Ключевые слова: студенчество; университетское общественное объединение; потенциал студентов; человеческий капитал; социальные факторы

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ивченков, Сергей Григорьевич	E-mail: ivchenkovsg@mail.ru Доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии молодежи, декан социологического факультета
Ивченкова, Мария Сергеевна	E-mail: m.ivchenkova@gmail.com Кандидат социологических наук, старший научный сотрудник

Для цитирования: Ивченков С. Г., Ивченков М. С. Университетские общественные объединения как инструмент развития потенциала молодежи // Социальные и гуманитарные знания. 2024. Том 10, № 1. С. 52-63.

© ЯРГУ, 2024

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Введение

Сегодня в условиях всеобщей глобализации и попыток подавления национальных суверенитетов российская молодёжь, а особенно студенчество становится важным сегментом государственной политики, направленной на создание наилучших условий для социального развития, самореализации молодого поколения. Общественные объединения молодёжи и студентов традиционно являются одним из важнейших субъектов государственной молодёжной политики Российской Федерации. Именно здесь молодое поколение на практике осваивает свой субъектный потенциал, развивает навыки работы с различными категориями студентов. Под молодежным потенциалом различных групп студентов понимается их реальная и вероятностная способность к активному и творческому саморазвитию, выполнению всевозможных совокупностей социальных, профессиональных и иных функций, ролей на основе общественно одобряемых норм. Однако на деле эти объединения рассматриваются и реализуются только как инструмент молодёжной политики в университетской среде. Дальнейшее совершенствование взаимодействия государственных органов и молодёжных объединений связано с преодолением ряда проблем. К ним относится эпизодичность поддержки объединений, доминирующий субъектно-объектный характер взаимодействия, когда государство выступает в роли заказчика, а общественное объединение является исполнителем.

Эксперт А. А. Селиванов (старший научный сотрудник ФГБОУ ВО «Государственный академический университет гуманитарных наук», эксперт Ассоциации «Независимый общественный мониторинг», политолог, кандидат педагогических наук) настаивает на идеологической составляющей молодёжных объединений [1]. Эксперт Г. В. Петушков (председатель Национального Совета молодёжных и детских объединений России) подчеркивает ключевую роль, которую сыграли молодёжные общественные объединения в формировании и развитии современной государственной молодёжной политики России [2, с. 6]. А. В. Кочетков (доктор юридических наук, профессор кафедры государственной службы и кадровой политики РАНХиГС) акцентирует внимание на эволюции молодёжной политики под влиянием активных участников общественных молодёжных организаций, так называемых «молодежников» [2, с. 7–48]. По мнению эксперта Д. А. Соколовой (заместитель директора Института молодёжной политики и международных отношений РТУ МИРЭА), развитие инфраструктуры молодёжной политики и общественных объединений осуществляется неравномерно: лидером по их количеству и уровню государственной финансовой поддержки можно считать Приволжский федеральный округ. Здесь располагаются 292 общественных объединения, включённых в региональные реестры и пользующихся государственной поддержкой. Больше всего их насчитывается в Самарской области – 55 организаций [2, с. 129–173]. О. В. Попова приводит данные статистики Росмолодёжи за 2021 год, которые показывают, что 1158 региональных и 4128 местных общественных объединений включены в реестр и пользуются государственной поддержкой, сосредоточены они в Приволжском (25 %), Центральном (19 %) и Сибирском (14 %) федеральных округах [2, с. 174–224].

Сегодня большой интерес представляют результаты исследований Е. А. Арсентьевой [3], А. Плиско [4], И. С. Шахнович [5] и других авторов, где анализируется институциональное устройство молодёжных объединений и декларируемые ими ценности. Немалый вклад в разработку молодёжных проблем внесли и саратовские социологи (И. А. Бегина [6], Е. В. Сайганова [7], С. В. Ситникова [8] и другие).

Если анализировать термин «объединение», то необходимо обратиться к работам Ч. Барнарда, который писал, что это вид кооперации людей, отличающейся сознательностью, предсказуемостью и целенаправленностью. Другой подход к понятию «объединение» продемонстрировали Д. Марч и Г. Саймон. Они выделяли такие его признаки, как непосредственность взаимодействия членов, наличие структуры и кооперации. Однако отношения кооперации не единственный вид отношений в объединении, нередко в нем присутствуют и иерархия, и конкуренция. П. Блау и У. Скотт акцентировали внимание на степени формализации объединений [Цит. по: 9, с. 19–20]. А. Этциони подчеркивал их сознательный и целенаправленный характер [Цит. по: 10, с. 81], что сближает их с социальными институтами.

Л. А. Радиковский определяет молодежное объединение как способ личностной адаптации молодых людей к проблемам социализации и интеграции [11]. К. Е. Игошев и Г. М. Миньковский рассматривают его как общность лиц молодого возраста на базе стихийного общения в конкретных условиях социальной ситуации; самоорганизации и независимости от официальных структур [12, с. 49]. А. С. Запесоцкий [13] и А. П. Файн [14] акцентировали необходимость набора таких признаков, как совместная деятельность группы, ролевая специфика, свой набор ценностей, поведенческих моделей, атрибутов. Кроме того, они выделяли особый стиль общения, его сюжеты, включая ритуалы принятия или исключения своих членов. В. А. Луков больше анализировал эти объединения через призму самодеятельности и участия молодежи в преемственности или замещении поколений. При этом происходит постижение и реализация ею собственного субъектного потенциала, который коррелирует с желаемым или реальным статусом [15, с. 443].

Согласно российским официальным документам, молодежные общественные объединения трактуются как зарегистрированные в установленном законодательством порядке и отвечающие таким требованиям, как определенный возраст членства (14–35 лет), сходные интересы и потребности, совместный характер деятельности, направленность на духовное саморазвитие членов и защиту их прав¹. В соответствии с «Основами государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» приоритетной задачей является развитие молодежного самоуправления и общественных объединений в образовательных организациях. Молодежные объединения основываются не на классовом, социально-экономическом или профессиональном статусе, а на общих ценностях и потребностях, общей социокультурной идентичности, нормативных фреймах, посредством которых придается смысл коллективным действиям.

Отталкиваясь от мнения Ж.А. Калиевой [16], будем трактовать университетское студенческое объединение как самоорганизующуюся целенаправленную форму добровольной кооперации, отношений солидарности и социокультурных фреймов идентичности внутренне дифференцированных студентов, как активного субъекта социальных взаимодействий. Оно отличается направленностью на сознательное достижение взаимосвязанных специфических целей, более или менее формализованной внутренней ролевой структурой, активным включением в решение различных социальных проблем и задач, удовлетворением потребностей студентов по самореализации своего потенциала, защите, общественном признании.

¹ См., например: Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 № 489-ФЗ (последняя редакция) // Гарант: сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/> (дата обращения: 20.12.2023).

Методика исследования

Это определение и было заложено в ходе социологического исследования студентов СГУ им. Н. Г. Чернышевского в 2023 г., проведенного с целью выявления специфики участия студентов в молодежных общественных организациях университета. Оно проводилось методом анкетирования по вероятностной квотной выборке. Объем выборки составил 490 студентов. Критериями отбора выступили факультет, курс, пол, участие в университетских общественных объединениях. Данные обрабатывались с помощью компьютерной программы SPSS.

Результаты и обсуждение

Основываясь на данных, полученных в ходе опроса, можно рассмотреть характер деятельности университетских объединений (таблица 1). Студенческий совет и профком в большей мере занимаются организационной деятельностью – 54 и 50 % соответственно. Студенты в студенческом клубе выступают, поют, танцуют и т. д. – 75 %. Участники российских студенческих отрядов (PCO) занимаются работой с детьми – 71,4 %. В ассоциации студенческих тренеров (ACT) создают и реализуют новые идеи – 66,7 %. Можно сделать вывод о том, что все представленные объединения имеют свое направление деятельности, что и отличает их друг от друга, все объединения позволяют реализовать самые различные социальные потребности студентов. Это подтверждается и величиной Крамера = 0,6 (при $p=0,000$), что свидетельствует о прямой статистически значимой сильной корреляционной связи. Из этого можно сделать вывод о том, что объединение во многом определяет специфику деятельность студентов внутри нее.

Таблица 1

Влияние университетских объединений на характер деятельности участников, % по объединению

Объединение	Виды деятельности					
	Организация мероприятий	Выступления на мероприятиях	Волонтерская деятельность	Медиа сфера	Разработка и реализация новых идей	Работа с детьми
Студсовет	54,4	2,2	22,2	11,1	10,0	-
Профком	50,0	4,0	30,0	10,0	6,0	-
Студклуб	5,0	75,0	7,5	7,5	5,0	-
PCO	14,3	-	-	14,3	-	71,4
ACT	33,3	-	-	-	66,7	-
По выборке	40,0	17,0	19,0	10,0	9,0	5,0

Данные таблицы 2 демонстрируют, что девушки в большей степени предрасположены к вступлению в студенческие советы (58,8 %) и в PCO (10,5 %). Несколько меньше среди них распространено участие в ACT – 3,5 %. Юноши больше ориентированы на профком (41,9 %), студенческий клуб (26,7 %), где они могут развить свою публичность и повысить свой статус. Таким образом, гендер выступает значимым фактором участия студентов в общественных объединениях. Это подтверждается и величиной Крамера = 0,4 (при $p=0,000$), что свидетельствует о прямой статистически значимой средней корреляционной связи.

Таблица 2

Влияние гендера на выбор организации, % по полу

Пол	Объединение				
	Студсовет	Профком	Студклуб	PCO	АСТ
Мужской	26,7	41,9	26,7	2,3	2,3
Женский	58,8	12,3	14,9	10,5	3,5
По выборке	45,0	25,0	20,0	7,0	3,0

С возрастом среди студентов падает интерес к студенческому самоуправлению и участию в АСТ, но растёт предрасположенность к профсоюзной деятельности, участию в таких объединениях, как студенческий клуб, PCO (таблица 3).

Таблица 3

Влияние возраста на выбор организации, % по возрасту

Возраст	Объединение				
	Студсовет	Профком	Студклуб	PCO	АСТ
17–19 лет	55,4	20,7	15,7	5,0	3,3
20–22 года	33,8	29,4	23,5	10,3	2,9
23–25 лет	-	44,4	44,4	11,1	-
По выборке	45,0	25,0	20,0	7,0	3,0

Современная реальность ориентирует систему образования на развитие у студентов умений проектировать свою деятельность, что предполагает навыки целеполагания. И. В. Королева выявила, что студенты чаще всего не могут четко и однозначно сформулировать цель [18]. Наше исследование также подтвердило, что формулировка своих целей (открытый вопрос) чаще отражает описание деятельности, но зачем это делать – студенты не знают (таблица 4). Самым распространённым ответом стало указание на стремление проявить свои таланты, возможности (45 %). Особенно это касалось участников студенческого клуба (62,5 %) и АСТ (50 %). Каждый четвертый студент, особенно участники студенческого клуба (27,5 %), PCO (28,6 %), АСТ (50 %), говорил о желании развить в себе новые качества. Каждый пятый оказался ориентирован на возможность расширить круг своих друзей и знакомых. Особенно этим отличались участники студсоветов (23,3 %), члены профкомов (26 %) и PCO (28 %). 7 % утверждали, что стали участниками объединений за компанию. 3 % – ради повышения своего статуса. При этом юноши немного больше ориентированы на развитие в себе новых качеств (25,6 % против 24,6 % – среди девушек), на повышение своего статуса (6,7 % против 1,8 % – среди девушек). Они же немного чаще проявляют свою активность за компанию. Девушки больше нацелены на реализацию своих талантов (47,4 % против 41,9 % – среди юношей). Интересно, что студенты 23–25 лет в 1,5 раза чаще других нацелены на самореализацию талантов (66,7 % против 45 % в среднем по выборке). Студенты 20–22 лет немного более других ориентированы на развитие в себе новых качеств (27,9 % против 25 % по выборке) и повышение своего статуса (4,4 % против 3 % по выборке). Самых молодых (17–19 лет) немного чаще других интересует возможность расширить круг своих друзей и знакомых (21,5 % против 20 % по выборке). Таким образом, целеполагание как проектировочная компетенция студентов слабо сформирована, что требует особого внимания со стороны образовательных институтов.

Цели выбора студентами общественного объединения, % по объединениям

Цели участия в объединении	Объединения					По вы- борке
	Студсовет	Профком	Студклуб	PCO	АСТ	
Хотел(а) проявить свои таланты/возможности	41,1	40,0	62,5	35,7	50,0	45,0
Возможность развить в себе новые качества	25,6	18,0	27,5	28,6	50,0	25,0
Возможность расширить круг своих друзей и знакомых	23,3	26,0	5,0	28,6	-	20,0
Пошёл(ла) за компанию	7,8	12,0	2,5	-	-	7,0
Хотел(а) таким образом повысить свой статус	2,2	4,0	2,5	7,1	-	3,0

Участвуя в деятельности студенческих объединений, молодые люди получают опыт совместной работы и принятия коллективных решений. Развивая коммуникативные и организаторские способности, управленческие навыки, молодой человек, по сути, инвестирует в своё профессиональное будущее. Опрос подтвердил, что разные объединения, по мнению студентов, развивают у них различные качества их потенциала (таблица 5). Так, ответственность чаще всего упоминалась членами профкома (38 %) и особенно членами АСТ (64,3 % против средневыборочного 31,5 %). Именно члены этих объединений чаще других отмечали организационные способности (соответственно, 34 % и 33,3 % против средневыборочного 26 %). Креативность чаще других отмечали члены АСТ и студенческого клуба (соответственно, 66,7 % и 37,5 % против средневыборочного 17%). Члены студсовета чаще других говорили о решительности (20 % против средневыборочного 17 %) и инициативности (11,1 % против средневыборочного 8,5%). Юноши чаще ценят развивающиеся в объединениях такие качества, как ответственность (38,4 % против 26,3 % – среди девушек), креативность и решительность (по 19,8 % против 14,9 % – среди девушек). Девушки больше ориентированы на организационные способности (33,3 % против 16,3 % – среди юношей) и инициативность (10,5 % против 5,8 % – среди юношей). При этом с возрастом значимость ответственности возрастает (среди 17–22 лет – 28,1 %, среди 20–22-летних – 36,8 %, среди 23–25-летних – 44,4 %).

В ходе анализа выяснялось, насколько разнообразие видов деятельности объединений влияют на развитие личностного потенциала студентов (таблица 6). Студенты, организующие мероприятия, замечают развитие организационных способностей (63,8 %) и ответственности (33,8 %), в то время как выступающие студенты отмечают в большей степени развитие креативности (38,2 %). Волонтерская деятельность ведет к развитию решительности (55,3 %) и ответственности (44,7 %), а деятельность в сфере медиа развивает креативность (60 %). При реализации и разработке новых идей студенты отмечают развитие инициативности (44,4 %) и креативности (50,9 %). В свою очередь, студенты, которые занимаются работой с детьми, развивают в себе ответственность (90 %). Коэффициент Крамера = 0,5 (при $p=0,000$) свидетельствует о прямой статистически значимой сильной корреляционной связи: различная направленность деятельности студентов в рамках объединения развивает их собственные, отличные от других качества. Следовательно, направленность деятельности студенчества значимо влияет на его качественный потенциал.

**Потенциальные качества, которые развиваются
в различных университетских объединениях, % по объединениям**

Качества, кото- рые развиваются в объединении	Объединения					По вы- борке
	Студсовет	Профком	Студклуб	PCO	АСТ	
Инициативность	11,1	6,0	7,5	7,1	-	8,5
Решительность	20,0	10,0	22,5	14,3	-	17,0
Креативность	10,0	12,0	37,5	-	66,7	17,0
Организационные способности	31,1	34,0	7,5	14,3	33,3	26,0
Ответственность	27,8	38,0	25,0	64,3	-	31,5

**Влияние деятельности участников на развитие качеств,
% по видам деятельности**

Деятельность	Качества				
	Иници- ативность	Решитель- ность	Креатив- ность	Организация мероприятий	Ответ- ственность
Организует мероприятия	2,5	-	-	63,8	33,8
Выступает (поет / тан- цует / читает стихи)	8,8	26,5	38,2	-	26,5
Является волонтером	-	55,3	-	-	44,7
Отвечает за медианправление	20	15	60	5	-
Разрабатывает и реал- изует что-то новое	44,4	-	50	-	5,6
Работает с детьми	-	10	-	-	90

Говоря о реализации социального капитала студентов, нельзя пройти мимо вопроса о том, поможет ли участие в общественных объединениях в будущем поиске работы (таблица 7). 64,5 % студентов, особенно члены студенческого совета (75,6 %), полагают, что эта хорошая практика значительно поможет им в будущем поиске работы. Немного чаще об этом говорили девушки, чем юноши (соответственно, 68,4 % и 59,3 %). В 3,5 раза (17,5 %) реже студенты, особенно члены студенческого клуба (22,5 %) и PCO (35,7 %), осторожно говорили, что не уверены в этом, но надеются, что общественная деятельность поможет им в трудоустройстве. Такое мнение чаще выражали девушки (20,2 % против 14,0 % – среди юношей). 9 % студентов, особенно члены профкома (12 %) и студенческого клуба (10 %), также уверены в полезности своего членства и уже приступили к поиску работы. Это немного больше характерно для юношей (9,3 % против 8,8 % – среди девушек). Однако 4,5 % студентов, чаще юношей (9,3 %), не согласны с ними. 6 % членов профкома полагают, что их занятие в этом объединении не имеет ничего общего с будущей работой. Чаще это мнение

высказывали юноши (3,5 % против 0,9 % – среди девушек). Более того, 5 % членов студклуба, чаще юноши (4,7 %), отметили, что участие в объединении мешает в поиске желаемой работы. Видимо, это связано с большими временными затратами. Однако с возрастом снижается уверенность в том, что участие в объединениях поможет в будущем поиске работы: 67,8 % среди 17–19-летних, 66,2 % – среди 20–22-летних и 22,2 % среди 23–25-летних. При этом растет доля тех, кто уверен в полезности своего членства и уже приступил к поиску работы (соответственно, 5,8 %, 10,3 % и 33,3 %). В целом навыки активизма не только развивают потенциал студентов, но и помогают им в трудоустройстве. Причем чем старше студент, тем активнее он реализует полученный в объединении потенциал.

Таблица 7

Представления студентов о влиянии членства в университетских объединениях на успешный поиск желаемой работы, % по объединениям

Поможет ли участие в общественных объединениях в будущем поиске работы	Объединения					По выборке
	Студсовет	Профком	Студклуб	PCO	АСТ	
Да, это хорошая практика	75,6	58,0	50,0	64,3	50,0	64,5
Не уверен, но надеюсь, что это пригодится	12,2	18,0	22,5	35,7	16,7	17,5
Да, уже работаю в данном направлении	7,8	12,0	10,0	-	16,7	9,0
Скорее всего, нет	2,2	4,0	12,5	-	-	4,5
Нет, занятие в этом объединении не имеет ничего общего с будущей работой	1,1	6,0	-	-	-	2,0
Нет, участие в объединении мешает в поиске желаемой работы	1,1	2,0	5,0	-	-	2,0
Затруднились ответить	-	-	-	-	16,7	0,5

Как показал опрос (таблица 8), 26,5 % студентов полностью удовлетворены деятельностью в своем объединении, особенно члены PCO (42,9 %) и АСТ (33,3 %). Среди них доминируют девушки (33,3 % против 17,4 % – среди юношей). Дополнительный темпоральный анализ показал, что с возрастом доля таковых увеличивается (24 % среди 17–19-летних, 29,4 % – среди 20–22-летних и 33,3 % – среди 23–25-летних). Большинство же студентов (59 %) довольны этим, но видят в своем участии и минусы. В этой категории примерно одинаковое мнение и у юношей, и у девушек. Чаще других об этом упоминали члены студсовета и АСТ (по 66,7 %). При этом с возрастом доля таковых уменьшается: 62,8 % – среди 17–19-летних, 55,9 % – среди 20–22-летних и 55,6 % – среди 23–25-летних). 8 % студентов определили свою степень удовлетворенности участием в объединении ситуационно. Особенно это свойственно членам профкома и студклуба (соответственно, 12 % и 17,5 %). В этой категории доминируют юноши (17,4 % против 1,8 % – среди девушек). Возможно, это связано с тем, что данные объединения создавали и осуществляют руководство представители старших поколений. И только 2,5 % студентов, преимущественно

юноши (3,5 % против 1,8 % – среди девушек), особенно члены студклуба (7,5 %), недовольны деятельностью в своем объединении. Именно среди них также больше всего затруднившихся с ответом (10 % против 3 % по выборке).

Таблица 8

Степень удовлетворенности студентов участием в различных университетских объединениях, % по объединениям

Степень удовлетворенности участием в объединении	Объединения					По выборке
	Студсовет	Профком	Студклуб	PCO	АСТ	
Полностью	28,9	24,0	17,5	42,9	33,3	26,5
Доволен, но есть свои минусы	66,7	58,0	47,5	50,0	66,7	59,5
По ситуации	3,3	12,0	17,5	7,1	-	8,5
Недоволен	1,1	2,0	7,5	-	-	2,5
Затруднились ответить	-	4,0	10,0	-	-	3,0

Таблица 9

Недостатки участия студентов в различных университетских объединениях, % по объединениям

Минусы участия в объединении	Объединения					По выборке
	Студсовет	Профком	Студклуб	PCO	АСТ	
Занимают много времени	46,7	38,0	57,5	35,7	50,0	46,0
Мешают учебе	20,0	20,0	17,5	28,6	16,7	20,0
Мешают поиску работы	11,1	14,0	10,0	14,3	16,7	12,0
Родители негативно относятся к данной деятельности	6,7	8,0	2,5	7,1	-	6,0
Проблемы в коллективе	4,4	6,0	2,5	-	-	4,0
Нет минусов	11,1	14,0	10,0	14,3	16,7	12,0

Полученные результаты вызывают необходимость уточнения тех минусов участия в университетских общественных объединениях, на которые указали студенты (таблица 9). Хотя 12 % студентов подчеркнули, что таковых проблем нет, в 2 раза чаще на этом настаивали девушки (15,8 %, против 7,0 % – среди юношей), а также члены профкома (14 %), PCO (14,3 %) и АСТ (16,7 %). Наиболее значимым недостатком 46 % студентов назвали то, что эта деятельность отнимает слишком много времени. Особенно это касается членов студсовета (46,7 %), студенческого клуба (57,5 %) и членов АСТ (50 %). Этому мнению придерживается и большинство юношей (52,3 % против 41,2 % – среди девушек). Каждый пятый студент, особенно члены PCO

(28,6 %), указал, что это мешает учебе. Так чаще полагают девушки (24,6 % против 14 % – среди юношей). 12 % студентов, особенно члены профкома (14 %), РСО (14,3 %) и АСТ (16,7 %), отметили, что это мешает поиску работы. Это в 2 раза чаще волнует юношей (16,3 % против 8,8 % – среди девушек). 6 % студентов (в профкоме – 8 %, в РСО – 7,1 %) отметили, что родители негативно относятся к данному роду деятельности. Особенно это касается девушек (7 % против 4,7 % – среди юношей). 4 % студентов, особенно в профкоме (6 %), указали на появление проблем в коллективе. Чаще на это указывали юноши (5,8 % против 2,6 % – среди девушек).

Заключение

Исследование показало, что мнение ученых и экспертов чаще сосредоточено на анализе социальных функций общественных организаций и их роли в формировании и реализации молодежной политики, а также в формулировках их современной теоретической интерпретации, особенно с позиций субъектности молодежи и студенчества. Однако для полного понимания специфики молодежных и студенческих объединений необходим постоянный социологический мониторинг их деятельности и факторов, способствующих или препятствующих их влиянию на развитие потенциала студентов.

Опрос студентов СГУ продемонстрировал, что процесс выбора ими объединений, характер действий внутри них, развитие профессиональных качеств возникают не спонтанно, а в силу конкретных факторов. Так, прослежено влияние специфики объединения на деятельность и качество потенциала студентов: организующие мероприятия развивают ответственность и организационные способности, выступающие развивают креативность, волонтеры замечают развитие решительности и ответственности, работа в сфере медиа развивает креативность, а работа с детьми несет за собой развитие социальной ответственности.

Наряду со спецификой деятельности объединений, гендер также выступает значимым фактором участия студентов в общественных объединениях. Девушки в большей степени предрасположены к вступлению в студенческие советы (58,8 %) и в РСО (10,5 %). Они чаще нацелены на реализацию своих талантов, развитие организационных способностей, инициативности, но отмечают, что эта деятельность мешает учебе. Юноши больше ориентированы на профком, студенческий клуб. Они немного больше нацелены на развитие в себе новых качеств, на повышение своего статуса. Юноши чаще ценят развитие в объединениях таких качеств, как ответственность, креативность и решительность. Однако чаще проявляют свою активность за компанию и сильнее ощущают дефицит времени.

Не меньшую роль играет возраст студентов. По мере взросления у них падает интерес к студенческому самоуправлению и участию в АСТ, но растёт предрасположенность к профсоюзной деятельности, участию в таких объединениях, как студенческий клуб, РСО. При этом растёт нацеленность на самореализацию своих талантов. С возрастом значимость ответственности возрастает. Чем старше студент, тем активнее он реализует полученный в объединении потенциал для поиска работы.

В процессе осуществления деятельности внутри объединения студенты, особенно девушки и члены студенческого совета, получают огромный практический опыт, который может быть использован для реализации социального капитала и в дальнейшей профессиональной деятельности. Большинство же студентов удовлетворены деятельностью в своем объединении, но видят минусы: дефицит времени, помехи в учебе и отчасти поиске работы. Более того, подтверждено, что целеполагание

как проектировочная компетенция студентов слабо сформирована, что требует особого внимания со стороны образовательных институтов.

В университетах необходимо расширять спектр деятельности объединений, развивающих качества личностного потенциала студентов, необходимо вводить для этого дополнительные тренинги и факультативные курсы. Важно найти способ подключения работодателей к участию в студенческих объединениях. Тогда работодатели смогут наблюдать за потенциальными сотрудниками, а студенты будут уверены в своих перспективах. Для того чтобы уменьшить затрачиваемое время и устранить помехи в учебе, стоит строго разделить обязанности студентов в объединениях, чтобы у них было больше времени на личную жизнь и обучение.

Ссылки

1. Селиванов А. А. ДНК молодых россиян: кто мы и в каком будущем хотим жить? Идеология будущего // Общественно-политический, научно-теоретический, экспертно-аналитический журнал. 2023. № 8. С. 143–147.
2. 30 лет государственной молодёжной политике Российской Федерации: [сборник] / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, МИРЭА – Российский технологический университет. М.: МИРЭА – Российский технол. ун-т, 2022. 340 с.
3. Арсентьев Е. А. Молодежные организации современной России // Преподавание истории в школе. 2005. № 7. С. 16–24.
4. Дороги для молодых: [беседа с заместителем Мособлдумы Виктором Егеревым] / Вел беседу Александр Плиско // Закон и право. 2005. № 9. С. 43–46.
5. Шахнович И. С. Молодежная политика и механизм ее реализации // Школа. 2004. № 2. С. 71–76.
6. Бегина И. А. Роль СМИ в политической информированности студентов СГУ (по результатам социологического опроса) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2010. Т. 10. Вып. 3. С. 5–7.
7. Сайганова Е. В. Особенности молодежной политики в условиях общества риска // Материалы научно-практической конференции «Риски в социально-территориальном пространстве современной России». Саратов: Саратовский источник, 2016. С. 78–80.
8. Ситникова С. В. Аксиологические основы религиозности студенческой молодежи // Регионоведение. 2016. № 1 (94). С. 112–119.
9. Фролов С. С. Социология организаций: Учебник. М.: Гардарики, 2001. 384 с.
10. Кутейников А. Е. Международные межправительственные организации: социологический подход // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. № 4. С. 79–91.
11. Радзиховский Л. А. Изучение психологических особенностей неформальных молодёжных объединений // Вопросы психологии. 1988. № 4. С. 182–184.
12. Игошев К. Е., Миньковский Г. М. Семья, дети, школа. М.: Юрид. лит., 1989. 444 с.
13. Запесоцкий А. С. Культура: взгляд из России [2-е изд., доп.]. М.: Наука; СПб.: Санкт-Петербургский гуманитарный ун-т профсоюзов, 2015. 846 с.
14. Файн А. П. Формы и методы работы с подростковыми неформальными группами. Ленинград : Ленингр. орг. о-ва «Знание» РСФСР, 1989. 18 с.
15. Луков В. А. Теории молодежи: междисциплинарный анализ. М.: Канон+, 2012. 527 с.
16. Калиева Ж. А., Зайцев Д. В. Молодежные объединения в России: институционально-правовые аспекты исследования // Право и глобальный социум. Астрахань. 2016. № 2. С. 60–65.
17. Королева И. В. Целеполагание как проектировочная компетентность современной молодежи // Научный журнал КубГАУ. 2017. № 130 (6). С. 3–13.

The role of youth in overcoming the digital divide between generational groups

N. B. Kostina¹, A. A. Chizhov²

¹Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russian Federation

²Ministry of Health of the Sverdlovsk Region, Ekaterinburg, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2024-1-64-79

Research article
Full text in Russian

One of the main resources of modern society is information and digital technologies for its processing. Access to information, digital products and services helps reduce barriers in an individual's interaction with the state, organizations, and other individuals, and provides opportunities for personal development and active participation in solving social issues. At the same time, the uneven distribution of information infrastructure, differences in the skills of users when working with digital products, as well as varying degrees of motivation of individuals to work on the Internet form digital divide.

Based on the key concepts of digital divide, in September 2022 – April 2023, the authors conducted a sociological study in which residents of the Sverdlovsk region took part. Based on the results of the study, the authors come to the conclusion that age is one of the key factors in the reproduction of digital divide, and therefore digital divide between generations of modern Russian society is relevant. The results of the study demonstrated the leading role of youth in bridging the digital divide between generational groups, since young Internet users have more developed digital skills, and representatives of the older generation are ready to acquire these skills when interacting with youth.

Keywords: digital divide; digital society; Internet; intergenerational inequality; information technology; factors of digital divide; youth

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kostina, Natalia B.	E-mail: kostinanb30@gmail.com Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor
Chizhov, Alexander A.	E-mail: a.chizhov@egov66.ru

For citation: Kostina N. B., Chizhov A. A. The role of youth in overcoming the digital divide between generational groups // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2024. Vol. 10, No. 1. P. 64-79. (in Russ.)

Роль молодежи в преодолении цифрового неравенства поколенческих групп

Н. Б. Костина¹, А. А. Чижов²

¹Уральский федеральный университет имени первого президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Российская Федерация

²Министерство здравоохранения Свердловской области, Екатеринбург, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2024-1-64-79
УДК 316. 344

Научная статья
Полный текст на русском языке

Одним из основных ресурсов современного общества являются информация и цифровые технологии ее обработки. Доступ к информации, цифровым продуктам и услугам способствует снижению барьеров при взаимодействии индивида с государством, организациями, другими индивидами, дает возможности для личностного развития, активного участия в решении социальных вопросов. Вместе с тем неравномерность распространения информационной инфраструктуры, различия в умениях и навыках пользователей при работе с цифровыми продуктами, а также различия в степени мотивации индивидов к работе в Интернете формируют цифровое неравенство.

На основе ключевых концепций цифрового неравенства в сентябре 2022 года – апреле 2023 года авторами проведено социологическое исследование, в котором приняли участие жители Свердловской области. По результатам исследования авторы приходят к выводу, что возраст является одним из ключевых факторов воспроизводства цифрового неравенства, в связи с чем актуально цифровое неравенство между поколениями современного российского социума. Результаты исследования продемонстрировали ведущую роль молодежи в преодолении цифрового неравенства поколенческих групп, поскольку молодые пользователи Интернета имеют более развитые цифровые навыки, а представители старшего поколения готовы приобретать эти навыки при взаимодействии с молодежью.

Ключевые слова: цифровое неравенство; цифровое общество; Интернет; межпоколенческое неравенство; информационные технологии; факторы цифрового неравенства; молодежь

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Костина, Наталия Борисовна	E-mail: kostinanb30@gmail.com Доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления
----------------------------	--

Чижов, Александр Алексеевич	E-mail: a.chizhov@egov66.ru Ведущий специалист
-----------------------------	--

Для цитирования: Костина Н. Б., Чижов А. А. Роль молодежи в преодолении цифрового неравенства поколенческих групп // Социальные и гуманитарные знания. 2024. Том 10, № 1. С. 64-79.

Введение

Одной из ключевых задач для достижения целей государственной политики в сфере сбережения народа России и развития человеческого потенциала является повышение качества социальных услуг и их доступности для всех граждан, формирование условий для активного участия в жизни общества лиц с ограниченными возможностями здоровья и лиц старших возрастных групп¹. Как отмечал Президент Российской Федерации В. В. Путин, «инструментом для решения важных народнохозяйственных задач, социальных проблем является Интернет. Это возможность общения, самовыражения, это инструмент повышения качества жизни» [1]. К концу 2023 года Правительством Российской Федерации планируется перевести большинство государственных и муниципальных услуг в цифровой формат². Таким образом, цифровизация общественной жизни, связанная с распространением и повсеместным использованием информационно-коммуникационной сети Интернет и цифровых технологий, представляет собой действенную технологию по повышению доступности и качества оказания государственных услуг для населения вне зависимости от возраста и места проживания.

Вместе с тем цифровизация общественной жизни обусловила и появление новой разновидности социального неравенства – цифрового неравенства, проявляющегося между государствами, отдельными регионами, представителями разных поколений и внутри поколенческих групп.

Начало концептуальному изложению поколенческой проблематики в социологическом ключе положил немецкий социолог К. Мангейм. Поколение, по Мангейму, является социальной группой, более того, те группы, которые в рамках одного и того же поколенческого контекста по-разному переживают события, образуют в каждом случае разные поколения. Исходя из этого, Мангейм формулирует ключевые для современного понимания поколений идеи: во-первых, чертой поколений определяет переживание одних и тех же событий, во-вторых, он допускает появление подгрупп в поколенческих группах, основным отличием которых является общая для членов отдельной группы реакция на исторические события [2, с. 33–35]. Согласно позиции авторов, основанной на анализе основных концепций, поколение представляет собой номинальную социальную группу, объединенную определенными возрастными границами, схожим процессом социализации в определенных социально-исторических условиях, идентификацией индивидов с этой группой, особенностями трудовой деятельности в определенных социоисторических условиях.

По результатам проведенного авторами в сентябре 2022 года – апреле 2023 года исследования цифрового неравенства поколенческих групп определено следующее: несмотря на то, что возраст не является ведущим фактором определения поколения как социальной группы, при исследовании феномена межпоколенческого цифрового неравенства возраст является ключевым фактором. Установле-

¹ О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 // Президент Российской Федерации: сайт. [2021]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 24.12.2023).

² О Концепции перехода к предоставлению 24 часа в сутки 7 дней в неделю абсолютного большинства государственных и муниципальных услуг без необходимости личного присутствия граждан: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.04.2022 № 837-р // Правительство Российской Федерации: сайт. [2022]. URL: <http://static.government.ru/media/files/6isAReWG0IARxGsijKKGKemJXpjGIjmv.pdf> (дата обращения: 24.12.2023).

на корреляция между возрастом представителей поколений и характерным для них уровнем владения цифровыми навыками, частотой, интенсивностью и целями использования интернет-ресурсов. Таким образом, при рассмотрении данной проблематики определена целесообразность выделения поколенческих групп на основе возрастных групп.

Первые попытки теоретического осмысления неравного доступа к информации в цифровой среде были предприняты в середине 90-х годов XX века. Р. Браун сводил цифровое неравенство к наличию существенной разницы между индивидами в наличии доступа к информационно-коммуникационным технологиям [3, с. 211]. Быстрое распространение сети Интернет сокращает разрыв между теми, кто имеет доступ к сети, и теми, кто исключен из цифрового пространства. Однако, несмотря на сокращение такого разрыва, неравенство в доступе все еще сохраняется, и неравенство в доступе к Интернету может наблюдаться как между странами (глобальное цифровое неравенство), так и внутри отдельной страны. Впоследствии Э. Харгиттай обосновывает данную позицию ранним этапом распространения сети Интернет и определяет ее как цифровое неравенство первого уровня.

Актуальность цифрового неравенства первого уровня стала подвергаться сомнению, когда широкополосный доступ в Интернет и цифровые устройства стали более распространенными. Согласно данным международной исследовательской организации IDC, в 1995 году насчитывалось 16 миллионов пользователей (0,4 % всего населения), тогда как к 2001 году количество пользователей выросло более чем в 22 раза и составило свыше 361 миллиона (5,8 % всего населения), к 2006 году число пользователей стало свыше миллиарда (15,7 % всего населения), а к марту 2023 года – более 5 миллиардов человек (67,8 % всего населения) [4]. Таким образом, очевидно, что наличие равных возможностей к техническому доступу к информационно-коммуникационным технологиям не является исчерпывающим для нивелирования последствий цифрового неравенства. В рассматриваемом контексте цифровое неравенство поколенческих групп не попадает в исследовательское поле.

Э. Харгиттай совместно с П. ДиМаджо в качестве факторов, детерминирующих цифровое неравенство второго уровня, называют различия в навыках пользователей сети Интернет [5, с. 44]. К факторам, определяющим физический доступ к сети Интернет (наличие программного обеспечения и оборудования, качество связи и ее доступность), исследователи добавляют такие факторы, как мастерство работы в Интернете и наличие возможности обратиться за помощью при использовании интернет-ресурсов.

Цифровое неравенство второго уровня обусловлено социально-экономическими и демографическими факторами, такими как пол, возраст, образование, уровень дохода, место проживания, раса и социальный капитал. В рамках изучения второго уровня цифрового неравенства некоторыми исследователями предпринята попытка классифицировать типы цифровых навыков. К. Моссбергер и др. различают навыки технической компетентности (набор текста, умение пользоваться программным обеспечением) и навыки информационной грамотности, то есть умения, способствующие определению пользователем полезности информации [6, с. 1024]. В дальнейшем Э. Хелспер и др. обозначили техническую компетентность в качестве базовых навыков [7]. Таким образом, дифференциация пользователей по на-

выкам информационной грамотности вносит наибольший вклад в формирование второго уровня цифрового неравенства.

Начиная с 2011 года дискуссия о цифровом неравенстве сместилась с исследования доступности сети и уровня цифровых навыков пользователей к акцентированию внимания на полезных результатах использования Интернета. Анализируя третий уровень цифрового неравенства, исследователи начинают уделять особое внимание социальным последствиям и неравенству в ощутимых результатах, получаемых от различных форм доступа и использования Интернета. Исследования, посвященные изучению третьего уровня цифрового неравенства, включают выявление различий «видимых результатов» [8, с. 33], «преимуществ» [9, с. 2369] у пользователей при применении информационно-коммуникационных технологий и сводятся к выводу об увеличении степени влияния цифрового неравенства на воспроизводство социального неравенства. Это направление исследования представляется особенно актуальным в связи с тем, что неограниченный доступ молодежи и её различных подгрупп к цифровым платформам и ресурсам может породить распространение вредного, подчас и опасного контента.

Несмотря на то, что изучение проблематики цифрового неравенства и его последствий является востребованным для представителей разных отраслей науки, эмпирических исследований проявлений цифрового неравенства как в России в целом, так и в ее регионах не так много. Результатом исследования О. В. Волченко, основанного на кросс-секционных данных опросов Левада-центра, стало выявление влияния возраста, пола, типа населенного пункта, дохода и уровня образования на практики использования Интернета [10, с. 166]. И. А. Быков и Т. Э. Халл считают, что наибольший вклад в характер пользования Интернетом вносят образование и место проживания пользователя [11, с. 162]. А. А. Гладкова и др., изучая проявления цифрового неравенства в Республике Татарстан, главной проблемой обозначают нехватку данных, содержащихся в открытом доступе, для полноценных выводов [12, с. 55].

Согласно исследованию Mediascope, в 2022 году наиболее часто пользовались информационно-коммуникационными технологиями индивиды в возрасте 12–17 лет (в среднем более 6 часов в день пользуются интернет-технологиями), тогда как большинство лиц старше 65 лет проводят в Сети в среднем немногим более часа в день [13].

Вместе с тем обеспечение цифрового равенства влечет за собой значительные ресурсные затраты и негативные последствия. Прежде всего, для цифровизации общества необходимо создание информационной инфраструктуры, что требует значительных финансовых затрат как со стороны государства, так и со стороны отдельного человека. Для недопущения роста технологической зависимости информационная инфраструктура должна быть отечественного производства. Таким образом, создание и функционирование отечественной информационной инфраструктуры уже стало условием национальной безопасности государства. Кроме того, на современном этапе общественного развития наблюдается неравное использование цифровых технологий представителями различных поколенческих групп современного российского социума. Ликвидация цифрового неравенства необходима в определенных сферах общественной жизни, однако обеспечение беспрепятственного доступа к цифровому контенту всем поколенческим группам способно

вызвать еще большие негативные последствия, чем цифровое неравенство само по себе. В связи с этим представляется, что общая теория цифрового неравенства должна быть конкретизирована применительно к повседневной жизнедеятельности поколенческих и внутр поколенческих групп, взаимодействию между ними.

Учитывая важность цифровых технологий при взаимодействии государства и граждан, прежде всего, принадлежащих к старшему поколению, к социально незащищенным слоям населения, а также проживающих в отдаленных территориях, и фиксируя цифровое неравенство, сложившееся между поколенческими группами, определим, что целью данной статьи является выявление на основании результатов авторского эмпирического исследования степени распространенности цифрового неравенства между поколенческими группами жителей городов России (на примере Свердловской области), оценок уровня цифрового неравенства представителями этих групп и определение роли молодежи в нивелировании негативных последствий цифрового неравенства поколенческих групп.

Методы

Для выявления степени распространенности цифрового неравенства между поколенческими группами, определения факторов, детерминирующих цифровое неравенство среди поколенческих групп и внутр поколенческих групп современного российского социума, оценок уровня цифрового неравенства представителями поколенческих групп, а также определения возможных путей его преодоления нами было проведено социологическое исследование в сентябре 2022 года – апреле 2023 года, в котором приняло участие 400 респондентов, проживающих в Свердловской области.

По состоянию на 1 января 2022 года, на территории Свердловской области проживало 4 264 340 человек, 85,2 % из которых – городские жители, 14,8 % – сельские жители. На столицу региона – город Екатеринбург – приходится более трети населения (1 526 тыс. жителей, или 35,8 %), на крупные города (с населением от 100 тысяч до 500 тысяч человек) приходится свыше 17 % населения области (748,3 тыс. жителей, или 17,6 %), на малые города (с населением менее 100 тыс. жителей) – свыше трети населения субъекта (1 424,6 тыс. жителей, или 33,4 %), на городские и сельские поселения – 13,2 % (565,44 тыс. жителей).

Таким образом, распределение респондентов на 7 возрастных групп (до 20 лет (48 респондентов), 20–30 лет (72 респондента), 30–40 лет (72 респондента), 40–50 лет (64 респондента), 50–60 лет (44 респондента), 60–70 лет (40 респондентов) и 70 лет и старше (60 респондентов) обусловлено совокупностью факторов, детерминирующих цифровое неравенство: уровень дохода, семейное положение, уровень образования, вид и характер трудовой (учебной) деятельности, местность проживания, принадлежность к поколенческой группе. Различия между этими факторами наиболее сильно проявляются между индивидами, представляющими данные возрастные группы. Кроме того, значительную роль в степени цифрового неравенства играет возможность взаимодействия индивида со старшими (младшими) членами семьи, которые умеют работать с компьютерными устройствами и с цифровыми продуктами и способны обучить его этим навыкам.

Первый уровень цифрового неравенства. Большинство респондентов вне зависимости от типа населенного пункта солидарны во мнении, что при пользо-

вании компьютером могут возникнуть небольшие трудности, которые пользователь может решить самостоятельно, причем наибольшая доля уверенных в беспрепятственности пользования сетью – респонденты в возрасте 20–30 лет (свыше 90 %), с возрастом доля снижается (рис. 1).

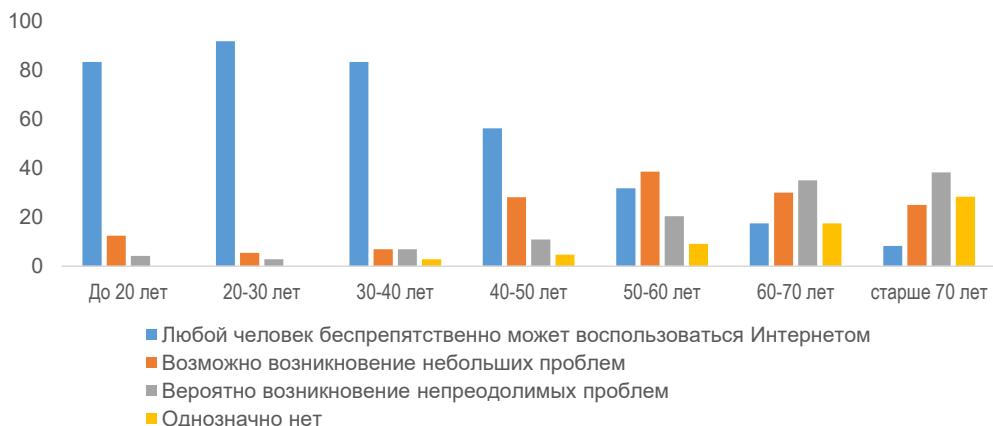

Рисунок 1. Как Вы считаете, каждый ли человек, проживающий в Вашем населенном пункте, может сегодня беспрепятственно воспользоваться Интернетом? (% от числа опрошенных)

Большинство респондентов солидарны во мнении, что проблемы, которые могут возникнуть в результате посещения сети Интернет, разрешимы пользователем самостоятельно. Вместе с тем большинство респондентов возрастной группы старше 70 лет отмечают возможность возникновения непреодолимых проблем. Кроме того, имеет место рост доли респондентов, отметивших риск возникновения непреодолимых проблем с увеличением возраста, что может говорить о возрасте как об одном из основных факторов цифрового неравенства.

Наиболее часто с проблемой одновременной необходимости использования компьютерного устройства сталкиваются респонденты возрастной группы 40–50 лет и 30–40 лет (более 67 % и 40 % опрошенных соответственно сталкиваются с проблемой регулярно), с увеличением возраста респонденты отмечают, что сталкиваются с данной проблемой реже (рис. 2). Такая ситуация может объясняться проживанием с детьми, которым необходимо электронное устройство для организации учебной деятельности и проведения досуга, а самим респондентам электронное устройство необходимо для организации трудовой деятельности. При этом большинство респондентов в возрастных группах 30–40 лет и 40–50 лет отмечают, что в этом случае устройством воспользуется тот член семьи, которому оно необходимо для осуществления профессиональной деятельности. Представители других возрастных групп отметили, что, скорее всего, электронным устройством воспользуются для посещения онлайн-занятий в школе или в вузе.

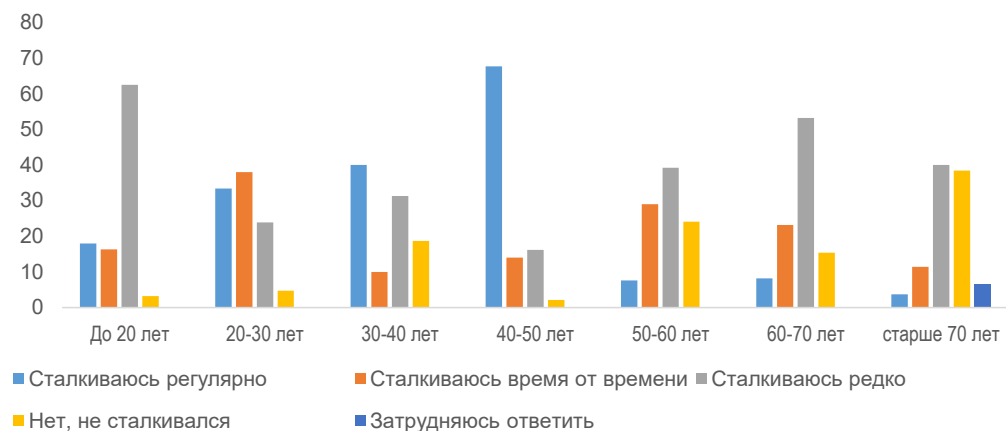

Рисунок 2. Сталкивались ли Вы с тем, что компьютер (электронное устройство) необходим одновременно нескольким членам семьи?

Таким образом, остается актуальным межпоколенческое цифровое неравенство первого уровня. Большинство представителей молодых поколений, а также индивидов в возрасте до 60 лет либо не видят серьезных проблем, возникающих при работе с компьютером и в сети, либо могут решить их самостоятельно. С возрастом число неуверенных пользователей растет, причем у большинства из них неуверенность возникает в силу боязни навредить.

Второй уровень цифрового неравенства обусловлен различием цифровых навыков пользователей. Интересным представляется, что большинство представителей старших поколений (старше 50 лет) готовы обратиться к младшим членам семьи за помощью при работе с компьютером и/или интернет-ресурсом (рис. 3). Это свидетельствует о лучших навыках работы с электронным устройством у младших поколенческих подгрупп. Вместе с тем, по нашему мнению, цифровое неравенство может являться основой межпоколенческого взаимодействия, кроме того, с помощью этого взаимодействия можно избежать негативных последствий цифрового неравенства.

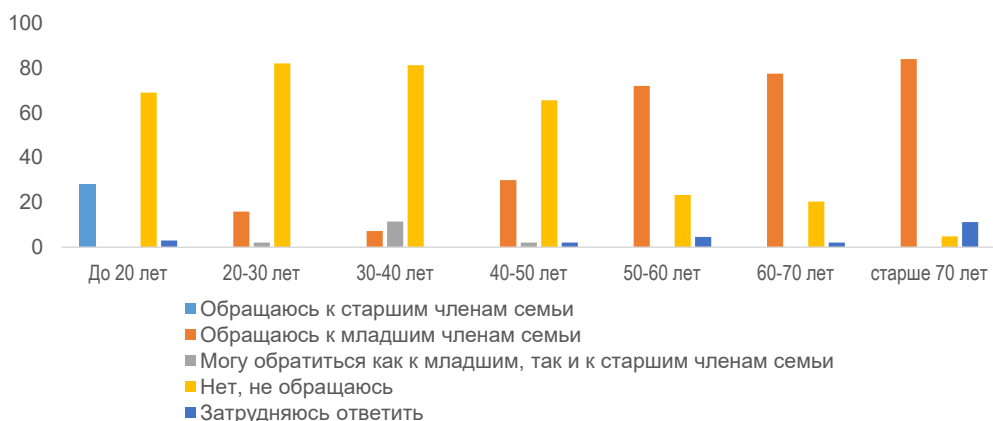

Рисунок 3. Обращаетесь ли Вы к членам своей семьи за помощью при работе с компьютером и/или интернет-ресурсом?

Согласно результатам опроса, представители молодого поколения оценивают свои навыки работы в сети значительно выше, чем представители старшего поколения (рис. 4). Стоит отметить и высокую оценку своих навыков у представителей старшего поколения: более 80 % респондентов в возрасте от 50 до 60 лет и более 65 % респондентов в возрасте от 60 до 70 лет отметили, что удовлетворены навыками работы в Интернете. Это можно объяснить тем, что задачи, которые нужно решать с использованием интернет-ресурсов, у более молодых групп сложнее, чем у старших. Вместе с тем ни один из респондентов старше 70 лет, по его мнению, в совершенстве не владеет навыками работы в сети.

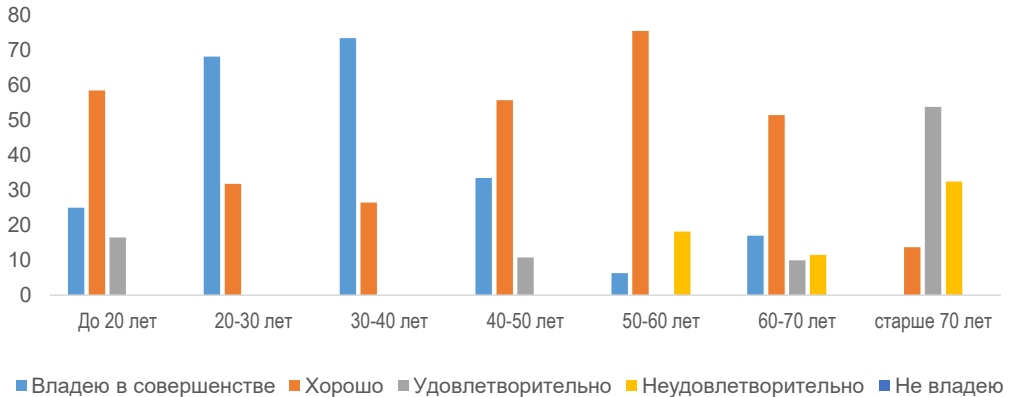

Рисунок 4. Как Вы оцениваете уровень своих навыков работы в Интернете?

Наиболее высоко свои навыки работы в Интернете оценивают пользователи сети в возрасте 30–40 лет и 20–30 лет, что может объясняться интенсивностью и характером времяпрепровождения в сети. Так, респонденты в возрасте до 20 лет проводят в сети больше времени, чем представители других возрастных когорт, при этом чаще всего они тратят время на посещение онлайн-мессенджеров и развлекательного контента, тогда как опрошенные в возрасте 20–30 и 30–40 лет в большинстве своем проводят время в сети по основному месту работы.

Подавляющее большинство респондентов (свыше 80 %) готовы повышать уровень своих навыков работы с компьютером и в Интернете, причем представители молодежи чаще всего готовы повышать свои навыки самостоятельно и без финансовых затрат, а в случае трат выражают готовность приобретать онлайн-курсы (рис. 5). Они хорошо осознают, что без этого успешность не только профессиональной, но и иных видов деятельности невозможна. Большинство же представителей старшего поколения готовы посещать бесплатные курсы в ближайшем учреждении и обучаться навыкам у членов своей семьи, прежде всего молодых, а в случае необходимости финансовых затрат отдадут предпочтение приобретению литературы, а не онлайн-курсам. Причины отказа повышать уровень своих навыков у респондентов разного возраста различны: молодые респонденты и так обладают достаточным уровнем умений, тогда как люди старшего поколения не видят важности повышать уровень владения навыками ввиду отсутствия такой необходимости.

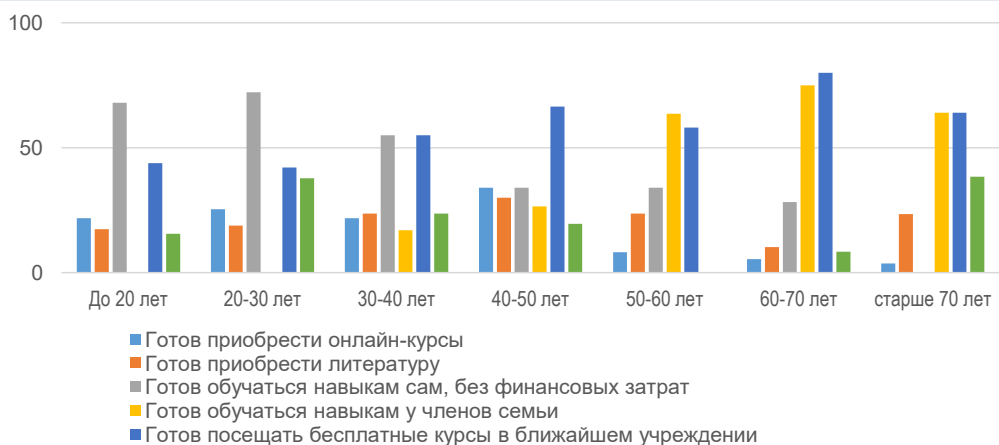

Рисунок 5. Посредством чего Вы готовы повысить уровень своих навыков работы с компьютером и в Интернете? (предлагалось выбрать не более 3-х вариантов ответа)

Третий уровень цифрового неравенства обусловлен различиями в выгодах, получаемых от использования цифровых ресурсов пользователями. Все респонденты в возрасте до 50 лет, свыше 80 % респондентов в возрасте от 50 до 60 лет, более половины респондентов в возрасте от 60 до 70 лет и 28 % респондентов старше 70 лет ежедневно пользуются сетью Интернет. Представители молодежи значительно интенсивнее пользуются сетью Интернет, чем представители старшего поколения. Это может объясняться тем, что посещение образовательных занятий, подготовка к учебе, проведение досуга, организация трудовой деятельности уже невозможны без интернет-ресурсов.

Большинство опрошенных в возрасте до 20 лет тратят время в сети на общение в мессенджерах и социальных сетях и подготовку к обучению (более 52 % и 45 % опрошенных соответственно тратят свыше 3-х часов), тогда как респонденты в возрасте от 20 до 60 лет тратят время в сети в основном на деятельность по основному месту работы и общение в мессенджерах и социальных сетях. Респонденты старше 60 лет тратят время в Интернете на чтение развлекательной и образовательной литературы и просмотр видео, фильмов.

Характерны различия использования интернет-ресурсов представителями разных поколений. Индивиды в возрасте до 20 лет, у большинства из которых основным родом деятельности является получение образования, в большинстве случаев пользуются мессенджерами (100 % опрошенных), социальными сетями (92 %), видеосервисами (86 %) и образовательными платформами (82 %), тогда как индивиды более старшего возраста (от 30 до 60 лет) также часто используют мессенджеры, но больше, чем молодежь, используют интернет-сервисы по получению государственных (муниципальных) услуг (88 %) и чаще пользуются онлайн-банкингом (82 %), а образовательными платформами пользуются реже: только 18 % респондентов в возрасте от 30 до 60 лет отметили, что используют образовательные интернет-платформы, при этом выбравшие данный вариант опрошенные имеют высшее образование или диплом кандидата/доктора наук, а также заняты в сферах образования, здравоохранения, технических специальностях или в финансовой

сфере. Представители старшего поколения наиболее часто используют мессенджеры (92 % опрошенных), интернет-сервисы по получению государственных (муниципальных) услуг (75 %) и электронную почту (68 %).

На использование тех или иных интернет-ресурсов оказывает влияние род деятельности: фрилансеры и предприниматели чаще других используют сервисы для работы в Интернете, специалисты технического профиля чаще используют интернет-сервисы для создания собственных сайтов и программ, временно безработные чаще остальных используют сервисы по поиску работы. Кроме того, на использование интернет-ресурсов влияет уровень дохода: индивиды, не испытывающие материальных затруднений, чаще остальных использовали онлайн-сервисы для работы в Интернете и онлайн-инвестиции.

Характерно различие мнений по вопросу гипотетического отключения Интернета. Респонденты в возрасте до 40 лет гораздо болезненнее относятся к возможной блокировке сети, высказываются мнения, что «станет жить скучнее», «станет меньше социальных контактов, общения», «жизнь станет серее», «потеряю работу» и др. Опрошенные более старшего возраста (до 60 лет) в большинстве случаев отмечают, что возникнут сложности, но эти сложности не критичны: «Да, будем нервничать, переживать, но ведь раньше мы как-то жили без Интернета», «Думаю, справимся». Кроме того, некоторые отмечают и позитивные последствия: «Без Интернета, может, даже времени больше будет, люди станут между собой общаться». Представители старшего поколения (старше 60 лет) в большей степени в сравнении с другими возрастными группами отмечают положительные последствия, отмечая, что «Интернет поработает», «Без Интернета станет больше свободного времени», «С приходом Интернета люди стали агрессивнее» и т. д.

Несмотря на наличие проявлений цифрового неравенства различных уровней, сеть Интернет в 2022 году стала главным источником новостей для россиян [14]. Таким образом, посредством интернет-ресурсов их владельцы и/или заинтересованные лица могут ограничивать к ним доступ и влиять на общественные настроения, о чем отмечается в п. 53 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Наибольшее доверие у респондентов всех возрастных групп вызывают официальные порталы государственных органов. При этом у респондентов до 30 лет доверием пользуются российские Telegram-каналы, однако с возрастом доверие к Telegram-каналам падает, но растет к федеральным средствам массовой информации. Все возрастные группы солидарны в недоверии к иностранным средствам массовой информации и иностранным Telegram-каналам.

Характерно различие уровней доверия у представителей различных возрастных групп к информации, размещаемой в сети Интернет, транслируемой на телевидении и размещаемой в традиционных средствах массовой информации. Так, опрошенные в возрасте до 30 лет отмечают, что наибольшее доверие у них вызывает информация, размещаемая на интернет-ресурсах, которыми они пользуются большое количество времени. Опрошенные в возрасте от 30 до 50 лет в большей степени отмечают, что скорее доверяют информации, размещенной в Интернете, хотя и допускают возможность размещения недостоверной информации. Большая часть опрошенных старшего поколения отмечает, что информации, размещаемой в Интернете, не доверяют, отдавая предпочтение традиционным каналам распростра-

нения информации. Те опрошенные, кто использует информацию, размещенную в сети, отмечали, что доверяют определенным каналам, транслирующим близкую индивиду позиции, отвергая при этом возможность иной точки зрения.

В связи с этим произошла сегрегация представителей разных поколенческих групп на основе доверия к информации, размещаемой в сети Интернет. Большинство представителей молодежи в большей мере доверяют информации, размещаемой в сети Интернет, что может объясняться низкой популярностью среди данной возрастной когорты информационного сектора телевидения и печатных средств массовой информации. С возрастом отношение к размещаемой в сети информации становится более критичным и неоднозначным: если представители среднего возраста в большей степени доверяют информации, размещенной на некоторых интернет-ресурсах, то представители старшего поколения более доверяют традиционным каналам распространения информации. Это может объясняться тем, что Интернет как канал распространения информации относительно новый, при этом у людей старшего поколения существует феномен т. н. «боязни инновации», что обосновывает недоверие к новым и сохранение (увеличение) доверия к традиционным каналам информации.

Для абсолютного большинства респондентов всех возрастных групп Интернет – это возможность оперативно и беспрепятственно получать необходимую информацию, быстро распространять информацию неограниченному кругу лиц и общения на любом расстоянии. С увеличением возраста растет доля респондентов, для которых Интернет – это возможность получить государственные услуги без посещения органа государственной власти, и снижается доля тех, для кого Интернет – это возможность онлайн-развлечений. Примечательна значительная доля респондентов в возрасте от 20 до 50 лет, для которых Интернет – это возможности онлайн-заработка и улучшения своих навыков.

Главными недостатками сети Интернет, по мнению большинства респондентов, являются незащищенность персональных данных (так считает свыше 80 %), ненадежность размещаемой в сети информации (свыше 74 %) и угроза заражения электронного устройства вирусом (свыше 72 %). С увеличением возраста растет доля респондентов, для которых недостатками Интернета является стимуляция малоподвижного образа жизни и ухудшение отношений с окружающими.

У абсолютного большинства респондентов всех возрастов наибольшее доверие вызывает информация, размещаемая на официальных сайтах государственных органов и в федеральных средствах массовой информации (более 70 % и 55 % респондентов соответственно доверяют информации), тогда как наименьшее доверие вызывает информация, размещаемая в иностранных средствах массовой информации и иностранных Telegram-каналах (свыше 75 % и 83 % респондентов соответственно не доверяют информации).

Результаты

Полученные данные свидетельствуют о том, что большинство респондентов отмечает возможность возникновения небольших проблем с электронным устройством при работе в сети, которые могут быть решены самостоятельно. Чаще всего с проблемой одновременного использования сталкиваются представители возрастных групп до 20 лет, 30–40 лет и 40–50 лет. Это объясняется тем, что чаще всего

эти респонденты проживают со старшими (младшими) членами семьи, которым необходимо электронное устройство для посещения учебных занятий или для профессиональной деятельности.

С возрастом респондент при возникновении каких-либо проблем с электронным устройством предпочтительнее обращается к младшим членам семьи, нежели попытается самостоятельно решить проблему. Результат исследования коррелирует с результатами опроса пожилых жителей Великобритании, проведенного в 2018 году, в соответствии с которыми люди старшего поколения объясняют отказ использования новых технологий боязнью, обусловленной опасением допустить ошибку при использовании устройства [15, с. 74].

Респонденты в возрасте до 50 лет пользуются сетью ежедневно, тогда как с увеличением возраста число респондентов-пользователей Интернета сокращается. То же касается и интенсивности времяпрепровождения в Сети: чем старше респондент, тем меньше времени он пользуется интернет-ресурсами. Таким образом, возраст является основным фактором формирования первого порядка цифрового неравенства.

Наиболее высоко свои навыки работы в Интернете оценивают пользователи сети в возрасте 20–30 лет и 30–40 лет, что может объясняться интенсивностью и характером времяпрепровождения в сети, использованием его в профессиональной деятельности прежде всего, а также и для развлечений, решения повседневных проблем. Так, респонденты в возрасте до 20 лет проводят в сети больше времени, чем представители других поколений, при этом чаще всего они тратят время на посещение онлайн-мессенджеров и развлекательный контент, тогда как опрошенные в возрасте 20–30 и 30–40 лет в большинстве своем проводят время по основному месту работы. Наиболее высоко оцениваемые респондентами навыки – это работа с мессенджерами, поиск необходимой информации в Интернете, а также работа с электронной почтой. Это коррелирует с достоинствами Интернета, отмеченными респондентами: большинство опрошенных считают таковыми возможность оперативно и беспрепятственно получить и распространить необходимую информацию и возможность общения на любом расстоянии.

Большинство респондентов всех возрастных групп готовы повышать свои навыки работы в Интернете. Наименее выразили готовность улучшать навыки респонденты в возрасте от 20 до 30 лет, что обусловлено высокой оценкой ими уже имеющихся навыков и отсутствием необходимости, времени. Большинство респондентов готовы бесплатно повышать свои навыки, причем респонденты до 40 лет готовы самостоятельно изучать литературу, посещать онлайн-курсы, а большая доля респондентов старше 40 лет готова обращаться за помощью к членам семьи (главным образом, младшим) и посещать бесплатные курсы по повышению навыков работы с компьютером и в Интернете в ближайшем учреждении. Таким образом, цифровое неравенство второго порядка, обусловленное главным образом различиями навыков цифровой грамотности пользователей, детерминруется возрастом пользователя.

В зависимости от принадлежности к возрастной группе меняется характер времяпрепровождения в сети. Если респонденты в возрасте от 30 до 60 лет используют возможности сети Интернет по основному месту работы и для общения, то респонденты в возрасте до 20 лет тратят время для общения и образования, а респон-

денты старше 60 лет используют сеть для чтения литературы и просмотра видео. Кроме того, третий уровень цифрового неравенства выражается в степени доверия к информации со стороны пользователя и предпринимаемым шагам по ее верификации. Представители молодежи в большей степени доверяют информации, размещаемой в сети, главным образом в мессенджерах и социальных сетях, тогда как представители старших поколений более доверяют традиционным средствам массовой информации. Таким образом, результаты времяпрепровождения респондентов в сети и их последствия различны, что делает возраст детерминирующим фактором формирования цифрового неравенства третьего порядка.

Выводы

Результаты проведенного исследования показывают актуальность межпоколенческого цифрового неравенства для современного российского социума, выражающегося в неравном физическом доступе к информационной инфраструктуре, неравных цифровых навыках и различных мотивационных установках пользователей.

Для снижения негативных последствий цифрового неравенства необходимо не только повышение доступности информационной инфраструктуры, но и повышение информационной грамотности, навыков работы с цифровым контентом пользователей разных возрастных групп.

Цифровая трансформация обозначена в качестве национальной цели развития Российской Федерации на период до 2030 года, а основным целевым показателем, характеризующим его достижение, является достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения, образования и государственного управления, а также рост доли домохозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети Интернет, до 97 %³. Стратегией национальной безопасности Интернет рассматривается в качестве одной из возможных угроз государственной стабильности. Таким образом, с одной стороны, органы государственной власти Российской Федерации стремятся обеспечить равенство возможностей в цифровой среде, с другой стороны, обосновывают возможные угрозы цифровой среды.

Вместе с тем нивелирование негативных последствий цифрового неравенства может быть достигнуто с помощью повышения цифровой грамотности, улучшения цифровых навыков индивида. Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать несколько выводов.

Так, была выявлена готовность представителей наиболее нуждающихся поколенческих групп повышать навыки работы в Интернете, в том числе с помощью посещения бесплатных курсов по повышению навыков работы с компьютером и в Интернете в ближайшем учреждении. Для представителей старшего поколения такие курсы проводятся в рамках Школ пожилого возраста. По данным Министерства социальной политики Свердловской области, в 2022 году курсы по выработке навыков пользования персональным компьютером и Интернетом прошли 1774 человека, что, очевидно, недостаточно для решения проблемы цифрового неравенства поколенческих групп [16]. Таким образом, необходимо увеличение охвата граждан

³ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 // Президент Российской Федерации: сайт. [2020]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 24.12.2023).

старшего поколения мероприятиями Школы пожилого возраста прежде всего посредством проведения информационной кампании и увеличения количества таких Школ.

Кроме того, продемонстрирована готовность как старших, так и младших поколенческих подгрупп взаимодействовать при работе в сети Интернет. Взаимодействие может стать одним из позитивных контактов «отцов и детей» ввиду заинтересованности обеих сторон, результатом чего будет повышение цифровой грамотности старшего поколения. В связи с этим молодежь может играть ключевую роль в преодолении цифрового неравенства поколенческих групп.

Исследование показало, что основная часть респондентов-представителей возрастной группы до 20 лет проводит в сети более семи часов в день, причем большую часть времени они тратят на посещение социальных сетей, онлайн-мессенджеров и чтение развлекательного контента, при этом полезные навыки по созданию и редактированию контента сети являются наиболее проблемными, а наличие угрозы безопасности при работе в Интернете является основным недостатком. На наш взгляд, представляется необходимым повышение таких навыков и компьютерной безопасности с помощью организации курсов по программированию в образовательных учреждениях.

С 2022 года в рамках реализации национального проекта «Цифровая экономика» реализуется проект «Код будущего», участие в котором могут принять школьники старших классов. С одной стороны, государством обеспечиваются равенство возможностей и социальная справедливость, поскольку любой обучающийся 8–11 класса может подать заявку для участия, с другой стороны, с помощью проекта обеспечивается равенство результата, формируется кадровый потенциал IT-отрасли, который обеспечит равенство возможностей следующих поколений. Вместе с тем нам представляется необходимым расширение реализации проекта для обеспечения участия индивидов разных возрастов.

Распространение новой коронавирусной инфекции COVID-19 в 2020–2021 годах явилось катализатором цифровой трансформации общества. С другой стороны, пандемия способствовала углублению цифрового неравенства. Технологическое развитие общества предоставляет новые рычаги политического давления, в том числе с помощью размещения неприемлемого контента в сети, угрожающего безопасности государства и общества. Цифровое неравенство ведет к социальной несправедливости, тем самым ставит под угрозу стабильность государства и общества. Эти факторы свидетельствуют о необходимости нивелирования последствий цифрового неравенства путем обеспечения равного доступа к информационным технологиям и повышения цифровой грамотности и навыков у представителей разных поколений, чему может способствовать взаимодействие молодежи и старшего поколения.

Ссылки

1. Путин не считает возможным введение каких-либо ограничений в интернете // РИА Новости: сайт. [2011]. URL: <https://ria.ru/20110420/366459583.html?ysclid=lp48xo1gal65082276> (дата обращения: 14.11.2023).

2. Мангейм К. Проблема поколений // Новое литературное обозрение. 1998. № 2 (30). С. 22–44.

3. Brown R. H. *Falling through the net: A Survey of the «Have Nots» in Rural and Urban America*. Washington, DC: National Telecommunications and Information Administration, 1995. 312 p. DOI 10.7551/mitpress/2419.003.0005
4. Internet growth statistics // IGS: сайт. [2023]. URL: <https://www.internetworldstats.com/emarketing.htm> (дата обращения: 14.11.2023).
5. DiMaggio P., Hargittai E. *From Unequal Access to Differentiated Use: A Literature Review and Agenda for Research on Digital Inequality*. NJ: Russell Sage Foundation, 2001. 73 p. DOI 10.4324/9781003071709-13.
6. Mossberger K., Tolbert C. J., & Stansbury M. *Virtual inequality: Beyond the digital divide*. Georgetown University Press // *Journal of the American Society for Information Science and Technology*. 2003. № 55. P. 1024–1025. DOI 10.1080/01972240490508162.
7. Deursen van A. J., Helsper E., & Eynon R. *Development and validation of the Internet Skills/ Scale (ISS)* // *Information, Communication & Society*. 2018. № 19. P. 804–823. DOI 10.1080/1369118x.2015.1078834.
8. Deursen van A., Helsper E. *The third-level digital divide: Who benefits most from being online?* // *Communication and Information Technologies Annual (Studies in Media and Communications)*: Emerald Group Publishing Limited. Leeds: Emerald Group Publishing Limited, Leeds, 2020. P. 29–52. DOI 10.1108/s2050-206020150000010002.
9. Ragnedda M. *Conceptualizing digital capital* // *Telematics and Informatics*. 2018. № 35. P. 2366–2375. DOI 10.1016/j.tele.2018.10.006.
10. Волченко О. В. *Динамика цифрового неравенства в России // Мониторинг общественного мнения: общественные и социальные перемены*. 2016. № 5 (135). С. 163–182. EDN YFOSRV.
11. Быков И. А., Халл Т. Э. *Цифровое неравенство и политические предпочтения интернет-пользователей в России // Полис. Политические исследования*. 2011. № 5. С. 151–163. EDN OHRWSB.
12. Gladkova A. A., Garifullin V. Z., Ragnedda M. *Модель трёх уровней цифрового неравенства: современные возможности и ограничения (на примере исследования Республики Татарстан)* // *Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика*. 2019. № 4. С. 41–72.
13. *Стало известно, сколько времени россияне тратят на интернет* // *Газета.ru: сайт*. [2022] URL: <https://www.gazeta.ru/tech/news/2022/05/18/17760380.shtml> (дата обращения: 12.11.2023).
14. ВЦИОМ: *главным источником новостей для россиян в 2022 году стал интернет* // *Российское информационное агентство ТАСС: сайт*. [2023]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16693149> (дата обращения: 12.11.2023).
15. Knowles B., & Hanson V. *The wisdom of older technology (non)users* // *Communications of the ACM*. 2018. № 61. P.72–77. DOI 10.1145/3179995.
16. *Отчет о ходе реализации регионального проекта «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан пожилого возраста «Старшее поколение» Свердловской области» за 2022 год* // *Официальный сайт Министерства социальной политики Свердловской области: сайт*. [2023]. URL: <https://msp.midural.ru/deyatelnost/proektnyy-ofis-ministerstva-socialnoy-politiki-sverdlovskoy-oblasti/nacionalnyy-proekt-demografiya04/regionalnye-proekty/otchety-o-hode-realizacii-regionalnogo-proekta-starshee-pokolenie.html> (дата обращения: 14.11.2023).

Analysis of measures of state support for the student family in modern Russian society

T. K. Rostovskaya¹, E. A. Knyazkova¹

¹Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2024-1-80-93

Research article
Full text in Russian

In conditions of depopulation, a narrowed reproduction regime, the issue of realizing the reproductive potential of the population, which is determined by demographic behavior, is especially acute. Starting a family at a young age, on the one hand, can stimulate the growth of the birth rate, which is very important in conditions of depopulation, on the other hand, it solves a number of social and psychological problems of a young person, counteracts the spread of the epidemic of loneliness. Accordingly, the student family can be distinguished as a separate social phenomenon. This is a special group that, due to the peculiarities of its position, needs government support. In this regard, it is relevant to analysis the measures of state support for the student family in modern Russian society. The authors draw attention to the need to establish the legal status of the student family at the federal level and to adopt at the state level a set of measures aimed at the formation and development of the institution of the student family in the Russian Federation. Meanwhile, there are regional measures to support student families, the effectiveness of which needs to be assessed. The practice of supporting student families in educational institutions of higher and secondary vocational education is replicated, but their financing is not systematic and is carried out mainly at the expense of the expenses of the educational organization for educational work.

Keywords: student family; reproductive potential; the concept of family well-being; state support for student families; educational work; educational organizations of higher education

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Rostovskaya, Tamara K., | E-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru
| ORCID iD: 0000-0002-1629-7780
| D. Sc. (Sociology)

Knyazkova, Ekaterina A. | E-mail: eapavlova@bk.ru
| ORCID iD: 0000-0001-7313-8754
| Cand. Sc. (Politics)

For citation: Rostovskaya T. K., Knyazkova E. A. Analysis of measures of state support for the student family in modern Russian society // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2024. Vol. 10, No. 1. P. 80-93. (in Russ.)

Анализ мер государственной поддержки студенческой семьи в современном российском обществе

Т. К. Ростовская¹, Е. А. Князькова¹

¹Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2024-1-80-93
УДК 316

Научная статья
Полный текст на русском языке

В условиях депопуляции, суженного режима воспроизводства особенно остро стоит вопрос реализации репродуктивного потенциала населения, который детерминирован демографическим поведением. Создание семьи в молодом возрасте, с одной стороны, может стимулировать рост рождаемости, что весьма важно в условиях депопуляции, с другой – решает целый ряд социальных и психологических проблем молодого человека, противодействует распространению эпидемии одиночества. Соответственно, можно выделить студенческую семью как отдельный социальный феномен. Это особая группа, которая, в силу особенностей своего положения, нуждается в государственной поддержке. В этой связи актуальным является анализ мер государственной поддержки студенческой семьи в современном российском обществе. Авторы обращают внимание на необходимость установления правового статуса студенческой семьи на федеральном уровне и принятия на государственном уровне комплекса мер, направленных на формирование и развитие института студенческой семьи в Российской Федерации. Между тем существуют региональные меры поддержки студенческих семей, эффективность которых нуждается в оценке. Тиражируются практики поддержки студенческих семей в образовательных организациях высшего и среднего профессионального образования, однако их финансирование не носит системный характер и осуществляется в основном за счет расходов образовательной организации на воспитательную работу.

Ключевые слова: студенческая семья; репродуктивный потенциал; концепция благополучия семьи; государственная поддержка студенческих семей; воспитательная работа; образовательные организации высшего образования

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ростовская, Тамара Керимовна | E-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru
ORCID iD: 0000-0002-1629-7780
Доктор социологических наук, заместитель директора по научной работе

Князькова, Екатерина Александровна | E-mail: eaapavlova@bk.ru
ORCID iD: 0000-0001-7313-8754
Кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник отдела семьи и семейно-демографической политики

Для цитирования: Ростовская Т. К., Князькова Е. А. Анализ мер государственной поддержки студенческой семьи в современном российском обществе // Социальные и гуманитарные знания. 2024. Том 10, № 1. С. 80-93.

Проблематика студенческой молодой семьи является предметом целого ряда исследований, затрагивающих ее ценностные основания [1; 2], репродуктивное поведение [3] и обосновывающих перспективные направления целевой демографической и семейной политики. Результаты исследований демонстрируют сложность и неоднородность демографического поведения молодых людей. Желание получить образование, наличие или отсутствие занятости, заработка (как и система ценностей) влияют на создание семьи и ее функционирование, ставят перед молодыми супругами ряд проблем и порой формируют потребность в поддержке.

Внимание к распространенности феномена студенческой семьи как особого вида молодой семьи в современном российском обществе и проблемам ее функционирования обусловлено рядом обстоятельств. Безусловно, играют роль демографические тенденции. Если в первое десятилетие XXI века наблюдалась тенденция роста численности молодежи (лиц возраста от 14 до 30 лет), в настоящее время наблюдается сокращение доли молодежи в возрастной структуре населения России в силу изменений возрастной структуры населения, обусловленных трендами рождаемости в предыдущие годы [4]. Сокращение численности молодежи по сравнению с 2010 г. (предыдущей российской переписью) сегодня выглядит весьма и весьма значительным – более чем на четверть (на 29,9 %). В случае если использовать расширенные границы молодого возраста (с учетом принятия в 2020 г. Федерального закона о молодежной политике, повышающего возраст молодежи с 30 до 35 лет включительно¹), то сокращение составит 31,6 %.

Столь значительное сокращение численности населения молодых возрастов не может не вызывать опасения за перспективы репродуктивного и трудового потенциала страны [5]. В условиях депопуляции, суженного режима воспроизводства особенно остро стоит вопрос реализации репродуктивного потенциала населения, который детерминируется демографическим поведением. Для репродуктивного поведения россиян характерно откладывание первых рождений: возраст матери при рождении первенца существенно увеличился с начала столетия и достиг 25,6 года [6].

Изменения в сфере брачного поведения молодого поколения находят объяснения в рамках концепции «второго демографического перехода», предложенной Р. Лестэгом и Д. ван де Каа в 1986 г. Основными характеристиками данного перехода выступают откладывание момента вступления в брак или даже отказ от брака, а также снижение рождаемости, приводящее к распространению однодетных семей и социальной допустимости бездетности [7; 8].

Наблюдаемые тенденции обуславливают внимание к ценности семьи и брака в молодых возрастах. Увеличение уровня брачности и как следствие рождаемости в возрасте 20–25 лет может положительным образом повлиять на демографическую ситуацию. В современном обществе для данного возраста характерно социальное становление, получение образования, начало профессиональной карьеры. Численность студентов в России в 2021 г. (совокупно бакалавриат, магистратура, специалитет) составляла 32,5 % от численности населения в возрасте 17–25 лет. Демографическое поведение такой значительной группы молодых людей в значительной степени определяет результаты демографического поведения молодого поколения.

Студенческая семья представляет собой «... сложный социокультурный феномен, обладающий специфическим набором ценностных приоритетов и жизненных страте-

¹ Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 № 489-ФЗ (последняя редакция) // Гарант: сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/> (дата обращения: 20.12.2023).

гий, является одним из стратегических демографических ресурсов государства» [9]. При определении студенческой семьи нами принималось во внимание следующее. Отечественные психологи Б. Г. Ананьев, Л. С. Выготский, определяли студенческий возраст границами от 18 до 25 лет. При этом если первая фаза студенческого возраста определялась 17–18 годами и граничила с детством, то вторая фаза, от 19 лет, граничила со взрослостью и завершалась к 24–27 годам формированием большинства психических процессов. Другие отечественные психологи, Д. Б. Эльконин и А. Н. Леонтьев, в определении студенческого возраста исходили из понимания учебно-профессиональной деятельности в качестве ведущей для этого возрастного периода, определяющей мотивации самоопределения, профессионального определения и самостоятельной жизни [10; 11; 12; 13].

Авторы не раз отмечали на разных площадках федерального и регионального уровней [14; 15] необходимость установления правового статуса студенческой семьи, в частности, целесообразность внесения дополнений в статью 2 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», включив следующее определение студенческой семьи: «Студенческая семья – это семья, в которой оба супруга находятся в возрасте до 25 лет (включительно), состоят в зарегистрированном браке и являются студентами очной формы обучения образовательных организаций высшего образования. Для студенческой семьи с детьми возраст супругов может быть увеличен до 30 лет (при условии, что один из супругов является студентом очной формы обучения образовательной организации высшего образования)» [16].

Действенная модель поддержки студенческой семьи будет служить важным инструментом повышения ценности семьи в молодом возрасте, что, возможно, позволит переломить тенденцию «откладывания на потом» как вступления в брак, так и рождения первых детей. В данном контексте важен анализ мер государственной поддержки студенческой семьи в современном российском обществе.

Методологическую базу исследования представляют базисные положения концепции благополучия семьи (Т. К. Ростовская, А. И. Антонов, Г. И. Климантова). Ученые-фамилисты, изучающие жизнедеятельность и трансформацию института семьи, исходят из понимания семьи как единства отношений, основанных на брачности-супружестве-родительстве-родстве, доказывают необходимость реализации научно обоснованной политики в интересах различных типов семей, в частности студенческой семьи, взяв за основу модель благополучной молодой семьи, разработанную при подготовке Концепции государственной политики в отношении молодой семьи [Письмо Минобрнауки России от 08.05.2007 № АФ-163/06...web]. Впервые в основу реализации государственной семейной политики был положен принцип создания условий для формирования устойчивого семейного благополучия. Благополучие семьи – один из основополагающих и важных факторов социальной и демографической безопасности. Это актуализирует изучение категории «благополучная семья», мотивации вступления в брак у современных молодых людей, а также их установок на детность (многодетность) в процессе построения модели собственной семейной жизни.

Перспективная социальная политика в отношении молодежи должна включать меры, позволяющие воздействовать на систему ценностей молодежи и помогать им в реализации конкретных целей.

О необходимости всесторонней поддержки студенческих семей неоднократно заявлял Президент Российской Федерации В. В. Путин. В частности, речь шла об организации в вузах комнат по уходу за ребёнком, пока родители обучаются [17], а также поддержке идеи Всероссийского конкурса студенческих семей [18].

Оказание качественной социальной поддержки студенческим семьям представляется важнейшим направлением социальной политики государства, в связи с этим первостепенной задачей в нормализации жизнедеятельности супругов является создание таких условий, при которых семья на основе своего материального положения, личностных характеристик и собственных сил была бы способна обнаруживать и решать проблемы различного характера, складывающиеся в семье.

Особое место в системе оказания различных мер поддержки студенческим семьям занимают комплексные центры семейной направленности. В их ведение входит широкий спектр бесплатных услуг, предоставляемых профилирующими специалистами, которые занимаются обнаружением и осмыслением проблем, происходящих в данных семьях, и поиском путей дальнейшего решения. К числу этих решений можно отнести предупреждение и последующее устранение нарушений, происходящих под действием социальных изменений, технологий решения внутрисемейных конфликтов, психологическую помощь, выражающуюся в нормализации эмоционального фона, правовое информирование о законодательных мерах, регулирующих отношения семейного института с государством, и других способов нормализации жизнедеятельности студенческих супругов.

В связи с тем, что на федеральном уровне не закреплён социально-правовой статус студенческой семьи, региональные законодательные органы власти самостоятельно принимают меры для поддержки данного типа семьи.

Право на получение ежемесячной социальной выплаты в Республике Башкортостан в размере 250 рублей² предоставляется имеющим детей семьям студентов или аспирантов, обучающихся по очной форме в государственных организациях профессионального, высшего образования или научных учреждениях, располагающихся на территории региона.

В Удмуртской Республике для студенческих семей, представляющих собой семью, состоящую из супругов (одинокое родителя), являющихся студентами, которые обучаются по очной форме в образовательных учреждениях, расположенных на территории Республики, предусмотрена единовременная материальная поддержка при рождении ребёнка в сумме 100 000 рублей [19].

В Алтайском крае для семей студентов, которые являются гражданами Российской Федерации в возрасте до 27 лет, на момент рождения ребёнка имеют место жительства в Алтайском крае, являются студентами очной формы образовательных учреждений высшего образования, территориально находящихся в регионе, предусмотрена единовременная материальная выплата, составляющая при рождении первого ребёнка 5 000 рублей, при рождении второго и последующих детей – 10 000 рублей³.

На территории Камчатского края с 1 января 2019 года действует единовременная материальная поддержка до 50 000 рублей на основе социального контракта,

² Специальное социальное пособие // Официальный сайт Министерства семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан. URL: http://mintrudrb.ru/payments/studencheskaya_semya/14224/ (дата обращения: 26.01.2024).

³ Единовременная выплата при рождении ребенка для студенческих семей // Официальный сайт Министерства социальной защиты Алтайского края. URL: <http://www.aksp.ru/news/news/30296/> (дата обращения: 26.01.2024).

выражающегося в договоре о взаимных обязательствах между получателем услуги и региональным министерством социального развития и труда [20], однако размер такой поддержки будет устанавливаться индивидуально, в зависимости от нуждаемости такого типа семьи.

В Красноярском крае в рамках социальной поддержки семьям с детьми одному из родителей студенческой семьи предоставляется ежемесячная материальная выплата в размере 4 109 рублей на ребёнка в возрасте от 1,5 до 3 лет, которому временно не предоставлено место в муниципальном дошкольном образовательном учреждении⁴.

В Волгоградской области в рамках поддержки студенческой семьи с детьми выплачивается ежемесячное пособие 1 000 рублей⁵.

В Белгородской области единовременная выплата полагается студенческим семьям при рождении ребёнка и составляет 100 000 рублей, однако получают её только те семьи, которые постоянно проживают на территории региона. Такая же практика оказания социальной поддержки, как в Белгородской области, реализуется и в Ивановской области. Так, согласно Закону Ивановской области от 30 мая 2017 года № 40-03 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей с детьми на территории Ивановской области» вводится региональная мера материальной поддержки «региональный студенческий (материнский) капитал», представляющий собой выплату в размере 50 000 рублей и предоставляемый матерям в возрасте до 24 лет включительно, родившим первого ребёнка и являющимся вместе с супругом студентами, впервые получающими образование по очной форме обучения, чей средний материальный показатель не превышает прожиточный минимум для населения области (на I квартал 2019 года составлял 10 283 руб.)⁶.

В Костромской области развит целый спектр услуг, связанных с социальной поддержкой студенческих семей, в число которых входят:

- 1) льготы студентам, имеющим детей, по оплате коммунальных услуг и комнаты в студенческом общежитии;
- 2) обеспечение студенческих семей с детьми отдельной комнатой в общежитиях образовательных учреждений профессионального и высшего образования;
- 3) для студенток, имеющих детей, по необходимости предоставляются дистанционное обучение и электронные формы обучения;
- 4) на базе профессиональных образовательных учреждений действуют игровые комнаты кратковременного пребывания для детей дошкольного возраста из студенческих семей⁷.

⁴ Меры социальной поддержки для малообеспеченных семей // Официальный сайт Министерства социальной политики Красноярского края. URL: <https://szn24.ru/node/1842> (дата обращения: 27.03.2019).

⁵ Социальная поддержка семей с детьми // Официальный интернет-сайт Волгоградской областной Думы. URL: <http://volgoduma.ru/internet-priemnaya/pravovoj-likbez/13674-posobiya-i-igoty-studencheskim-maloimushhim-i-mnogodetnym-semyam.html?showall=1> (дата обращения: 27.03.2019).

⁶ Указ Губернатора Ивановской области «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Ивановской области за I квартал 2019 года» от 22.04. 2019 № 46-уг // Официальное опубликование правовых документов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3700201904230003> (дата обращения: 20.12.2023).

⁷ Программы и меры поддержки молодежи в Костромской области // Молодёжь Костромской области. URL: http://www.kdm44.ru/pages/progammy_i_mery_podderzhki_molodezhi_KO.html (дата обращения: 26.01.2024).

В Магаданской области под студенческой семьёй понимается семья, в которой оба или единственный родитель (усыновитель, опекун, попечитель) являются обучающимися очной формы образовательных организаций среднего и высшего образования, расположенных на территории области. Такой семье предоставляется единовременная материальная выплата, связанная с рождением ребёнка, в размере 25 926,10 рублей и последующее ежемесячное пособие в размере 2 681,38 рублей.

В Омской области за студенческими семьями, имеющими детей, законодательно закреплено право на получение ежемесячного пособия в размере 500 рублей. Пособие выплачивается в период обучения молодых родителей в образовательных учреждениях.

В Рязанской области за студенческой семьёй с детьми, представляющей собой семью, в которой мать или отец либо опекуны обучаются по очной форме в образовательных учреждениях и находятся в отпуском периоде по уходу за ребёнком, законодательно закреплено региональное ежемесячное пособие по уходу за первым ребёнком до достижения им 1,5-летнего возраста в размере 3 065,69 рублей и 6 131,37 рублей – по уходу за вторым и последующими⁸.

В Сахалинской области под студенческой понимается семья, в которой оба родителя либо одинокий родитель обучаются в государственных профессиональных или высших образовательных учреждениях, расположенных на территории региона, и в которой имеется один или несколько несовершеннолетних детей. Такая семья имеет право на получение следующих видов поддержки:

– единовременная социальная поддержка, связанная с рождением ребёнка, составляющая 57 438 рублей;

– ежемесячная социальная поддержка в размере 15 518 рублей⁹.

В Тверской области из средств регионального бюджета студенческим семьям с детьми, в которых оба супруга являются обучающимися очной формы организаций профессионального и высшего образования, назначается ежемесячное пособие в размере 434 рублей¹⁰.

В Тульской области студенческой семье с детьми выплачивается ежемесячное пособие на детей до трёх лет в размере 4 000 рублей.

Студенческая семья, согласно Закону города Москвы от 23 ноября 2005 года № 60-30 «О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве», представляет собой семью, в которой оба супруга, являющиеся родителями, или одинокая мать (отец) учатся на дневном отделении в образовательных организациях по всем уровням профессионального обучения, проживают на территории города и имеют право, если ребёнку менее трёх лет, помимо основных выплат, связанных с рождением, на оформление ежемесячной компенсации роста стоимости продуктов питания.

⁸ Социальная поддержка отдельных категорий граждан // Официальный сайт Министерства социальной защиты населения Рязанской области. URL: http://minsoc.ryazangov.ru/social_support/payments_family/ (дата обращения: 26.01.2024).

⁹ Постановление Правительства Сахалинской области «Об установлении величины прожиточного минимума в Сахалинской области за I квартал 2019 года» от 17.05. 2019 № 209 // Официальное опубликование правовых документов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/6500201905230003> (дата обращения: 20.12.2023).

¹⁰ Ежемесячное государственное пособие на ребёнка малообеспеченным гражданам, имеющим детей (за счет средств бюджета Тверской области) // Официальный сайт Министерства социальной защиты населения Тверской области. URL: <https://минсоцзащиты.тверская-область.рф/okazanie-pomoshchi/meru-sots-podderzhki/ejem-reb-malooob.php> (дата обращения: 26.01.2024).

В Санкт-Петербурге семьям, состоящим из студентов, возраст одного из которых не превышает 30 лет и который постоянно проживает на территории города¹¹, выплачивается ежемесячная социальная поддержка, составляющая 3 806 рублей.

В Еврейской автономной области студенческой семье, под которой понимается семья, имеющая детей, в которой оба родителя (один родитель) получают (получает) образование по очной форме в образовательных учреждениях высшего или профессионального образования в Еврейской автономной области, гарантируется социальная поддержка в виде единовременной материальной выплаты, связанной с рождением или усыновлением ребёнка и составляющей 100 000 рублей на одного ребёнка, а также ежемесячного социального пособия, составляющего 1 500 рублей.

В Ханты-Мансийском автономном округе – Югра в рамках региональной поддержки иногородним семейным студентам и студенческим семьям с детьми предоставляются места в общежитиях в изолированных подъездах, этажах, блоках, помимо этого, администрации с профкомами образовательных учреждений обеспечивает содействие в предоставлении детям студентов мест в дошкольных учреждениях образования, а также ежемесячное пособие по уходу за ребёнком от 1,5 до 3 лет (7 201 рубль) и от 3 до 4 лет (3 601 рубль)¹².

В городе Новосибирске реализуется практика ежегодной выплаты в размере 5 000 рублей студенческой семье с детьми, под которой понимается семья, в которой оба супруга являются аспирантами либо интернами и обучаются по очной форме обучения в профессиональных или высших образовательных учреждениях Новосибирска.

Таким образом, долгосрочные и узконаправленные действия политики государства в отношении поддержки студенческих семей, представляющихся наиболее незащищённой социальной категорией, обращены на улучшение качества жизни, повышение уровня рождаемости, гарантию социальной стабильности, формирование и устойчивость семейного института, преобразование студенческой семьи в субъект социальных модернизаций, обладающий всеми правами.

В настоящее время прослеживается низкая результативность поддержки государства в отношении студенческой семьи. Первостепенной причиной складывающейся ситуации представляется прежде всего недостаточная осведомлённость граждан об оказываемых мерах поддержки. Члены таких семей попросту не имеют представлений о соответствующем перечне документов, необходимых для получения государственной социальной поддержки и участия в различных программах. В то же время участие студенческих семей в социальных программах государства может являться вспомогательным импульсом в профессиональной деятельности, индивидуальной мотивации.

Немаловажное значение для студенческой семьи имеет помощь со стороны образовательного учреждения. В частности, вузы представляют различные формы поддержки, начиная от материального содействия, выделения отдельной жилплощади в рамках общежития, заканчивая помощью в трудоустройстве и организации свободного времяпрепровождения.

¹¹ Ежемесячная социальная выплата студенческой семье // Госуслуги Санкт-Петербурга. URL: <https://gu.spb.ru/187931/mfcservice/> (дата обращения: 26.01.2024).

¹² Социальная поддержка семьи и детей в Ханты – Мансийском автономном округе – Югре // Официальный сайт Нефтеюганского района Ханты – Мансийского автономного округа – Югра. URL: <http://www.admoil.ru/otd-detyam/pamyatki/25-12-13.pdf>.

Так, Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва оказывает финансовую помощь обучающимся, которые оформили брак, обучающимся, которые имеют одного, двух и более детей, студенческим семьям, обучающимся по очной форме обучения и не получившим от вуза ранее материальной поддержки¹³. Размеры выплат составляют от 3000 до 15000 рублей.

Материальную поддержку, помимо университета, оказывает и профком образовательного учреждения, который ежегодно выделяет ко Дню Матери супругам-матерям студенческих семей финансовую поддержку, составляющую 400 рублей. Помимо материальной поддержки, университет осуществляет технологию социального посредничества, представляющую собой предоставление комнаты в университетском общежитии, функционирование социально-психологической службы, специализирующейся на организации групповых психологических тренингов, индивидуальных консультаций с членами студенческих семей с целью разрешить внутрисемейные конфликты между молодыми супругами, а также реализуется медико-социальная деятельность, выражающаяся в предоставлении путёвок в санаторно-курортные учреждения Краснодарского и Ставропольского краёв, Республики Татарстан.

В Алтайском государственном техническом университете имени И. И. Ползунова с 2008 года действует комната кратковременного пребывания для детей сотрудников и студентов «Кроха» [21], представляющая собой двухкомнатное помещение, в котором одновременно под патронатом детского педагога имеют возможность находиться около 20 детей, в одной из комнат находится игровая с детскими игрушками и мебелью, а также сухой бассейн, а во второй – туалетная комната. Комната функционирует с 8:00 до 17:00, однако родителям оставить ребёнка там возможно не более чем на три часа, так как «Кроха» не имеет возможности организовать питание и сон для детей. Необходимыми условиями для посещения данной комнаты являются предоставление медицинской справки и возраст ребёнка, не превышающий семи лет.

На базе Центра развития компетенций преподавателями кафедры дошкольной педагогики и психологии Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы в 2017 году был создан единственный в регионе при учебном заведении Центр развития ребёнка «КотоффKids»¹⁴ для студентов, имеющих детей в возрасте от 1,5 до 7 лет, разделённых на три возрастные группы. Центр является практической основой университета, выполняет социально-педагогическую функцию, связанную с надзором, обслуживанием и воспитанием детей студентов, платформой кадрового становления студентов. Педагогический состав Центра состоит из старшего методиста, лекторов данной кафедры, магистрантов, студентов-бакалавров, имеющих профильное среднее образование, и приглашённых специалистов из других областей знаний. Деятельность же студентов заключается в том, что за каждым курсом закреплён один методический день, в который осуществляются практикоориентированные занятия на основе данного Центра, а также добровольческое содействие. В целом деятельность Центра ориентируется на создание и проведение индивидуальных развивающих уроков, осуществление диагностического скрининга

¹³ Положение о порядке оказания материальной поддержки обучающимся федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва», утверждённое решением учёного совета ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва» от 28.03.2017 года (протокол № 3). URL: https://mrsu.ru/ru/i_depart/docs.php?SECTION_ID=5840. (Дата обращения: 01.02.2019).

¹⁴ Центр развития ребёнка КотоффKids. URL: <https://kutoff-kids.vsite.biz/> (дата обращения: 01.02.2019).

детей, персональной экспертизы, интересующей родителей, детекции и онтогене-за ребёнка с показателями одарённости, проведение коррекционной работы при помощи узкоспециализированных специалистов и проведение субботних круглых столов по насущной семейной проблематике.

В Северо-Кавказском федеральном университете, помимо материальной поддержки, оказывается и правовая помощь, выражающаяся в знакомстве обучающихся с Семейным кодексом, основными нормативно-правовыми актами и федеральными и региональными программами семейной направленности, реализуемыми посредством проведения семинаров, круглых столов и просветительских часов, таких как «Духовно-нравственные ценности современной российской семьи», «Семья в современном обществе» и «Здоровая семья», также работает детская игровая комната дневного пребывания «Солнышко», поэтому молодые родители, получающие образование в стенах СКФУ, а также молодые преподаватели и работники университета могут оставить своих малышей на время занятий, зачетов и экзаменов¹⁵.

При профсоюзном комитете Ульяновского государственного университета действует «Центр взаимодействия молодой студенческой семьи»¹⁶, в котором основная деятельность направлена на организацию и проведение различных досуговых мероприятий, акции «Помоги собраться в школу», выражающейся в закупке канцелярских и школьных принадлежностей для детей из студенческих семей. Помимо этого, Центр взаимодействует с различными организациями-партнёрами, предоставляющими различные подарочные сертификаты и скидочные купоны, периодически проводятся различные мероприятия (фотоконкурс «Нам улыбается счастье», конкурс «Удивительная мама», лекции «Природа семьи», правовой ликбез по защите своих прав «Семейное право», исследования по определению семейных ценностей среди студентов, концертная программа «Моя семья – мой дом родной», а на Новый год все дети из студенческих семей вне зависимости от возраста получают новогодние подарки).

При Ульяновском государственном техническом университете функционирует клуб «Молодая семья политеха», созданный с целью информирования по различным вопросам в области социальной политики, права и культурно-просветительской деятельности и ставящий перед собой следующие задачи: во-первых, вовлечение как государственных, так и частных организаций в решение проблемных ситуаций студенческих семей; во-вторых, массовизация ценностей семьи и здорового образа жизни. Поддержка со стороны клуба осуществляется в форме информационно-консультационного сопровождения, включающего в себя этическое воспитание и психологию семейных отношений, а также тем, связанных с рождением и воспитанием будущих детей. Помимо этого, совместно с профкомом университета создана структура мероприятий в рамках выходного дня.

В связи с рисками отчисления из-за нехватки времени на учёбу, обусловленными семейной жизнью, профсоюзная организация Оренбургского государственного аграрного университета¹⁷ материально помогает таким семьям по следующим категориям: «вступление в брак» и «рождение ребёнка», где сумма такой поддержки

¹⁵ Социальная поддержка студентов. URL: <https://www.ncfu.ru/for-students/socialnaya-podderzhka/> (дата обращения: 01.09.2023).

¹⁶ Центр поддержки молодой студенческой семьи Ульяновского государственного университета. URL: <https://mvr.ulgov.ru/2398/2445/2466.html> (дата обращения: 01.09.2023).

¹⁷ Профсоюзная организация Оренбургского государственного аграрного университета. URL: <https://orensau.ru/ru/studentu/studobedineniya/profkom> (дата обращения: 01.09.2023).

варьируется от 500 до 1200 рублей в учебном полугодии. Помимо этого, ежегодно подведомственное профсоюзу бюро ведёт учёт студенческих семей, а представители этой организации активно включаются в разработку и осуществление различных городских проектов, связанных с поддержкой семейных студентов.

Северный (Арктический) федеральный университет в виде одного из направлений поддержки студенческих семей предоставляет услуги санатория-профилактория¹⁸, располагающего местами стационара, кабинетами лечебного оздоровления, столовой, которые обеспечивают профилактическую терапию, наблюдение, пребывание и целесообразное питание без отрыва от учебного процесса. Также университет ежегодно проводит фестиваль «Студенческая семья» [22], участие в котором могут принять пары, официально зарегистрировавшие свои отношения и имеющие возможность проявить собственные умения, навыки и мастерство, без которых невозможна семейная жизнь, перенять опыт у других участвующих и просто энергично и с пользой провести свободное время в компании молодых семейных студентов с однородными интересами и одним социальным статусом.

Если брак официально зарегистрирован и оба супруга являются студентами Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема, не имеющими детей, то они могут поселиться в комнату в студенческом общежитии на весь период обучения и получать дополнительную финансовую и психолого-педагогическую поддержку¹⁹.

Интересные меры поддержки студенческих семей при рождении ребенка инициированы в Курганской области. Среди мер поддержки молодых семей в регионе не только предоставление субсидий и выплат, проведение информационных компаний для продвижения идеи многодетности, но и право перехода на бюджет для студенток колледжей, родивших ребенка во время учебы [23]. Поддержка молодых семей, связанная с переводом на бюджетную форму обучения, представляется эффективной не только для колледжей, но и для вузов, а сам опыт заслуживает рассмотрения возможности его тиражирования на страновом уровне или, по крайней мере, в регионах с максимально низкой рождаемостью.

Из этого можно сделать вывод, что в российских образовательных организациях сложился определенный опыт социальной поддержки студенческих семей. Так, на базе учебных заведений функционируют разнообразные органы, специалисты которых предоставляют различные (по мере возможности и финансовой состоятельности) виды услуг на безвозмездной основе, включающие в себя социально-психологическую и юридическую поддержку, а также финансовую помощь. Вместе с тем на государственном уровне не закреплено целостного порядка, связанного с оказанием различных мер поддержки студенческим семьям в образовательных организациях высшей школы. Из этого следует, что власти регионов Российской Федерации вынуждены принимать собственные нормативно-правовые документы региональной значимости либо образовательные органы вынуждены перенимать экспериментальную базу других учебных заведений.

¹⁸ Концепция социальной и воспитательной работы Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова. URL: <https://narfu.ru/upload/medialibrary/425/kontsepsiya-sotsialnoy-i-vospitatelnoy-raboty-safu.pdf> (дата обращения: 01.09.2023).

¹⁹ Поддержка студенческих семей университета // Управление внеучебной работы и социальной поддержки Приамурского государственного университета имени Шолома-Алейхема. URL: <http://uvr.pgusa.ru/index.php/kontakty/item/20-podderzhka-studencheskikh-semej-universiteta> (дата обращения: 01.09.2023).

Следовательно, положение студенческой молодежи во многом будет зависеть от общей экономической ситуации в стране и молодежной политики, проводимой государством. Следует признать, что наличествует существенный разрыв между актуальными потребностями и задачами, с одной стороны, и имеющейся совокупностью средств и методов управления такой политики – с другой. Всё это, в свою очередь, указывает на то, что продемонстрированный разрыв увеличивается вследствие бездеятельности субъектов, отвечающих за реализацию политики государства в области молодёжи на региональном уровне.

Область социальной работы, включающая в себя такое направление, как поддержка студенческой семьи, представляется объектом внимательного интереса многих зарубежных государств и образовательных организаций этих стран. Иностранный опыт в области оказания помощи студенческим семьям возможно и необходимо применять в Российской Федерации. Вместе с тем, учитывая особенность российского государства, надлежит использовать на практике те иностранные преимущества, которые в большей степени подходят отечественным реалиям. Дифференцированный подход допускает в значительной степени увеличение продуктивности зарубежного опыта поддержки студенческой семьи, используемого в нашей стране.

На основании Постановления Правительства Республики Казахстан от 27 февраля 2013 года № 191 «О Концепции государственной молодежной политики Республики Казахстан до 2020 года «Казахстан 2020: путь в будущее»²⁰ под студенческой семьёй понимается семья, в которой оба супруга не старше 25 лет являются студентами, а семейный стаж не превышает 5 лет. Оказанием социальной поддержки молодым и студенческим семьям занимаются государственные и местные органы власти. На сегодняшний день со стороны государства осуществляются следующие мероприятия, связанные с категориями молодой и студенческой семей:

- в программе «Развитие регионов 2020», в пункте «Жилищное направление молодым семьям»;
- определяемая Законом возможность получения льготного кредитования молодым семьям;
- предоставление студентам академического отпуска по уходу за ребенком;
- студенческим семьям оказывается бесплатное социально-педагогическое консультирование по планированию беременности и уходу за ребёнком, психологическая и правовая помощь;
- государством гарантируется медицинская поддержка матери и ребенка в период вынашивания и рождения ребёнка;
- развитие социальных и консультационных центров, оказывающих услуги и занимающихся проблемами молодой и студенческой семьи;
- предоставление комнаты в общежитии семейного типа женатым студентам, распределение студентов, нуждающихся в жилье;
- проведение конкурсов среди молодых и студенческих семей, направленных на популяризацию идей, ценностей и уважения семьи, основанных на национальной составляющей (ежегодно 8 сентября отмечается день Семьи).

²⁰ Постановление Правительства Республики Казахстан «О Концепции государственной молодежной политики Республики Казахстан до 2020 года "Казахстан 2020: путь в будущее"» от 27.02.2013 № 191 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300000191> (дата обращения: 20.12.2023).

В некоторых образовательных учреждениях существует практика свободно-го посещения занятий и получение академического отпуска по уходу за ребёнком на срок до полутора лет, однако это осуществляется с согласия администрации учебного заведения.

Заключение.

На основании проведённого обзора можно сделать вывод о том, что в настоящее время государственная политика поддержки студенческой семьи носит несистемный характер. Это связано в первую очередь с отсутствием правового статуса студенческой семьи на федеральном уровне.

Выделение институциональных основ студенческой семьи позволит исследовать ее как значимый социальный институт, способствующий общественному развитию, взаимодействующий с другими элементами социальной системы, в первую очередь с государством, выполняющий значимые общественные функции: жизнеохранительную, связанную с заботой и вниманием о членах семьи, репродуктивную, финансово-материальную, воспитательно-психологическую хозяйственно-практическую, активизирующую, социокультурную, чувственную и рекреационную.

Также целесообразной является разработка федеральных и региональных мер поддержки студенческой семьи, направленных на усиление социально-экономического положения, психолого-педагогической функции детной студенческой семьи.

И наконец, необходимо сформировать на государственном уровне социальный запрос «мода на студенческие семьи», пропагандировать в вузовской среде создание благополучной детной семьи в молодежной аудитории в возрасте до 25 лет с привлечением СМИ, телевидения, интернет-ресурсов.

Ссылки

1. Монастырская Т. И., Цветкова А. В. Образ молодой семьи в представлении студентов // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 71-3. С. 91–96.
2. Уварова Н. Н. Современное студенчество и его ценностное отношение к семье // Прикладная психология и психоанализ. 2012. № 3. С. 11.
3. Ковальчук О. В., Лазуренко Н. В., Подпоринова Н. Н. Репродуктивные установки молодой (студенческой) семьи // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2018. Т. 43, № 2. С. 349–360. DOI 10.18413/2075-4566-2018-43-2-349-360.
4. Ростовская Т. К., Золотарева О. А., Васильева Е. Н. Модели матримониального и репродуктивного поведения российской молодежи // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции прогноз. 2022. Т. 15, № 3. С. 184–199. DOI 10.15838/esc.2022.3.81.10.
5. Ростовская Т. К., Кучмаева О. В., Золотарева О. А. Студенческая семья в России: детерминанты вступления в брак // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2023. Т. 23, № 1. С. 40–60. DOI 10.22363/2313-2272-2023-23-1-40-60.
6. Архангельский В. Н., Калачикова О. Н. Возраст матери при рождении первого ребенка: динамика, региональные различия, детерминация // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 5. С. 200–217. DOI 10.15838/esc.2020.5.71.12.
7. Lesthaeghe R. Second Demographic Transition / Basil Blackwell // Сектор историко-демографических и библиографических исследований Экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. URL: SECOND DEMOGRAPHIC TRANSITION (msu.ru) (дата обращения: 01.01.2024).
8. Mogi R., Canudas-Romo V. Expected years ever married // Demographic Research. 2018. Jan-June. Vol. 38. P. 1423–1456.

9. Ростовская Т. К. Создание студенческой семьи: мотивация и жизненные стратегии членов молодых студенческих семей (итоги Всероссийского межвузовского исследования) // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского: Социальные науки. 2015. № 4 (40). С. 73–81.
10. Ананьев Б. Г. К психофизиологии студенческого возраста // Современные психологические проблемы высшей школы. Вып. 2. Л.: ЛГУ, 1974. С. 3–15.
11. Выготский Л. С. Психология. М.: Апрель пресс: ЭКСМО-Пресс, 2000. 1006 с.
12. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения: В 2-х т. Т. I. Серия: Труды действительных членов и членов-корреспондентов АПН СССР. М.: Педагогика, 1983. 392 с.
13. Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды / Под ред. В. В. Давыдова, В. П. Зинченко; [авт. вступ. ст. и коммент. В. В. Давыдов]; АПН СССР. М.: Педагогика, 1989. 554 с.
14. Заседание комиссии генсовета политпартии «ЕР» по защите материнства, детства и поддержке семьи // Официальный сайт ИДИ ФНИСЦ РАН. 17.02.2022. URL: <https://idrras.ru/news/2022/february/tk-rostovskaya-na-zasedanii-komissii-partii-edinoj-rossii-po-zaschite-materinstva-detstva-i-podderzhke-semi.html> (дата обращения: 20.12.2023).
15. Ростовская Т. К., Князькова Е. А. Студенческая семья как ресурс демографического развития России // Национальное демографическое агентство ДЕМ.ИНФОРМ. 01.02.2023. URL: <https://deminform.ru/analytics/studencheskaya-semya-kak-resurs-demograficheskogo-razvitiya-rossii> (дата обращения: 20.12.2023).
16. Ростовская Т. К., Князькова Е. А. Институциональные основы становления студенческой семьи как ресурса демографического развития России // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 1. С. 169–179. DOI 10.17213/2075-2067-2022-1-169-179.
17. Латухина К. Владимир Путин поддержал идею создать детские комнаты в вузах // Российская газета. 13.09.2016. URL: <https://rg.ru/2016/09/13/putin-podderzhal-ideiu-detskikh-komnat-v-vuzah.html> (дата обращения: 20.12.2023).
18. Дружинин А. Путин поддержал идею проведения в РФ конкурса среди студенческих семей // РИА Новости. 09.06.2014. URL: <https://ria.ru/20140609/1011386668.html> (дата обращения: 20.12.2023).
19. В Удмуртии студенческим семьям будут выплачивать 100 тысяч рублей при рождении ребенка // Коммерсантъ. 25.12.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3842839> (дата обращения: 20.12.2023).
20. В Камчатском крае студенческие семьи с детьми получают единовременную материальную помощь // Министерство социального развития и труда Камчатского края. 26.12.2018. URL: <https://www.kamgov.ru/mintrud/news/v-kamcatskom-krae-studenceskie-semi-s-detmi-polucut-edinovremennuu-materialnuu-pomos-20558> (дата обращения: 27.03.2019).
21. Дворянкин В. В Барнауле открылась первая детская комната для детей студентов АлтГТУ // Российская газета. 25.09.2008. URL: <https://rg.ru/2008/09/25/reg-altaj/kroha.html> (дата обращения: 01.02.2019).
22. В мае в САФУ выберут лучшую студенческую семью // САФУ им. М. В. Ломоносова. 06.05.2022. URL: САФУ — В мае в САФУ выберут лучшую студенческую семью (narfu.ru) (дата обращения: 01.09.2023).
23. Студенток курганских колледжей, родивших во время учебы, будут переводить на бюджет // Mel.fm. 11.09.2023. URL: <https://mel.fm/novosti/4265710-studentok-kurganskikh-kolledzhey-rodivshikh-vo-vremya-ucheby-budut-perevodit-na-byudzhet> (дата обращения: 20.12.2023).

Naming of a female person in the explanatory dictionary of the Russian language edited by D. N. Ushakov (1935–1940)

E. I. Beglova¹, O. G. Krasikova¹

¹Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Nizhny Novgorod, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2024-1-94-113

Research article
Full text in English

The object of the study was the lexical material of the first volume of the «Explanatory dictionary of the Russian language» edited by D. N. Ushakov. The purpose of the study was to conduct a comprehensive analysis of nouns naming a female person. The results of the study will allow in the future to identify the features and trends in the ways of naming female persons, the statics and dynamics of their use in speech from the point of view of stylistic norms, as well as to determine their status in the Russian literary language. As a result of the semantic, stylistic, etymological, comparative lexical analysis of nouns naming a female person conclusions were drawn: there are 15 lexical and semantic groups of nouns naming a female person by profession, nationality /nationality, place of residence, religious beliefs, title etc. were identified. It was found that a large number of obsolete words were included in the dictionary. A special place is occupied by dialectal and colloquial names of women. Etymological analysis showed that most of the names of female persons are of native Russian origin, formed in a word-formation way using suffixes, partly in a metaphorical way. Some of the words are borrowed entirely from French, Latin, etc. Russian languages, the other part has a borrowed root, but the word itself is formed in the Russian language with the help of Russian suffixes. It is argued that some of the nouns naming a female person by profession, position, occupation are not recorded in modern explanatory dictionaries because of their status in the SRL – «outdated» or they are abnormal (dialectal, colloquial).

Keywords: explanatory dictionary of the Russian language; naming of a female person; lexical and semantic group; lexical norm; etymology; stylistic coloring; active and passive vocabulary

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Beglova, Elena I.	E-mail: beglova-elena@yandex.ru ORCID iD: 0000-0002-3208-0549 D. Sc. (Philology), Professor
Krasikova, Olga G.	E-mail: ogkras@inbox.ru ORCID iD: 0000-0002-2619-9885 Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor

For citation: Beglova E. I., Krasikova O. G. Naming of a female person in the explanatory dictionary of the Russian language edited by D. N. Ushakov (1935–1940) // *Social'nye i gumanitarnye znaniya*. 2024. Vol. 10, No. 1. P. 94–113. (In Russ.)

Именования лица женского пола в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова (1935–1940)

Е. И. Беглова¹, О. Г. Красикова¹

¹Нижегородская академия МВД Российской Федерации, Нижний Новгород, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2024-1-94-113
УДК 81.37

Научная статья
Полный текст на английском языке

Объектом исследования явился лексический материал первого тома «Толкового словаря русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова. Цель исследования заключалась в проведении комплексного анализа имён существительных, именующих лицо женского пола. Результаты исследования позволят в перспективе выявлять особенности и тенденции изменения способов именования лиц женского пола, статику и динамику их употребления в речи с точки зрения стилистической нормы, а также определять их статус в русском литературном языке. В результате проведённого семантического, стилистического, этимологического, сравнительного лексического анализа имён существительных, именующих лицо женского пола было выделено 15 лексико-семантических групп существительных, именующих лицо женского пола по профессии, национальности /народности, месту проживания, религиозным убеждениям, титулу и т.д. Установлено, что в словарь было включено большое количество устаревших слов, особое место занимают диалектные и разговорно-просторечные именования женщины. Этимологический анализ показал, что большая часть именований лиц женского пола исконно русского происхождения, образованных словообразовательным способом с помощью суффиксов, частично метафорическим способом. Некоторые слова являются заимствованными полностью из французского, латинского и др. языков, другая часть имеет заимствованный корень, но само слово образовано в русском языке с помощью русских суффиксов. Утверждается, что часть существительных, именующих лицо женского пола по профессии, должности, роду занятий, не фиксируется в современных толковых словарях по причине их статуса в СРЛЯ – «устаревшие» – или по причине ненормированности (диалектизмы, просторечия).

Ключевые слова: толковый словарь русского языка; именование лица женского пола; лексико-семантическая группа; лексическая норма; этимология; стилистическая окраска; активный и пассивный словарь

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Беглова, Елена Ивановна

E-mail: beglova-elena@yandex.ru

ORCID iD: 0000-0002-3208-0549

Доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранного языка и культуры речи, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Красикова, Ольга Григорьевна

E-mail: ogkras@inbox.ru

ORCID iD: 0000-0002-2619-9885

Кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранного языка и культуры речи

Для цитирования: Беглова Е. И., Красикова О. Г. Именования лица женского пола в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова (1935–1940) // Социальные и гуманитарные знания. 2024. Том 10, № 1. С. 94–113.

© ЯРГУ, 2024

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Введение

24 января 2023 года исполнилось 150 лет со дня рождения лингвиста, лексикографа профессора Д. Н. Ушакова. В связи с юбилейной датой мы обратились к «Толковому словарю русского языка», одним из авторов и главным редактором которого он был. Мы использовали первое издание этого словаря в четырёх томах, вышедшего в 1935–1940-х годах [1] (далее ТСРЯ). Нам показалось интересным проследить развитие лексики с начала XX века по XXI век, обращая внимание на лексику с точки зрения семантики, стилистической окраски, принадлежности к активному и пассивному словарному составу с позиций нормы эпохи составления словаря, а также с позиций современной лексической нормы. Поскольку лексический материал словаря объёмный, мы ограничились одной группой слов – именами существительными, именующими лицо женского пола, извлечёнными нами методом сплошной выборки из первого тома словаря [2], в котором обнаружили 489 существительных, именующих лицо женского пола с разных сторон.

Объектом изучения явился лексический материал первого тома ТСРЯ, а предметом – имена существительные, обозначающие лицо женского пола. Цель нашего исследования заключается в проведении комплексного анализа существительных, именующих лицо женского пола, а именно с позиций семантики, этимологии, способов образования, статуса в словарном составе русского литературного языка, активности или пассивности в употреблении. Важность такого подхода к изучению одной тематической группы слов мы видим в том, что результаты исследования материала позволят в перспективе выявлять особенности и тенденции изменения способов именования лиц женского пола, статику и динамику их употребления в речи с точки зрения стилистической нормы, а также определять их статус в русском литературном языке. Следует отметить, что Д. Н. Ушакову как составителю «Толкового словаря русского языка» и самому словарю посвящены труды О. В. Никитина [3; 4], И. В. Нефёдова и Т. П. Нефёдовой [5]; И. О. Прохорова обратила внимание на роль Д. Н. Ушакова в оформлении орфоэпической нормы, обязательной в устной речи и нашедшей отражение в ТСРЯ [6]. В связи с сегодняшней датой составлен библиографический указатель, включающий литературу о жизни, профессиональной деятельности Д. Н. Ушакова к 150-летию со дня его рождения [7].

Методы исследования

При выявлении и описании имён существительных, именующих лицо женского пола, их комплексном анализе нами использовались следующие методы: методы сплошной выборки лексического материала, стилистического анализа, статистический, описательный, семантический, компаративный (при выявлении статуса слов в первой половине и в конце XX в., а также в XXI в. на материале толковых словарей, уточнения семантических, стилистических особенностей именованных лиц женского пола, устаревших и новых именованных, диалектных, церковных и др.).

Результаты исследования

Анализируя словарный материал с точки зрения семантики, имена существительные, именующие лицо женского пола, можно представить в виде следующих лексико-семантических групп (далее ЛСГ), которые мы назвали по-своему (в статье максимально сохранены содержание и словарные пометы из толкового словаря; они цитируются с целью наблюдения за изменениями значений и стилистического статуса слов, способов их толкования и др. с начала XX в. по XXI в.).

1. ЛСГ «именование женщины по профессии»

Это самая многочисленная группа, которая отражает как устаревшие слова, так и современные в эпоху первой трети XX в., а также актуальные в XXI в. (около 80 именований). Продемонстрируем сказанное примерами из словаря.

1. Отмечаются устаревшие именования с позиций лексической нормы первой трети XX в.: *горничная (дореволюц.)* – служанка, в обязанности которой входили уборка комнат и др. домашние работы, кроме приготовления пищи [2, с. 339]; *корчмарка (устар.) женск. к корчмарь (устар.)* – владелец корчмы (устар.): в Украине и Белоруссии – трактир, постоянный двор с продажей крепких напитков [2, с. 778]; *конторщица, женск. к конторщик*: 1) младший служащий в конторе или другом учреждении по письменной части; 2) заведующий мелкой конторой (устар.) [2, с. 762].

В толковых словарях, составленных в середине XX в., в частности в словаре русского языка С. И. Ожегова [8] (далее СО), в аналогичных значениях с идентичными стилистическими характеристиками фиксируются слова *конторщица* [8, с. 259] и *горничная* [8, с. 125], однако заглавным словом словарной статьи являются имена существительные, именующие лицо мужского пола, а именования женщины даны дополнительно в этой же статье, в ТСРЯ – слова, именующие лицо мужского и женского пола, представлены в разных словарных статьях, что показывают формулировки словарных статей, которые мы цитируем в научных целях в нашей работе.

2. Слова, актуальные в период составления словаря – первой половины XX в.: *банкаброшница (спец.)* – работница, работающая на банкаброше – [фр. banc à broches – станок со спицами] (*нов., тех.*) – машина в бумагопрядильном производстве, разбивающая массу хлопкового волокна на отдельные, более тонкие жгуты [2, с. 81]; *басонщица, женск. к басонщик* – мастер или рабочий, изготавливающий басоны (плетеная тесьма с узорами, иногда с примесью металлических нитей, для обивки мебели) [2, с. 85]; *газетчица, женск. к газетчик*: 1) уличный продавец газет; 2) газетный сотрудник, журналист (*разг. фам.*)» [2, с. 306]. В СО первое значение отмечается как устаревшее [8, с. 113]. Или: *естественница (разг.) женск. к естественник (разг.)* – специалист по естественным наукам [2, с. 457]; *квартирница (экон.) женск. к квартирник* – рабочий, получающий материалы от хозяина предприятия и работающий на дому самостоятельно, используя свои инструменты [2, с. 711]; *кельнерша (загр.) женск. к кельнер* [нем. Kellner] (*загр.*) – слуга в ресторане [2, с. 713]; это слово заимствовано из немецкого языка, оно было активным в речи в годы составления словаря, однако в словарях XXI в. имеет помету «устар.». Заметим, что в настоящее время существуют его синонимы *официантка* (официант), *бариста*. Или лексема *консьержка в ТСРЯ дана как «женск. к консьерж [фр. concierge]: во Франции – швейцар, старший дворник»* [2, с. 761]. В современных толковых словарях слово отражено также в устаревшем аналогичном значении с отсылкой к явлению, свойственному Франции [9, с. 286] (далее ТСК). Заметим, что существительное *консьерж* актуально в современной русской речи в ином значении – «смотритель в многоквартирном доме, следящий за порядком».

Еще одно слово *живодёрка (спец. и простореч.)*: 1) *женск. к живодёр* – 1) (*спец.*) человек, профессионально занимающийся сдиранием кожи с падали и убитой скотины; 2) *перен.* человек безжалостный, жестоко обращающийся с животными (*простореч.*) || бессовестный человек, обдирала (*бран.*) [2, с. 470]; *конфетчица, женск. к конфетчик* – лицо, приготовляющее конфеты, работник конфетной фабрики [2, с. 765]; *коробочница (спец.) женск. к коробочник (спец.)* – рабочий, изготавливающий коробки для упаковки изделий [2, с. 774]; *корсажница (спец.)* – работница швейной промышленности, кото-

рая шьёт корсажи [фр. *corsage*] – часть женского платья, покрывающая бюст [2, с. 777]; *корсетница (спец.)* – специалист по изготовлению корсетов [2, с. 777]; *корифейка (театр.)* – танцовщица кордебалета, занимающая первые места в группе танцующих [2, с. 772]; *кухарка* – домашний повар, «домашняя работница на кухне» [2, с. 818] и др. Из перечисленных слов в данной группе в СО и ТСК отсутствуют именованья женщин по профессии *квартирница, конфетница, коробочница, корсажница, корифейка*, но в аналогичном значении отмечаются *корсетница* [8, с. 264]; *кухарка* [8, с. 278]. Некоторые слова приобрели иную стилистическую окраску, например, нейтральным стало слово *естественница* [8, с. 167]; разговорным, презрительным – *живодерка* [8, с. 172]; устаревшим – *газетчица* [8, с. 113], но в словаре XXI в. оно отмечается как разговорное [9, с. 120].

3. Слова, актуальные в русской речи в первой половине XX в. и в XXI в.:

балетчица (разг.) – женщина, танцующая в балете, балерина [2, с. 79]; *волейболистка (спорт.) женск. к волейболист – (спорт.) игрок в волейбол* [2, с. 212]; *гардеробщица (спец.) женск. к гардеробщик (спец.)* – работник в гардеробе, заведующий гардеробом [2, с. 309]; *журналистка, женск. к журналист: 1) лицо, занимающееся журналистикой; «2) канцелярский служащий, ведущий входящий или исходящий журнал (канц.)* [2, с. 880]; следует отметить, что второе значение в XXI в. является семантическим историзмом; *корреспондентка, женск. к корреспондент* [от латин. *соп- вместе, и respondeo – отвечаю*]; 1) сотрудник газеты или другого периодического издания; 2) лицо, находящееся с кем-н. в переписке; 3) лицо или учреждение, исполняющее для данного лица или учреждения поручения финансового или коммерческого характера (*банк, торг.*)» [2, с. 777]. В современных толковых словарях зафиксированы слова как производные от существительных, именующих лицо мужского пола в одной словарной статье, а не в разных, как в ТСРЯ, в аналогичных значениях и стилистической окраской *волейболистка* [8, с. 84; 9, с. 89], *гардеробщица* [8, с. 114; 9, с. 122], *журналистка* [8, с. 174; 9, с. 192], *корреспондентка* [8, с. 264; 9, с. 292]. Отсутствует слово *балетчица*, которое заменено словообразовательным вариантом *балерина* [8, с. 34; 9, с. 30].

Следует особо обратить внимание на то, что в группу слов, именующих лицо женского пола по профессии (роду деятельности), входят также устаревшие значения некоторой части лексем с позиций современной лексической нормы. Это лексика в основном исконно русского происхождения, но и её часть составляют заимствования из французского языка и других языков. В большей степени слова именуют лицо по профессии и являются специальными терминами разных профессиональных и научных сфер, о чём свидетельствуют стилистические пометы в словаре – «спец.», «театр.», «спорт.», «мед.» и т. д., указывающие на общественную или профессиональную сферы деятельности. С точки зрения стилистической нормы, это слова нейтральные, книжные и разговорные, что также продемонстрировано в словарных статьях, цитируемых нами из ТСРЯ. Всё это эксплицирует особенности изменения словарного состава русского литературного языка с начала XIX в. по настоящее время (в диахронии), например, вместе с исчезновением некоторых профессий ушли из словаря слова *басонщица, банкбросщица, корсажница, корсетница*, называющие женщину по профессии.

Необходимо обратить внимание на появление новых видов деятельности человека в конце XX–XXI вв., что привело к образованию в речи новых именованья лиц по профессии, роду деятельности. Так, Н. В. Исаева отследила в текстах рекламы с начала 1990-х по 2010 гг. более 424 словарных единиц, слов и словосочетаний, обо-

значающих лиц по профессии, специальности, роду выполняемых служебных обязанностей, составив словарь-справочник [10]. В нём представлен синхронный срез слов и словосочетаний, являющихся новыми обозначениями лиц по профессии, роду деятельности.

Большую часть такого рода названий составляют заимствования из английского языка, так как в 1990-е гг. именно англицизмы потоком входили в русскую речь не только в качестве терминов разных научных направлений, но и как названия бытовых понятий, которые часто в русском языке уже имели исконное синонимическое обозначение. Например англицизмы: *бэбиситтер* (baby-sitter – приходящая няня) – няня; *ньюзмейкер* (newsmaker) – журналист; *пруфридер* (proofreader) – корректор; *брейдер* (braid) – специалист, который занимается плетением из волос косичек, жгутов; *пастижёр* (нем. pastizher) – специалист по изготовлению париков, шиньонов, кос, ресниц, накладных усов, который востребован прежде всего в театре, салонах красоты, на киностудиях – парикмахер, стилист.

Часть именовании лиц, активно функционирующих в текстах рекламы и СМИ с 1990-х гг., имеет исконно русское происхождение, например, слово *блинопёк*, образованное способом сложения (*печь блины*); или актуальны названия лиц, образованные суффиксальным способом с помощью суффиксов *-щик*, *-ник* типа *тележечник* – специалист в магазине, собирающий хозяйственные тележки после использования их покупателями; *расклейщик* – тот, кто расклеивает объявления; *ручница* – швея, которая вышивает, шьёт своими руками и обычными иглами, то есть без использования швейной машинки; *хаммамщик* – банщик (от арабского) – профессионал по турецкой бане; *грильщик* – повар, готовящий еду на гриле.

Некоторые новые именовании лиц по профессии пришли вместе с понятиями, которых не было в российской действительности, например: *байер* (buyer – покупатель) – закупщик и составитель модных коллекций одежды для магазинов высокой моды; *бизнес-коучер* – консультант по бизнесу; *имиджмейкер* – специалист по созданию имиджа личности или фирмы. Названные слова и подобные именовании лиц по профессии, роду занятий были частотны в текстах СМИ и рекламных текстах, но не фиксировались в качестве нормированных в толковых словарях, лишь их небольшая часть позже, к концу второго десятилетия, была включена в толковые словари и словари иностранных слов. Данный факт появления новых названий лиц по профессии в конкретный период развития российского общества, а именно с конца 1990-х гг. по настоящее время, подтверждает необходимость образования новых существительных, именующих лицо, этимологически обусловленных внешними и внутренними источниками. В современных словарях заглавным словом даётся существительное мужского рода, которое в речи употребляется также в форме мужского рода независимо от пола именуемого лица.

2. ЛСГ «именование женщины по национальности, народности»

Их мы насчитали более 30. Продемонстрируем ряд слов, используя словарные статьи из ТСРЯ. *Бедуинка*, женск. к *бедуин* [араб. мн. Badāvin – жители пустыни] – араб-кочевник [2, с. 89]; *вотячка*, женск. к *вотяк* (см. *вотяки*): народность восточно-финского племени, населяющая места по правой стороне течения р. Камы, называющая себя удмурт [2, с. 229]; *гот(т)ентотка*, женск. к *готентот* – народность в Африке из наименее культурных [2, с. 343]; *гурийка*, женск. к *гуриец* – одна из ветвей грузинского народа [2, с. 358]; *иноплеменница* (книжн.) женск. к *иноплеменник* (книжн.) – человек, принадлежащий к другому племени, народности [2, с. 643]; *испанка*,

женск. к испанец – жительница Испании [2, с. 656]; *итальянка, женск.* к итальянец – народ, населяющий Италию [2, с. 671]; *каракалпачка, женск.* к каракалпак – представитель одной из тюркских народностей в Средней Азии [2, с. 358]; *кахетинка, женск.* к кахетинец; представитель племенного подразделения грузин [Там же]; *кумычка, женск.* к кумык – представитель одной из тюркских народностей на Кавказе [Там же]; *курдянка, женск.* к курд – представитель одной из иранских народностей, живущей в Курдистане, частью в пределах СССР (Азербайджане, Армении и Туркменистане) [2, с. 814]; *кюринка, женск.* к кюринец и к кюрины – одна из дагестанских народностей на Кавказе – разновидность лезгов. 2. То же, что лезги [2, с. 819] и др. Необходимо заметить, что в СО в одной и той же словарной статье, заглавным словом которой является название народа или национальности, отмечаются слова в аналогичном значении и с нейтральной окраской *бедуинка* [8, с. 38], *итальянка* [8, с. 230], *каракалпачка* [8, с. 237], *кахетинка* [8, с. 241], *кумычка* [8, с. 276; 9, с. 307], *курдянка* [8, с. 277], но в отдельной словарной статье дано слово *испанка* [8, с. 226]; не внесено слово *кюринка*, так как оно устарело.

3. ЛСГ «именование женщины по месту проживания»

Отмечается 11 существительных, образованных от общего или конкретного названия места проживания – страны, города, края. Например, устаревшие и актуальные в период составления словаря общие именованья: *горожанка, женск.* к горожанин – житель города [2, с. 470]; *иноземка (устар.) женск.* к иноземец; то же, что иностранец – лицо, принадлежащее к гражданам чужой страны [2, с. 642]; *иностранка, женск.* к иностранец [2, с. 642]; *колонистка, женск.* к колонист – житель колонии [2, с. 742]. Именованья, образованные от конкретных названий: «*бухарка, женск.* к бухарец – жители, уроженцы бывшего ханства Бухары [2, с. 143]; *голландка, женск.* к голландец – уроженец или житель Голландии, подданный этой страны [2, с. 331]; *европейка, женск.* к европеец (человек западно-европейской культуры) [2, с. 451]; *израильтянка (книжн. устар., церк.) женск.* к израильтянин – (*книжн. устар., церк.*) еврей [2, с. 628]; *крымчачка, женск.* к крымчак – житель, туземец Крыма [2, с. 806].

В современных словарях без изменения значения и стилистического статуса зафиксированы слова *горожанка* [8, с. 126; 9, с. 137], *иностранка, иноземка* [8, с. 222], при этом в ТСК слово *иноземка* отмечается как устаревшее [9, с. 245]; *колонистка* [8, с. 252], *голландка* [8, с. 122; 9, с. 132], *европейка* [8, с. 165; 9, с. 182]. Слово *израильтянка* утратило помету «церковное», то есть стало общеупотребительным, но осталось устаревшим [8, с. 218], историзм [9, с. 240]. Не зафиксированы именованья *бухарка, крымчачка*, что свидетельствует о пассивности или территориальном ограничении их употребления в речи.

4. ЛСГ «именование женщины по религиозным убеждениям»

В названную ЛСГ включены как устаревшие, так и актуальные именованья лиц женского пола с позиций лексической нормы периода составления словаря, о чём можно судить по словарным пометам к каждому слову. Например, представлены устаревшие именованья (*историзмы*): *белица (церк., устар.) женск.* к белец – лицо, готовящееся к пострижению в монахини, обычно живущее в монастыре [2, с. 98]; *жрица (книжн.) женск.* к жрец (*книжн.*): 1) в языческих религиях лицо, совершающее жертвоприношения, служитель божества (*устор.*) [2, с. 477]. Актуальные именованья, имеющие книжную окраску: *богоотступница (книжн., церк.) женск.* к богоотступник – человек, ставший противником религии [2, с. 119]; *единоверка (книжн. и церк.) женск.* к единоверец: 1) человек, принадлежащий к одной с кем-н. ре-

лигии (**книжн.**); 2) сектант, принадлежащий к единоверию (во 2 знач.; **церк.**) [2, с. 452]; *еретичка, женск.* к еретик – (**церк.** и **книжн.**) – последователь ереси [2, с. 456]; *иноверка (книжн.) женск.* к иноверец (**книжн.**) – человек, исповедующий другую веру [2, с. 642]; *исповедница (церк., книжн.) женск.* к исповедник в 1 и 3 знач.: (**церк. книжн.**): 1) кто исповедуется; 3) в христианской церкви – святой, подвергшийся при жизни преследованиям за проповедь христианства, но умерший не мученической смертью [2, с. 658]; *казначая (церк., устар.)* – женщина, заведующая хозяйством в монастыре [2, с. 679]. Или слова из сферы религии, церковные: *баптистка, женск.* к баптист [от греч. baptizō – крещу] (**религ.**) – последователь христианской секты, проповедующей добровольное крещение в сознательном возрасте [2, с. 82]; *кальвинистка, «женск.* к кальвинист – человек, исповедующий протестантское вероисповедание, основанное на учении Кальвина (XVI век), распространенное в Швейцарии; человек римско-католического вероисповедания» [2, с. 685]; *келейница (церк.):* 1) прислужница при игуменье; 2) женщина, живущая в келье, в скиту [2, с. 713]; *игуменья (церк.)* – настоятельница женского монастыря [2, с. 604]. Зафиксировано слово с разговорной окраской *говельщица (разг. церк.) женск.* к говельщик – говеть: поститься и посещать церковные службы, приготавливаясь к исповеди и причастию в установленные церковью сроки (**церк.**) || *перен.* скудно питаться, поститься, воздерживаться от пищи (**разг.**) [2, с. 329] и др. (безбожница, богомолка, буддистка, богохульница, великомученица).

Обратившись к словарю второй половины XX века [8], мы обнаружили, что в нём не зафиксированы слова, которые в ТСРЯ являлись либо церковными устаревшими – *казначая* (только *казначей* [8, с. 232; 9, с. 256]), либо сугубо церковными – *бogoотступница, келейница, кальвинистка*, либо церковными разговорными – *говельщица*. Это свидетельствует о том, что в советский период церковные слова ушли из активного употребления в связи с отделением церкви от государства, проповедованием атеизма. В аналогичных значениях в современных толковых словарях отмечаются слова *единоверка* [8, с. 165; 9, с. 182], *еретичка* [8, с. 167], *игуменья* [8, с. 212; 9, с. 232], *баптистка* [8, с. 35; 9, с. 31].

5. ЛСГ «именование женщины по титулу»

В данную группу входят в основном устаревшие слова, что оправдано реальностью российского общества, в которой отсутствуют титулы. Например, в словарь включены слова, имеющие помету «**дореволюц.**»: *инфанта, женск.* к инфант [исп. infante] – принц королевской фамилии в *дореволюционной* Испании [2, с. 648]; *графиня (дореволюц. и загр.) женск.* к граф [нем. Graf] – наследственный дворянский титул, средний между князем и бароном || лицо, носящее этот титул [2, с. 347]. По происхождению слова этой ЛСГ в большей степени являются заимствованиями из немецкого, итальянского, французского языков: *баронесса (дореволюц. и загр.) женск.* к барон [**фр.** baron] (*дореволюц. и загр.*) – титулованный дворянин, занимающий в иерархии западноевропейской знати степень ниже графа [2, с. 84]; *виконтесса, женск.* к виконт [2, с. 185]; *герцогиня, женск.* к герцог [**нем.** Herzog] – титул высшего дворянства или владетельных князей в Западной Европе [2, с. 316]; *донна, [ит. donna]* – слово, присоединяемое к имени женщин дворянского сословия в Испании, соответствующее слову «дон» при мужских именах [2, с. 421]; *камеристка [фр. cameriste]* – в дворянском и придворном быту служанка, комнатная прислуга при госпоже [2, с. 687]; *императрица, женск.* к император [**латин.** Imperator – повелитель]: высший титул монархов [2, с. 636].

В малом количестве встречаются исконно русские именованья: *дворянка, женск.* к дворянин; *дворяночка – уменьш.-ласкат.* к дворянка [2, с. 369]; *королева, женск.* к король – жена короля [2, с. 774]. В СО не включены слова *инфанта, графиня, донна*, так как они уже в период составления словаря относились к устаревшим, в ТСРЯ имели помету «дореволюционное, заграничное», поэтому не были активными в речи после 1940-х гг., слово *инфанта* зафиксировано без изменения значения [9, с. 247]. В аналогичных значениях даны слова *баронесса* [8, с. 36], *виконтесса* [8, с. 220; 9, с. 78], *герцогиня* [8, с. 116; 9, с. 125], *дворянка* [8, с. 137; 9, с. 150], *королева* [8, с. 263; 9, с. 291]; слово *камеристка* отмечается как активное до 1917 г. в дворянском обхождении [8, с. 234; 9, с. 259], следовательно, с точки зрения современной лексической нормы, является историзмом.

Слова представленной ЛСГ были важны в иерархии людей в обществе, поэтому отражались в словарях XIX, вплоть до первой четверти XX в., приобретая после революции 1917 года помету «устаревшее» или в словарной статье специально указывалось, что это явление дворянского, буржуазного общества. Важность титулов в российском обществе отражалась в художественной литературе XVIII–XIX вв., поэтому часто в словарях употребление слова демонстрируется фразами из художественных произведений. Например, в рассказе А. П. Чехова «Ариадна» показано отношение женщины к мужчине, имевшему титул, как источнику благополучной жизни, несмотря на то, что он ей не нравится: «Как наш русский мужик дует с отвращением на квас с тараканами, но всё-таки пьёт, так и она брезгливо морщилась при воспоминании о князе (князь Мактуев, делавший ей предложение, человек богатый, но ничтожный – Е. Б.) и всё-таки говорила мне: «*Что ни говорите, а в титуле есть что-то необъяснимое, обаятельное...*» Она мечтала о титуле и о блеске, но в то же время ей не хотелось упустить и меня... [11, с. 17].

6. ЛСГ «именования женщины, содержащие её характеристику по признаку»

В обозначенную группу входит около 50 существительных, которые можно дифференцировать по стилистической окраске и сфере применения:

а) **официальные** наименования, свойстванные языку права: *домовладелица (офици.) женск.* к домовладелец (*офици.*) – владелец, собственник дома [2, с. 419]; *иждивенка (офици.) женск.* к иждивенец [2, с. 606]; *истица (право, офици.) женск.* к истец (*право, офици.*) – лицо, предъявляющее иск; противоп. ответчик [2, с. 665]; *заборщица (офици.) женск.* к заборщик – лицо, получающее продукты по заборной книжке [2, с. 483] и др.

б) **термины**, в основном медицинские: *каталептичка (мед.) женск.* к каталептик – человек, подверженный припадкам каталепсии [2, с. 704]; *клептоманка (мед.) женск.* к kleptomaniac: лицо, страдающее kleptomania [от греч. kleptō – ворую, mania – мания] – психическое заболевание, характеризующееся склонностью к воровству [2, с. 724] и др.

в) **книжные**: *гарпия* [греч. Harpia]: 1) в древнегреч. мифологии – божество бури, изображавшееся в виде хищной птицы с женской головой || *перен.* злая женщина (*книжн.*) [2, с. 310]; *законодательница (книжн.) женск.* к законодатель (*книжн.*) – лицо, устанавливающее законы как акты государственной власти || *перен.* лицо, определяющее общественные привычки, моду, моральные правила в обществе [2, с. 515]; *затворница (книжн.) женск.* к затворник – монах, отшельник, давший обет не выходить из своей кельи (*церк.*) || *перен.* человек, живущий уединенно, вдали от общества [2, с. 562];

г) **разговорные:** *идиотка*, женск. к идиот [греч. idiôtēs – отдельный человек; невежда]: 1) человек, страдающий слабоумием (*мед.*); 2) глупый человек, тупица (*разг. бран.*) [2, с. 605]; *инициаторша* (*разг.*) женск. к инициатор – лицо, которому принадлежит инициатива в чём-либо [2, с. 641]; *истеричка*, женск. к истерик – человек, подверженный истерическим припадкам [2, с. 665]; *капризница* (*разг. фам.*) женск. к капризник – человек, склонный к капризам [2, с. 695]; *жеманница* (*разг.*) – жеманная женщина – церемонная, заставляющая себя упрашивать [2, с. 466] и др.

Наши наблюдения за изменениями значений и стилистических особенностей слов, их наличием или отсутствием в современных толковых словарях показали, что в СО и ТСК без изменения значений и без стилистических помет (нейтральные) зафиксированы слова *домовладелица* [8, с. 135; 9, с. 170], *иждивенка* [8, с. 213; 9, с. 234], *истица* [8, с. 228; 9, с. 252], *затворница* [8, с. 199; 9, с. 218], *истеричка* [8, с. 228; 9, с. 252]; с разговорной окраской в аналогичном значении – *капризница* [8, с. 236], *жеманница* [8, с. 171; 9, с. 188]; с окраской «бранное» – *идиотка* [8, с. 212; 9, с. 233]. Не отмечаются слова *гарпия*, *заборщица*, *каталептичка*, *инициаторша* (только слово *инициатор* [8, с. 222]), что подтверждает факт утраты их активности в речи и отнесения к устаревшим (*заборщица*, *гарпия*) или разговорным.

7. ЛСГ «именование женщины по действию»

К ним относятся следующие именованья, данные в словаре как правовые понятия: *дарительница* (*офици.*) женск. к даритель – лицо, совершающее дарение [2, с. 364]; *заверительница* (*офици.*) женск. к заверитель (*офици.*) – лицо, заверяющее что-н. или являющееся поручителем [2, с. 487]; *заёмщица* (*право, офици.*) женск. к заёмщик – (*право, офици.*) – лицо, производящее заём, получающее деньги взаймы [2, с. 504]; *заимодавица* (*офици.*) женск. к заимодавец (*офици.*) – лицо, давшее взаймы, кредитор [2, с. 508]; *дачевладелица* (*офици.*) женск. к дачевладелец – собственник, хозяин дачи [2, с. 366] и др. (*владетельница*, *домохозяйка*, *жалобщица* и пр.).

Особо можно отметить слова, имеющие **книжную** окраску, например: *вымогательница* (**книжн.**) женск. к вымогатель – тот, кто совершает действия, рассчитанные на незаконное получение чего-н. путем угроз, насилия, принуждения [2, с. 275]; *заклинательница* (**книжн.**) женск. к заклинатель (*книжн.*) – человек, профессионально занимающийся заклинаниями, маг [2, с. 512]; *завоевательница* (**книжн.**) женск. к завоеватель (*книжн.*) – человек, который завоевывает чужие территории [2, с. 490] и др. (*искусительница*, *исполнительница*, *изгнанница*, *искательница*, *избранница*, *избавительница*).

Нейтральные слова: *забастовщица*, женск. к забастовщик – участник забастовки [2, с. 481]; *каламбуристка*, женск. к каламбурист – тот, кто сочиняет каламбуры [2, с. 683]; *клеветница*, женск. к клеветник – тот, кто оговаривает кого-либо [2, с. 722]; *колдунья*, женск. к колдун – человек, занимающийся колдовством, магией [2, с. 738] и др. (*заказчица*, *заготовщица*, *зимовщица*, *исполнительница*, *конкурентка*, *издательница*, *изменница* и пр.). В ТСРЯ наблюдаются и слова, имеющие **разговорную** окраску: *забавница* (*разг.*) женск. к забавник (*разг.*) – человек, умеющий шутить, развлекать; *весельчак*, *балагур* [2, с. 480]; *завистница* (*разг.*) женск. к завистник [2, с. 489] и др. (*жилица*, *жиличка*, *изменщица*).

При отслеживании судьбы представленных слов в данной ЛСГ в современных словарях мы увидели, что не изменили семантику именованья *вымогательница* [8, с. 104], *дачевладелица* [8, с. 136], *заклинательница* [8, с. 185; 9, с. 294], *завоевательница* [8, с. 178; 9, с. 196], *забастовщица* [8, с. 175; 9, с. 193], *клеветница* [8, с. 246;

9, с. 271], *колдунья* [8, с. 251; 9, с. 277], *забавница* [8, с. 175; ТСК, с. 192]. Слово *завистница* включено уже как нейтральное, без пометы «разг.» [8, с. 178]. Не включены слова *заверительница* (имеется только глагол *заверить* [8, с. 177; 9, с. 194]; *заёмщица* (только существительное *заём*) [8, с. 182; 9, с. 201], *заимодавица* (только как устаревшее существительное *заимодавец*) [8, с. 183; 9, с. 202], *каламбуристка* (только *каламбурист* [8, с. 233]), что свидетельствует об их пассивности в употреблении.

8. ЛСГ «именование женщины по интересам, увлечениям»

Мы отобрали лишь 10 существительных: *балетоманка*, *женск.* к балетоман – любитель балета [2, с. 79]; *вегетарианка*, *женск.* к вегетарианец: 1) тот, кто не ест мяса, питается только растительной пищей, последователь вегетарианства; 2) *перен.* противник насилия в политической борьбе (*нов., ирон.*) [2, с. 157]; *гурманка* (*разг.*) *женск.* к гурман – [фр. *gourmand*] – любитель и ценитель изысканных блюд [2, с. 358]; *дачница*, *женск.* к дачник – предпочитающий жить на даче [2, с. 366]; *дрызгунья* (*простореч.*) *женск.* к дрызгун (*простореч.*) – кто любит дрызгаться: возиться с чем-н. жидким, разбрызгивать жидкость, пачкаться, брызгаясь [2, с. 441]; *гримасница* (*разг.*) *женск.* к гримасник (*разг.*) – человек, любящий делать гримасы [2, с. 350]; *купальщица*, *женск.* к купальщик – тот, кто купается [2, с. 813]; *игрунья* (*разг.*) *женск.* к игрун (*разг.*) – любящий играть, резвиться (преимущ. о детях и животных) [2, с. 604]; *картёжница* (*разг., неодобрит.*) *женск.* к картежник (*разг., неодобрит.*) – человек, часто и со страстью играющий в карты [2, с. 700]; *курильщица*, *женск.* к курильщик [2, с. 814] и др.

В СО и ТСК с аналогичными стилистическими свойствами и значениями зафиксированы слова *балетоманка* [8, с. 34; 9, с. 30], *вегетарианка* [8, с. 65; 9, с. 67], у которого устарело переносное значение (шутливое, ироническое); *дачница* [8, с. 136; 9, с. 149], *гримасница* [8, с. 130], *купальщица* [8, с. 277; 9, с. 307], *игрунья* [8, с. 212], *курильщица* [8, с. 277; 9, с. 308]. Не наблюдается разговорное слово *дрызгунья* (только глагол *дрызгаться* с нейтральной окраской [8, с. 161]). В ТСК не включено слово *гримасница*, а слово *игрунья* имеет разговорную окраску [9, с. 232]. Таким образом, часть существительных этой ЛСГ вышла из активного употребления, поскольку даже с пометой «разговорное» они не включены в современные словари (*гримасница*), а некоторые слова стали принадлежностью разговорного стиля (*игрунья*).

9. ЛСГ «именование женщины по родству»

Эта малочисленная группа включает два слова, актуальные и в наше время: *внука* (*устар., офиц.*) – то же, что внучка [2, с. 198]; *внучка* – дочь сына или дочери [2, с. 199]; *крестница* – крёстная дочь (*церк.*) [2, с. 794]; одно слово устаревшее (историзм) – *королевна* – дочь короля [2, с. 774]. В аналогичных значениях они фиксируются в СО и ТСК, лишь слово *королевна* в словарях XXI в. приобретает разговорную окраску [9, с. 291].

10. ЛСГ «именование женщины по принадлежности к какой-либо группе, организации, направлению»

В названной ЛСГ отмечается как устаревшая лексика, так и новая для периода 1930-х гг., например: *боевичка* (*дореволюц.*) *женск.* к боевик в 1 знач.: 1) член боевой дружины в революционной партии (*дореволюц.*) [2, с. 120]; *белогвардейка*, *женск.* к белогвардеец (*нов.*) – сражающийся в рядах белой гвардии || *перен.* контрреволюционер [2, с. 98]; *кружковка* (*нов.*) *женск.* к кружковец: (*нов.*) – член, участник кружка (в 4 знач.) [2, с. 803]; *курортница* (*нов., разг.*) *женск.* к курортник (*нов. разг.*) – больной,

лечащийся на курорте [2, с. 815]. Или находим слова, отражающие направления в искусстве, литературе, философии: *кубистка* (**искус.**) *женск.* к кубист: (*искус.*) живописец, последователь кубизма [2, с. 808]; *декадентка* (**лит., искус.**) *женск.* к декадент (*лит., искус.*) – представитель декадентства в литературе [2, с. 376] и др. (*конструктивистка, консерваторка, дарвинистка, интеллигентка* и пр.). Заметим, что в СО и ТСК отсутствуют слова *кубистка, белогвардейка*, в СО отмечаются только существительные мужского рода без пометы «нов.» *кружковец* [8, с. 273], *белогвардеец* [8, с. 42]. В ТСК в аналогичном значении зафиксировано слово *боевик*, а также и ещё одно значение, которого не было ни в ТСРЯ, ни в СО: «член вооруженного формирования, действующего в интересах к-л групп общества, политических группировок» [9, с. 49]. Слова с пометой **новое** служили названиями новых явлений советской действительности, часть слов обозначала важные явления дореволюционного периода, но они устарели после революции и в ТСРЯ включены именно как устаревшие.

11. ЛСГ «именование женщины по социальному статусу»

Здесь мы включили следующие слова: *крестьянка, женск.* к крестьянин – мелкий товаропроизводитель в сельском хозяйстве [2, с. 795]; *кулачка, женск.* к кулак в 3 знач. [от тюрк. *kul* – рука]; 3) зажиточный крестьянин, эксплуатирующий односельчан [2, с. 810]; *курсантка* (**нов.**) *женск.* к курсант во 2 знач.: 2) слушатель курсов [2, с. 816]; *курсистка* (**дореволюц.**) – слушательница высших женских курсов [2, с. 816] и др.

Как показывают словарные пометы, в ТСРЯ фиксируются устаревшие слова («дореволюц.») и новые («нов.»). В толковых словарях второй половины XX в. и XXI в. в аналогичных значениях и формах наблюдается одно слово *крестьянка* [8, с. 270; 9, с. 299]; как нейтральные – слова *курсантка* [8, с. 278; 9, с. 308]; *курсистка* [8, с. 278; 9, с. 308]; *кулачка* [9, с. 306]. Таким образом, исчезли пометы «нов.» у слова *курсантка*, «дорев.» – у слова *курсистка*. Существительные женского рода даны в одной словарной статье, заглавным словом которой является существительное мужского рода *крестьянин, курсант, кулак* [9, с. 306], слово *курсистка* представлено в отдельной словарной статье [8, с. 278; 9, с. 308], что говорит о его активности использования в речи в советский период.

12. ЛСГ «именование женщины, демонстрирующие её статус по отношению к мужчине»

Главным образом существительные этой ЛСГ называют чью-либо жену: *дворничиха* (**простореч.**) – жена дворника, женщина-дворник [2, с. 369]; *директорша* (**разг.**) – жена директора [2, с. 395]; *докторша* (**разг.**) – жена доктора [2, с. 395]; *жильчиха* (**простореч.**); *жилица, жиличка* – жена жильца [2, с. 475; с. 474]; *инженерша* (**разг.**) [фр. *Ingenieur* – лицо с высшим техническим образованием] – жена инженера [2, с. 641]; *инспекторша* (**разг.**) – жена инспектора [2, с. 643]; *комиссарша* (**разг.**) – жена комиссара «[фр. *commissaire*] (**офици.)** – лицо, уполномоченное на исполнение какой-нибудь ответственной политической, административной или хозяйственной должности; 2. **Народный комиссар** (**нов., офици.)** – член правительства СССР или одной из советских республик» [2, с. 749]; *королева* – жена короля [2, с. 774]; *кронпринцесса* – «жена кронпринца: [нем. *Kronprinz*] в немецких монархических государствах до революции – наследник престола» [2, с. 801]; *купчиха* – жена купца: 1) лицо, владеющее торговым предприятием, ведущее торговлю || лицо, принадлежащее к купеческому сословию (**дореволюц.**) [2, с. 814]; *казначейша* (**разг., устар.**) – женщина, жена казначея (**офици.)** – хранителя казны, ценностей, принадлежащих к-л обществу [2, с. 679].

С позиций современной лексической нормы прослеживаются следующие изменения: как разговорные зафиксированы слова *дворничиха* [8, с. 137]; *директорша* [8, с. 148; 9, с. 162], *инженерша* [8, с. 222; 9, с. 244], *инспекторша* [9, с. 245]; *казначейша* (только *казначей*) [9, с. 256]. Не наблюдаются существительные женского рода *инспекторша*, *коммисарша*, *кронпринцесса*; с пометами «устар.» и как «пренебрежительное» находим слово *купчиха* [9, с. 307], которое не используется в прямом значении в современной речи.

Такого рода названия женщины образованы от именованной мужчины по роду деятельности, занимаемой должности, имеющему какой-либо титул, воинское, специальное или учёное звание, как правило, суффиксальным способом, при котором активными являются суффиксы *-ша-*, *-их-*, *-чк-*. Такие лексемы активно использовались как в разговорной речи, так и в художественной, и не только как средство реализации речевого портрета, стилизации речи конкретной эпохи, но и в связи с их актуальностью в речи в целом. Так, в произведениях русских писателей XIX – первой трети XX вв. частотны слова, называющие женщину, в том числе и по отношению к мужу. Например, в рассказах и повестях известного русского писателя Н. С. Лескова описаны типы жён, например, генеральши в рассказе «Загон» (1893) [12, с. 435]; в повести И. А. Бунина «Антоновские яблоки» встречаем слово *старостиха* – жена старосты: «Толпятся бойкие *девки*-одноворки в сарафанах, <...> молодая *старостиха*, беременная, с широким сонным лицом и важная, как холмогорская корова» [13, с. 328] и др. По названным выше причинам в ТСРЯ в большом количестве словарных статей используются фрагменты из других художественных текстов для демонстрации употребления слов.

13. ЛСГ «именование женщины с учётом возраста и поведения»

Вековуха (*обл.*) – старая дева [2, с. 185]; *гризетка* [фр. *grisette*] (*устар.*) – молодая девушка (швея, хористка, мастерица и т. п.) легких нравов (в романах, комедиях из французской жизни) [2, с. 350]; *дама* – *взрослая женщина*, *обычно замужняя*; *в буржуазно-дворянском обществе женщина*, *по внешнему виду принадлежащая к социальному или интеллигентному кругу* [2, с. 363]; *дамочка* – молодая женщина; то же, что *дама* в 1 знач. (*разг. фам.*) || слово, употр. в обращении к женщине (*простореч. вульг.*) [2, с. 364]; *дева* (*книжн. поэт.*) и *девица* (*офиц. устар. разг.*) и (*нар.-поэт.*) – девушка; *девушка* – лицо женского пола, достигшее зрелости, но еще не вступившее в брак [2, с. 372] и др.

В современных толковых словарях русского языка в аналогичных значениях и с идентичными стилистическими характеристиками даны слова *девочка*, *девица*, *девушка*, *дева*. Не зафиксировано диалектное слово *вековуха*, как устаревшие отмечаются слова *гризетка* [9, с. 142] и *дева* [8, с. 138].

14. ЛСГ «формальные именованья женщины как единицы общества»

Женщина – лицо, противоположное мужчине по полу [2, с. 467]; *клиентка*, *женск.* к клиент во 2 и 3 знач.: 2) лицо, поручившее ведение своего дела адвокату, защитнику; 3) постоянный покупатель, заказчик, вкладчик [2, с. 725]; *кредиторша*, *женск.* к кредитор [латин. *creditor*] – лицо или учреждение, дающее деньги или товары в долг [2, с. 791]; *гражданка*, *женск.* к гражданин [2, с. 345]; *госпожа*, *женск.* к господин в 1 знач. (на письме обычно обозначалось сокращенно «г-жа») [2, с. 342]; *избирательница* (*книжн. офиц.*) *женск.* к избиратель (*книжн. офиц.*) – лицо, имеющее право голоса на выборах [2, с. 608]; *депутатка*, *женск.* к депутат – [латин. *deputatus* – назна-

ченный, посвященный]: 1) выборное лицо, уполномоченное каким-н. коллективом для представительства в каком-либо деле; 2) член законодательного собрания, выборный представитель (*полит.*) [2, с. 383]; *дипломатка (разг.)* женск. к дипломат во 2 знач. [фр. *diplomate* – снабженный грамотой, дипломом]; 2) должностное лицо, уполномоченное для сношений с иностранными государствами; служащий по дипломатическому ведомству [2, с. 394]; *делегатка, женск.* к делегат – [латин. *delegatus*] – совпадает с 1-ым значением слова *депутатка* [2, с. 679]; *выдвиженка (нов.)* женск. к выдвиженец (*нов.*) – рабочий, назначенный на ответственную должность (в органах государственного и хозяйственного управления) || студент, выдвинутый учебными организациями для подготовки к научной деятельности [2, с. 262]; *женделегатка (нов.)* – женщина-делегатка (от работниц в общественных организациях) [2, с. 467].

В соответствии с современной лексической нормой без изменения стилистического статуса и значений наблюдаются слова *женщина, клиентка, гражданка, госпожа, делегатка*. Отсутствуют именование *женделегатка*; помету «офиц.» утратило слово *избирательница* [8, с. 213; 9, с. 234]; слово *депутатка* имеет разговорную окраску [8, с. 143; 9, с. 156]; слово *выдвиженка* в СО отмечается как нейтральное [8, с. 100], а в словарях XXI в. расценивается как историзм, то есть оно было свойственно советской эпохе [9, с. 105].

15. ЛСГ «именование женщины по должности»

В первом издании ТСРЯ I-го тома мы обнаружили одно устаревшее слово *ключница (истор.)* женск. к ключник (*истор.*) – человек, заведующий продовольственными запасами дома, семьи и имеющий при себе ключи от мест их хранения [2, с. 729]. В эту же ЛСГ мы отнесли слова *кастелянша* [от латин. *castellanus* – замковый, наблюдающий за крепостью] – женщина, заведующая в каком-н. учреждении (больнице, общежитии, гостинице) бельевым хозяйством [2, с. 704]; *заместительница, женск.* к заместитель: 1) лицо, замещающее кого-н.; 2) официальное название должности помощника начальника какого-н. учреждения (*офиц.*) [2, с. 527].

В СО и ТСК в аналогичном значении, но как устаревшее (историзм) зафиксировано слово *ключница* [8, с. 248; 9, с. 274]; с идентичными характеристиками – *кастелянша* [8, с. 239; 9, с. 264]; *заместительница* [8, с. 189], которое в современных толковых словарях имеет разговорную окраску [9, с. 208].

Итак, мы произвели классификацию именовании лиц женского пола, выраженных именами существительными, по семантическому критерию, выделив 15 ЛСГ, отражающих лексическую и стилистическую норму периода составления словаря и современную лексическую норму. Из отобранных нами именовании лица женского пола часть лексем имеет книжную окраску, другая часть – разговорную, третья – нейтральную. Толкование значений в ТСРЯ даётся главным образом через отсылку к слову, являющемуся именованием лица мужского пола по профессии, научному или политическому, философскому направлению, титулу и пр., о чём свидетельствуют словарные статьи, которые мы продемонстрировали, придерживаясь их словарной формы, а некоторые процитировали. Следует заметить, что в современных толковых словарях именовании женщины представлены в одной словарной статье, заглавным словом которой является существительное, именуемое лицо мужского пола. Большая часть существительных с суффиксами -ша, -ш-, -к-, -ниц-, -иц-, -чк- и пр., называющими женщину, в современном русском языке является разговорно-просторечными, свойственными бытовому общению.

Мы считаем важным проанализировать существительные, служащие именованиями лиц женского пола, с позиций их принадлежности к пассивному или активному словарю в соответствии с лексической нормой периода составления словаря и с учётом современной лексической нормы.

Именования лиц женского пола с точки зрения активного и пассивного словарного запаса

В собранный нами лексический материал вошли устаревшие и новые именования лиц женского пола с точки зрения лексической нормы первой трети XX в. Продемонстрируем устаревшие именования, которые можно классифицировать по стилистической окраске, сознательно сохраняя их словарные дефиниции. Заметим, что некоторые слова имеют указание на вид устаревшего слова, например, «историзм», другая часть слов имеет общую помету «устар.» или «дореволюционное», причём последняя указывает на факт архаизации слова до Октябрьской революции 1917 года и образования страны Советов (СССР, Советского союза). Представим такого рода именования из ТСРЯ с учётом их стилистической окраски.

А) книжные: *вестница (книжн.)* женск к вестник – приносящая весть [2, с. 169]; *властительница (книжн.)* женск. к властитель (книжн.) – обладающий властью, монарх (*устар.*) [2, с. 193]; *казначей (церк. и устар.)* – женщина, заведовавшая хозяйством, преимущ. в женском монастыре [2, с. 679]; *воительница (книжн. поэт. устар. и разг. шутл.)* – женщина с воинственным характером [2, с. 211], в последнем случае даны две противоположные стилистические пометы – слово *книжное, поэтическое* и *разговорное, шутливое*; *визионерка (книжн.)* женск. к визионер [фр. visionnaire от латин. Visio – видение] (*книжн.*) – человек, страдающий галлюцинациями, к-рые при мистической настроенности нередко истолковываются, как способность видеть сверхъестественные явления [2, с. 184] и др. (*жрица, израильтянка, куртизанка*).

Б) разговорные: *городничиха (разг., устар.)* – жена городничего (*истор.*) – начальник города (до половины XIX века) [2, с. 340]; *епархиалка (дореволюц. разг.)* воспитанница епархиального училища [2, с. 455]; *каботинка* [фр. cabotine] (*разг. устар., неодобрит.*) – женщина, стремящаяся к артистической карьере, к внешнему успеху, блеску и переносящая актерские манеры в жизнь [2, с. 676]; *кутейница (разг. презрит. устар.)* женск. к кутейник – человек, происходящий из духовного звания [2, с. 818]; *интересантка (разг. устар.)* женск. к интересант [фр. intéressant] (*разг. устар.*) – тот, кто руководствуется в своих поступках только личной выгодой [2, с. 646]; *вскормленница (разг. устар.)* женск. к вскармленник – питомец, воспитанник [2, с. 241]; *демондонка [дэ] (разг. устар.)* – женщина полусвета, демимонда [2, с. 380] и др. (*казначейша, камергерша, кухмистерша*).

В) нейтральные: *гризетка* [фр. grisette] (*устар.*) – молодая девушка (швея, хористка, мастерица и т. п.) легких нравов (в романах, комедиях из французской жизни) [2, с. 350]; *вольноотпущенница (устор.)* женск. к вольноотпущенник – (*устор.*) раб или крепостной, отпущенный на свободу [2, с. 216]; *карлица (устар.)* ([польск. karlik] – человек необычайно малого роста) – женщина очень маленького роста, || *перен.* человек малозначительный, ничтожный в каком-н. отношении сравнительно с кем-н. [2, с. 699]; *колодница (устар.)* женск. к колодник (*устар.*) – арестант, узник в колодках [2, с. 741]; *конторщица (устар.)* женск. к конторщик – заведующий мелкой конторой [2, с. 762]; *конфидентка (устар.)* женск. к конфидент [от латин. confidens – доверяющий] (*устар.*) – человек, к-рому поверяют всякие секреты и тайны [2, с. 765] и др. (*дольщица, заступница, ворожея, знакомка*).

Таким образом, часть слов являлась историзмами ещё в первой трети XX в. Отмечаются также слова с пометой «новое», которые отражают период развития российского общества после Октябрьской революции 1917 г. Их немного, они именуют женщину по профессии или принадлежности к организации, направлению, например: именованья по профессии: *внешкольница (нов.) женск.* к *внешкольник (нов.)* – педагог-специалист по внешкольному образованию [2, с. 197]; *киноактриса, киноартистка (нов.) женск.* к *киноактёр (нов.)* – актер, играющий для кинематографа [2, с. 716]; *культурработница (нов.) женск.* к *культурработник (нов.)* – работник политпросветительной сети [2, с. 811]. Или по действию: *выдвиженка (нов.) женск.* к *выдвиженец (нов.)* – рабочий, назначенный, выдвинутый на ответственную должность (в органах государственного и хозяйственного управления) || студент, выдвинутый учебными организациями для подготовки к научной деятельности» [2, с. 262]; «*женделегатка (нов.)* – женщина-делегатка (от работниц в общественных организациях)» [2, с. 467]. Названия по принадлежности к организации: *колхозница (нов.) женск.* к *колхозник (нов.)* – член колхоза, вступивший в колхоз крестьянин, *противоп.* *единоличник* [2, с. 744]; *коммунистка, женск.* к *коммунист:* 1) член коммунистической партии; 2) сторонник коммунизма [2, с. 751]; *комсомолка, (нов.) женск.* к *комсомолец; (нов.)* – член комсомола [2, с. 754].

Следует отметить то, что с точки зрения современной лексической нормы как книжные, устаревшие в словарях фиксируются слова *вестница* [9, с. 72], *воительница* [9, с. 88], *властительница* [9, с. 81], *грязетка* [9, с. 142], *вольноотпущенница* [9, с. 90]. В аналогичных значениях – слова *колхозница* [9, с. 280], *коммунистка* [9, с. 282], *комсомолка* [9, с. 283], ставшие историзмами с середины 1990-х гг. В современных толковых словарях не представлены существительные *епархиалка, каботинка, кутейница, интересантка, вскармленица, демимонденка*, бывшие устаревшими еще в первую треть XX в., а также слово *городничий*, образованное от существительного, именующего лицо мужского пола *городничий*, которое трактуется в современных толковых словарях как историзм [9, с. 137]. Не отмечаются именованья женщины по профессии или роду занятий, фиксирующиеся в ТСРЯ как новые, – *внешкольница, культурработница*, ставшие лексическими архаизмами; как нейтральные зафиксированы именованья *киноактриса, киноартистка* [9, с. 269].

Именования лиц женского пола с точки зрения сферы употребления

По нашему мнению, важно особо выделить лексику ограниченной сферы употребления, а именно диалектную и просторечную, которая была включена составителями ТСРЯ, видимо, по причине её частотности употребления в разговорной речи населения городов, которое после революции 1917 г. пополнилось людьми из сельских мест по причине урбанизации и формирования общественной прослойки – рабочего класса. Известно, что составителей ТСРЯ, в частности Д. Н. Ушакова, упрекали в субъективизме по причине включения в словарь большого количества просторечной и областной (диалектной) лексики. В I-ом томе ТСРЯ мы обнаружили немалое количество таких слов, именующих женщину как со стороны профессии, так и с точки зрения её поведения, внешнего вида, черт характера. Такого рода лексемы в ТСРЯ имеют помету *областное*. Приведём примеры: *бобылиха, бобылка (обл.) женск.* к *бобыль* – жена бобыля [2, с. 118]; *воркотунья (обл.) женск.* к *воркотун (обл.)* – то же, что *ворчун* [2, с. 220]; *коровница (обл.) женск.* к *коровник* во 2 знач.: работник, ухаживающий за коровами (*обл.*) [2, с. 774]; *кропотунья (обл.) женск.* к *кропотун* – человек медлительный в работе, вникающий в ненужные мелочи [2, с. 801]; *девонька (простореч.,*

обл.) *ласкат.* к девушка и к девочка (обычно в обращении) [2, с. 372]; *кряля* [от чешск. *kral* – король] (**обл.**) – красавица [2, с. 786]; *кержачка* (**религ., обл.**) *женск.* к кержак: (**религ., обл.**) – старообрядец [от р. Керженца, одного из центров старообрядчества [2, с. 714]; *захребетница* (**обл.**) *женск.* к захребетник (**обл.**) – живущий из-за лености, нерадивости или неспособности к труду на чужой счет, чужими подаяниями [2, с. 572]; *жнея* (**обл.**) *жница, жнейка* [2, с. 476]; *кумушка*: 1) *ласкат.* к кума (**обл.**); 2) склонная к сплетням, пересудам женщина (**разг., неодобрит.**) [2, с. 812].

Мы обнаружили также большое количество именовании женщины с разговорной и просторечной окраской, выражающих отрицательную оценку женщины, имеющих грубую, бранную окраску (более 23 именовании), например: *грымза* (**простореч. бран.**) – старый ворчун, ворчунья [2, с. 355]; *дармоедка* (**разг. презрит.**) *женск.* к дармоед (**разг. презрит.**) – живущий на чужие средства, бездельник, тунеядец [2, с. 364]; *жрунья* (**простореч., вульг. пренебр.**) *женск.* к жрун (**простореч., вульг. пренебр.**) – кто жадно и много ест, прожорливый человек [2, с. 477]; *кацапка* (**дореволюц. бран.**) *женск.* к кацап [араб. *qaṣṣāb*–мясник] (**дореволюц. бран.**) – шовинистическое обозначение русского в отличие от украинца в устах украинцев-националистов, возникшее на почве национальной вражды [ТСРЯ, с. 708]; *кретинка*, *женск.* к кретин [фр. *crétin*] – человек, страдающий кретинизмом || *перен.* тупоумный человек, идиот (**бран.**) [2, с. 795] и др. Или включены существительные с неодобрительной, фамильярной окраской: *гордячка* (**разг. фам. неодобрит.**) – заносчивая, важничая женщина [2, с. 337]; *грязнушка* (**разг. фам. укор.**) – то же, что грязнуха [2, с. 355]. Реже встречаются разговорно-просторечные именовании женщины с положительной оценкой, одобрительной или шуточной окраской, например: *канашка* (**простореч. фам.**) *ласкат.* к каналья – фамильярное обозначение кого-н. (преимущ. женщины), выражающее одобрительную оценку или восхищение пикантной внешностью [2, с. 690]; *вруша* и *врушка* (**разг. фам., с ласковой укоризной**) [2, с. 237]; *бедокурка* (**разг., фам., укор.**) *женск.* к бедокур – проказник, большой шалун [2, с. 89] и др.

Продемонстрированные выше существительные показывают, что большое количество именовании лиц женского пола имеет вульгарную окраску, малое количество существительных – одобрительную или шуточную окраску. Среди именовании отмечается устаревшее в 1930-е гг. слово *кацапка*, *девка* (незамужняя девушка). В современных толковых словарях большая часть названных существительных не фиксируется, часть отмечается как **разговорные**: *бобылиха* [9, с. 48], *кумушка* [9, с. 307], *гордячка* [9, с. 136]; как нейтральное слово – *кретинка* [9, с. 299].

Особое место в ТСРЯ занимают **поэтические** именовании женщины (мы отметили всего 8 существительных). Например: *владычица*: 1) *женск.* к владыка в 1 знач. (**книжн.**) – 1) повелитель, обладающий всем, властелин (**книжн.**). 2) эпитет богородицы (**церк.**) [2, с. 193]; *волшебница*, *женск.* к волшебник – колдун, чародей [2, с. 215]; *голубица* (**книжн. устар.**) – целомудренное, робкое существо (обычно о девушке) [2, с. 334]; *гурия* [араб. *hur* – черноглазые] – в мусульманской мифологии – райская дева || восточная красавица (**поэт.**) [2, с. 358]; *коханка* [укр.] в рассказах из украинской жизни – возлюбленная [2, с. 783]; *круглоличка* (**нар.-поэт., с оттенком ласки**) [2, с. 802]; *богиня*, *женск.* к бог (выражающее восхищение) [2, с. 119].

Поэтизмы, безусловно, свойственны текстам художественной литературы, но некоторые из них были включены в ТСРЯ составителями словаря.

Этимология и способы образования именований лиц женского пола

Если анализировать именования лиц женского пола с точки зрения этимологии и способов образования, то очевидно, что большую часть слов составляет исконно русская лексика, образованная суффиксальным способом, в частности с помощью суффиксов *-к-*, *-ниц-*, *-иц-*, *-ш-*, *-их-*, *-ист-* и др.

Приведём примеры именований, собранных нами из ТСРЯ (489 существительных) [2, т. I]: *актёрка*, *батрачка*, *басонщица*, *белошвейка*, *башмачница*, *банщица*, *багетчица*, *бельёвщица*, *библиотекарша*, *бригадирша*, *бондариха* (жена бондаря), *валяльщица*, *ветошница*, *виолончелистка*, *бездельница*, *баловница* и др. (в том числе и проанализированные выше). Реже именования лиц женского пола образованы метафорическим способом, например: *белянка* – белокурая женщина, девочка (перенос значения по цвету волос) [2, с. 99], *волшебница*, *гурия* (райская дева), *гадюка*, *гарпия* (злая, ехидная женщина) и др.

Безусловно, большое количество слов имеет иностранный корень, то есть образовано от заимствованного слова (из латинского, французского, итальянского, арабского, немецкого, тюркских языков), но часто с помощью русского суффикса, типа *герцогиня*, *графиня* (*-ин-*), *кельнерша* (*-ш-*), *консьержка* (*-к-*) или заимствования типа *гризетка*, (дано выше), *гетера* [греч. *hetaira* – подруга]: 1) в древней Греции – незамужняя женщина, ведущая свободный образ жизни, привлекавшая мужчин своими артистическими способностями и образованием (*истор.*); 2) женщина лёгкого поведения (*книжн.*, *эвфемизм*) [2, с. 316], *гейша* [японск. *geishi* – искусница] японская танцовщица и певица обычно в чайном домике [2, с. 312] и др. Часть подобного рода слов представляла именования женщины, устаревшие ещё в период составления словаря, о чём свидетельствуют словарные пометы «устар.», «дорев.», «истор.» (например, у слова *гетера* и пр.).

Можно утверждать, что главным способом представления и толкования слов, являющихся обозначениями лиц женского пола, выраженных именами существительными женского рода, является отсылочный способ, когда словарная статья имеет заглавное слово, именуемое женщиной, но в ней даётся отсылка к другой словарной статье, начинающейся существительным, именующим лицо мужского пола. В большинстве словарных статей представлена этимология слов, в чём убеждают словарные дефиниции, представленные нами в виде цитат из ТСРЯ.

Обсуждение: выводы и рекомендации

Таким образом, мы провели комплексный анализ имён существительных, именующих лиц женского пола, извлечённых нами из I-го тома ТСРЯ первого издания: семантический, стилистический, этимологический, словообразовательный. Больше внимание было уделено семантической классификации слов, в соответствии с которой выделено 15 ЛСГ (из 489 существительных), представленных именами существительными, именующими лиц женского пола по профессии, национальности /народности, месту проживания, религиозным убеждениям, титулу, признаку / характеристике, действию, интересам и увлечениям, принадлежности к какой-либо группе, организации, направлению, социальному статусу, статусу женщины *по отношению к мужчине, возрасту и поведению, формальному признаку как единицы общества, по должности*.

Можно с уверенностью утверждать, что часть существительных, именующих лиц женского пола по профессии, должности, роду занятий, не фиксируется в современных толковых словарях по причине изменения их стилистического статуса в современном русском литературном языке – «устаревшие» (например, названий

профессий) – либо по причине того, что они в настоящее время являются ненормированными (диалектными, просторечными). Сравнительно-сопоставительный анализ ЛСГ в диахронии доказывает динамичность ЛСГ в связи с общественными изменениями, в частности, появление нового вида деятельности человека обуславливает появление в языке новых названий лиц по профессии, в том числе женщины.

Лексический материал был проанализирован с точки зрения именованій, принадлежащих в период составления словаря и с точки зрения современной лексической нормы к пассивному или активному словарному запасу; в ходе лингвистического анализа выяснилось, что в I-ый том ТСРЯ было включено немалое количество устаревших ещё в 1920–1930 гг. слов, о чём свидетельствуют пометы «устаревшее», «историзм», «дореволюционное». Было включено небольшое количество неологических названий женщины, то есть неологизмов советской эпохи со словарной пометой «новое»; такие лексемы отражали новые реалии советской действительности, например, изменение отношения к женщине, статус которой изменился, так как она стала восприниматься как «равная» в профессиональной и государственной деятельности, выросла значимость её роли в участии в общественной и культурной жизни новой страны Советов.

Особое место занимают слова ограниченной сферы употребления, главным образом диалектные и разговорно-просторечные именованія женщины, большую часть которых составляют названия с отрицательной оценкой, грубой, бранной стилистической окраской, небольшое количество – с положительной оценкой, ласкательной, шутливой окраской. Это слова, частотные в речи, но характерные для бытового общения. Наряду с разговорно-просторечными лексемами в ТСРЯ включены поэтизмы, то есть слова, свойственные художественным текстам, которые демонстрируют высокое отношение к женщине, восхищение ею.

Заметим, что мы кратко описали этимологию имён существительных, служащих названиями лиц женского пола. Этимологический анализ словарного материала показал, что большая часть существительных, служащих именованіями лиц женского пола, исконно русского происхождения, при этом активным способом словообразования является суффиксальный, частично метафорический способ. Немалое количество именованій является полными заимствованиями из французского, латинского, немецкого, итальянского, тюркских языков. Большая часть лексем имеет заимствованный корень, но само слово образовано в русском языке с помощью разговорных суффиксов или суффикса *-ист-*, свидетельствующего о значении «принадлежность к чему-либо (организации, учреждению) или какому-либо научному, общественному, философскому направлению».

Основным словарным способом толкования именованій лиц женского пола является отсылочный способ, в частности к наименованию лица мужского пола, служащему заглавным словом отдельной словарной статьи.

Компаративный анализ изученной лексики позволил нам проследить изменения значений слов, их адаптацию в русском литературном языке, а также изменение стилистической окраски, свидетельствующее об особенностях их употребления в речи в диахронии. Лексический материал ТСРЯ позволил выявить семантический и стилистический статус ряда слов, называющих лиц женского пола, в языке, то есть в парадигматике. Изменение стилистических помет у некоторых слов в современных толковых словарях свидетельствует об их стилистическом статусе в речи с точки зрения современной лексической нормы.

Ссылки

1. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. В 4-х томах. М.: Сов. энцикл.; ОГИЗ; гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1935–1940. URL: https://povto.ru/russkie/slovari/tolkovie/ushakova/tom-1/ushakov-tom-1_0001.htm?ysclid=lmn6qx278z418271142#pdf (дата обращения: 01.12.2023).
2. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. Том 1: А – Кюрины / Сост. Г. О. Винокур, проф. Б. А. Ларин, С. И. Ожегов, Б. В. Томашевский, проф. Д. Н. Ушаков; под ред. проф. Д. Н. Ушакова. М.: Советская энциклопедия, ОГИЗ, 1935. 1562 стб. URL: https://povto.ru/russkie/slovari/tolkovie/ushakova/tom-1/ushakov-tom-1_0001.htm?ysclid=lmn6qx278z418271142#pdf (дата обращения: 01.12.2023).
3. Никитин О. В. Шер мэтр Дмитрий Николаевич Ушаков: от этнографа до лексикографа (заметки к творческой биографии незабвенного мастера) // Русский язык за рубежом. 2023. № 5. С. 71–81.
4. Никитин О. В. «Ушаковская эпопея». Неизвестные страницы знаменитого словаря // Русская речь. 2016. № 3. С. 51–62.
5. Нефёдов И. В., Нефёдова Т. П. Отражение системности лексики русского языка в первом толковом словаре советской эпохи // Мир русского слова. 2013. № 1. С. 8–13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otrazhenie-sistemnosti-leksiki-russkogo-yazyka-v-pervom-tolkovom-slozare-sovetskoy-epohi/viewer> (дата обращения: 08.12.2023).
6. Прохорова О. И. «Рыцарь русской орфоэпии»: к 140-летию со дня рождения Д. Н. Ушакова // Вестник РУДН. Сер. Вопросы образования: языки и специальность. 2014. № 1. С. 161–165. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rytsar-russkoy-orfoepii-k-140-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-d-n-ushakova/viewer> (дата обращения: 10.12.2023).
7. Легенда русского слова – лингвист и педагог: к 150-летию со дня рождения Д. Н. Ушакова: библиографический указатель / Сост. М. Г. Сороколетова; отв. за выпуск Е. И. Аболмасова. Курск, 2023. 27 с. URL: <http://kurskonb.ru/our-book/ushakov/files/assets/common/downloads> (дата обращения: 09.12.2023).
8. Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. 14-е изд-е, стер. М.: Русский язык, 1983. 816 с.
9. Современный толковый словарь русского языка / Автор проекта и гл. ред. С. А. Кузнецов. М.: РИДЕРЗ ДАЙДЖЕСТ, 2004. 960 с.
10. Исаева Н. В. Новые именования лиц на рынке труда: словарь-справочник. М.: Спутник, 2010. 126 с.
11. Чехов А. П. Сочинения в четырёх томах. Т. 3. Рассказы и повести 1895–1903 / Под ред. Г. П. Бердникова. М.: Правда, 1984. 574 с.
12. Лесков Н. С. Рассказы и повести. М.: Художественная литература, 1982. 496 с.
13. Бунин И. А. Собрание сочинений в четырёх томах / Под общ. ред. Н. М. Любимова. Т. 1. М.: Правда, 1988. 477 с.

Job titles as a means of constructing personal authority

M. I. Kovsh¹

¹Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2024-1-114-124

Research article
Full text in Russian

The article deals with the nominative component of constructing personal authority. The nominative component consists of three parts: the name itself, the job title, and its characteristic. As a result of the analysis of news texts published in popular Russian-language media's Telegram channels, it has been proven that the most common subjects' nominations in news discourse are those that contain a job title or its equivalent. The main types of nominations with a job title are described: a job title + a name, a job title without a name, a job title + a name + its characteristic, and cases of anonymous subjects' nominations with a job title. Nominations containing a name and a job title without its characteristic account for over 90 % of the identified cases of use; they are also the most variable. Types of nominations are analysed with attention to possible configurations of its components and a news message authors' pragmatic goal. The discussion segment outlines promising directions for further study of the scientific problem.

Keywords: authority; authoritativeness; job title; construction of authority; media discourse; news discourse

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kovsh, Maxim I. | E-mail: mikovsh@yandex.ru
| Postgraduate

For citation: Kovsh M. I. Job titles as a means of constructing personal authority // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2024. Vol. 10, No. 1. P. 114-124. (in Russ.)

Должностные номинации как способ конструирования авторитета личности

М. И. Ковш¹

¹Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина, Москва, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2024-1-114-124
УДК 81

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье рассматривается номинативная составляющая конструирования авторитета личности в срезе трёх её компонентов: непосредственно имени, должностного функционального наименования и оценочной характеристики. На материале текстов новостных сообщений, опубликованных в Telegram-каналах популярных русскоязычных изданий, доказываем, что в новостном дискурсе наиболее частотными оказываются случаи номинаций упоминаемого субъекта, содержащие компонент должности или её эквивалент (квазидолжностные номинации). Выявленные случаи номинации разбиваются на четыре типологические группы: должность и непосредственно имя (*Пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков назвал...*); должность без имени (*Президент Израиля призвал...*); должность, имя и характеристика (*Знаменитый шведский футболист Златан Ибрагимович объявил...*); а также частные случаи номинаций анонимного субъекта, где в качестве опорного компонента наименования используется должность (*Медик из Коммунарки рассказал...*). Наиболее частотными оказываются номинации, содержащие имя и должностную составляющую: на них приходится свыше 90 % выявленных случаев употребления; они же являются наиболее вариативными. Все виды номинации рассматриваются с точки зрения возможных конфигураций компонентов, прагматических установок автора новостного сообщения. В сегменте обсуждения очерчиваются перспективные направления дальнейшего изучения научной проблемы.

Ключевые слова: авторитет; авторитетность; должность; конструирование авторитета; медиадискурс; новостной дискурс

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ковш, Максим Игоревич | E-mail: mikovsh@yandex.ru
Аспирант

Для цитирования: Ковш М. И. Должностные номинации как способ конструирования авторитета личности // Социальные и гуманитарные знания. 2024. Том 10, № 1. С. 114-124.

Введение

Авторитетность – одна из основных коммуникативных категорий, имеющая особое значение в новостном медиадискурсе в силу его прагматической ориентированности на воздействие на адресата. Новостной медиадискурс подробно описывается в работах Т. Г. Добросклонской [1], Л. Р. Дускаевой [2], Н. В. Поплавской [3] и других учёных; его прагматика освещается в исследованиях многих российских лингвистов [4; 5]. Авторитетность как коммуникативная категория рассматрива-

ется на материале разных видов дискурсов в коллективной монографии «Авторитетность и коммуникация» под редакцией В. Б. Кашкина [6], в которой профессор со своими коллегами и учениками сформировали теоретическую основу категории и обозначили векторы развития последующих исследований. Исследованию авторитетности в новостном медиадискурсе посвящены работы Е. В. Сарафаниковой [6, с. 111–122; 7], а также некоторые работы Т. Н. Астаховой [8] и Е. Э. Улановой [9]. К сожалению, лингвистические исследования авторитетности остаются малочисленными, а работы по авторитетности в новостном дискурсе и вовсе единичны, неохваченным остаётся большой пласт научных проблем. В статье предпринимается попытка исправить ситуацию и описать небольшой, но значимый сегмент проблемы конструирования авторитета личности – должностные номинации.

Комплекс авторитета личности в рамках новостного сообщения можно свести к двум основным частям: номинативной (кто говорит) и содержательной (что и как говорит). Номинативная составляющая, в свою очередь, представлена тремя компонентами: непосредственно именем (*Иван Иванов*), функциональным наименованием – должностью (*ресторанный критик...*) и характеристикой (*всемирно известный...*). Автор сообщения не только транслирует авторитет субъекта, но и конструирует его в глазах читателя, используя нужное количество компонентов в тех конфигурациях, которые позволяют ему достичь желаемого коммуникативного эффекта. Характеристика может быть как нейтральной, не оказывающей влияния на авторитетность субъекта, так и положительной или отрицательной, повышающей или, соответственно, снижающей её. Функциональное позиционирование также нестатично, оно позволяет сделать акцент на области знания, в которой субъект является сведущим, его месте в социальной иерархии и пр. Автор может играть и с самим именем, выбирая его полную или короткую форму, усекая до фамилии или вообще используя альтернативное имя, например, псевдоним.

В результате проведённого исследования выяснилось, что номинация субъекта является основным способом конструирования авторитета личности, а должностные номинации используются чаще других маркеров авторитетности – на них приходится 16,02 % (1217 из 7597) от количества всех выявленных случаев употребления. Материалом исследования стали тексты новостных сообщений, опубликованные в Telegram-каналах популярных [10] русскоязычных изданий: «Известия», «Коммерсантъ» «Комсомольская правда» (КП), «Медуза»¹, «Московский комсомолец» (МК), «Радио Свобода»¹, РБК, «РИА Новости» и ТАСС в 2023 году. Общий объём – 1533 сообщения.

Результаты

Должность + непосредственно имя. В рассмотренных новостных сообщениях наиболее частотным оказалось использование компонентов *должность + непосредственно имя* (90,22 %, 1098 из 1217). Рассматривались случаи употребления как в контактной (*Пресс-секретарь Иван Иванов*), так и в дистантной (*Иван Иванов сообщил... Пресс-секретарь уточнил...*) позициях. Контактный сценарий встречается чаще дистантного и в большинстве случаев выносится в начальные сегменты новостного сообщения, в том числе и в заголовочный комплекс. Прослеживается чёткая корреляция между масштабом авторитета субъекта и выбором позиционного сценария: чем субъект популярнее, тем меньше необходимость выбора контактно-

¹ Признана Минюстом РФ иноагентом и нежелательной организацией.

го сценария. В некоторых случаях для номинации оказывается достаточным лишь один компонент (непосредственно имя или должность) – такие случаи описываются ниже. В исследовании не рассматриваются случаи повторных номинаций, включая синонимичные (*Президент заявил... Лидер государства подчеркнул...*), в рамках одного новостного сообщения; в подобных ситуациях фиксируется первая номинация.

Должностная номинация содержит в себе комплекс коммуникативно значимых социальных и функциональных характеристик, локализуя сферу деятельности и экспертности персоны, набор полномочий, её место в иерархии не только этой сферы, но и более широких социальных групп, вплоть до масштаба страны и мировой дипломатии. Наиболее типичными оказываются случаи использования базовых номинаций должностей, не усложнённые грузными официальными конструкциями. В них часто фигурируют сокращения и аббревиатуры (*постпред России в ООН, глава ЦРУ, представитель госдепа* и пр.). Они сигнализируют о наборе полномочий субъекта авторитета и обозначают их территориальные рамки:

Президент США Джо Байден считает, что российское тактическое ядерное оружие еще не размещено на территории Белоруссии, но обеспокоен заявлениями относительно данных планов (ТАСС [17], 29.03.2023).

Глава МИД Венгрии Сийярто заявил, что десятый пакет санкций стал бы огромной ошибкой... (РИА Новости [16], 23.01.2023).

Пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков назвал «ложью» утверждение Бориса Джонсона об угрозах ракетным ударом со стороны Путина (Медуза [14], 30.01.2023).

Так как новостное сообщение конститутивно стремится к компактности, его авторы могут ограничиваться усечённым вариантом должности, если контекстуальное восстановление не является затруднительным. В таких случаях чаще всего сохраняется опорный компонент (*глава, губернатор, министр* и пр.):

Взрывы также раздаются в Вышгороде Киевской области. Глава областной администрации Алексей Кулеба предупредил о работе систем ПВО (ТАСС [17], 01.01.2023).

На улице Белинского в Воронеже, по предварительным данным, упал беспилотник, на месте работают спецслужбы, сообщил губернатор Александр Гусев (Медуза [14], 09.06.2023).

Высокой уровень террористической опасности бессрочно продлили в Белгородской области, сообщил губернатор региона Вячеслав Гладков (Коммерсантъ [12], 04.02.2023).

Отметим, что авторы новостных сообщений не всегда используют усечённый вариант должности корректно. Обратимся к коммуникативному фрагменту:

Пресс-служба Кремля в ночь на воскресенье распространила сообщение, в котором говорится, что президент РФ Владимир Путин посетил Мариуполь. Губернатор города Михаил Развожаев заявлял, что "Путин приехал сам, за рулем" (МК [15], 19.03.2023).

Контекстуальное окружение единицы *губернатор города* в приведённом фрагменте и новостном сообщении в целом сигнализирует о том, что субъект является губернатором Мариуполя, что не соответствует действительности. Такой должности не существует, в других новостных сообщениях имя Михаила Развожаева встречается в связке с функциональной номинацией «губернатор Севастополя», а приве-

дённая в фрагменте цитата относится к иному инфоповоду. Таким образом, данный случай употребления единицы можно квалифицировать как фактическую ошибку.

На противоположном от компактности полюсе находятся случаи использования нарочито подробных должностей. Подобные номинации обнаруживаются нечасто и могут сигнализировать о необходимости соблюдения «протокольных» установок (например, когда речь идёт о военных и дипломатических номинациях) либо о желании автора усилить авторитет субъекта – при таком сценарии они выполняют и функцию компонента положительной характеристики:

*Бизнес-омбудсмен Борис Титов предложил запретить обследовать помещения без согласования с прокуратурой. Соответствующие предложения он направил **руководителю администрации президента – руководителю рабочей группы по мониторингу и анализу правоприменительной практики в сфере предпринимательства** Антону Вайно, сообщила пресс-служба омбудсмена (ТАСС [17], 11.05.2023).*

Участник первой и единственной экспедиции экспертов ВОЗ в Ухань замдиректора по научной работе института эпидемиологии и микробиологии имени Пастера Владимир Дедков заявил «Ъ»: научная работа была «драматически политизирована», из-за чего китайская сторона отказалась от дальнейшего сотрудничества (Коммерсантъ [12], 16.02.2023).

На наш взгляд, стоит разграничить нарочито подробные и расширенные номинации. Под расширенными функциональными номинациями мы понимаем случаи указания нескольких должностей, квазидолжностных номинаций, сигнализирующих о сфере экспертности субъекта, принятых в обществе званий (воинских, духовных, учёных и пр.) и других статусных номинаций. Как правило, они не выглядят такими объёмными, как предыдущие, но также реализуют усиленную функцию. Что неудивительно, подобные номинации учёных и спикеров, выступающих в роли экспертов, часто соседствуют с аналитическими комментариями:

*Самым распространённым видом рака у мужчин в России является рак трахеи, бронхов и легкого, на него приходится более 16 %, а у женщин – рак молочной железы (больше 22 %), заявил РИА Новости **главный внештатный онколог Минздрава, академик РАН Андрей Каприн** (РИА Новости [16], 11.02.2023).*

*Заявления американских властей, озвученные после терактов на Северных потоках, проливают свет на враждебность и неприязнь США к российским газопроводам. Об этом в ходе заседания Совета Безопасности ООН заявил **советник генсека всемирной организации, экономист Джефффри Сакс** (Известия [11], 22.02.2023).*

*По словам **врач-гематолога, медицинского эксперта ФСТ** Андрея Абросимова, нехватка врачей-гематологов и врачей смежных специальностей, среднего медперсонала, их низкая квалификация, отсутствие реабилитации, низкий уровень инфекционного контроля для онкогематологических пациентов приводят к тому, что в России делается лишь 2 тыс. трансплантаций гемопоэтических стволовых клеток в год при потребности в 10 тыс. операций (Коммерсантъ [12], 21.06.2023).*

В связке с номинациями, маркирующими сферу экспертности субъекта, можно выделить случаи, когда эти номинации подменяют собой должности. Они отличаются тем, что не указывают на полномочия субъекта и географию их распространения, а лишь сигнализируют о том, что субъект обладает знаниями и компетенциями в какой-то конкретной области:

*Об этом написал британский таблоид Daily Mail со ссылкой на **юриста из штата Колорадо Кевина Эванса** (Известия [11], 03.01.2023).*

Немецкий политолог Айк Хамер заявил, что инвестиции европейского пенсионного фонда в кассетные бомбы лишат Европу денег (Известия [11], 11.01.2023).

Немецкий физик Кристофер Киб заявил, что «световое загрязнение» ежегодно усиливает яркость неба на 10 % (КП [13], 30.05.2023).

Отдельно укажем и случаи должностных номинаций, содержащих компонент темпоральной ограниченности полномочий, – временно исполняющий обязанности, так как это ограничение обнаруживает тесную связь с компонентом сомнения, характерного для маркеров снижения авторитетности. Чаще всего вместо полной номинации используются аббревиатуры *и.о.* и *врио*:

Евросоюз перешел от санкционного блицкрига к попыткам долгосрочной блокады России. Об этом заявил нам **и. о. постпреда РФ при ЕС** Кирилл Логвинов (ТАСС [17], 27.06.2023).

Электроснабжение было восстановлено во всех районах Севастополя после сбоя автоматики на подстанции. Об этом сообщил **исполняющий обязанности заместителя губернатора города** Евгений Горлов (Известия [11], 17.06.2023).

Врио губернатора Херсонской области Сальдо заявил, что по предварительным расчетам Днепр войдет в привычное русло ниже Каховской ГЭС к 16 июня (КП [13], 10.06.2023).

В новостных сообщениях политической тематики встречаются функциональные номинации с указанием должности, которую субъект уже не занимает (*экс-президент*, *бывший советник* и пр.):

Экс-премьер Израиля Беннет утверждает, что Путин в начале спецоперации заверил его, что прятавшегося в бункере Зеленского устранять не будут (РИА Новости [16], 05.02.2023).

Бывший канцлер Германии Ангела Меркель (2005–2021) заявила, что использовала все средства, которые были в ее распоряжении, чтобы попытаться предотвратить нынешний конфликт на Украине (ТАСС [17], 30.04.2023).

Вместо **экс-депутата** Госдумы Бекхана Агаева, который вошел в «Нобель Ойл» в конце 2020 года, эта нефтекомпания перешла под контроль **бывшего вице-президента** «Славнефти» и совладельца Кузбасской топливной компании Искендера Халилова (Коммерсантъ [12], 26.04.2023).

Аналогично предыдущему случаю здесь обнаруживается компонент темпоральности, однако он реализуется иначе: с одной стороны, полномочия субъекта уже истекли, следовательно, его высказывания могут вызывать сомнение; с другой стороны, субъект обладает опытом и знаниями, полученными в ходе нахождения на должности, что позволяет позиционировать его как значимого участника политического дискурса. Авторы новостных сообщений в большинстве случаев делают ставку на второй сценарий интерпретации.

В первичной номинации относительно нечасто встречаются случаи перефразирования должности. Обычно они используются во вторичных номинациях, когда автор обращается к синонимичному ряду, чтобы избежать повторов одной и той же номинации, и не имеют никаких функциональных особенностей, хотя в некоторых случаях могут выступать ещё и как способ реализации какой-либо коммуникативной тактики – например, в коммуникативном фрагменте с единицей *украинский колла* (см. ниже) можно увидеть компоненты сближения и создания общности:

Главный чиновник Пентагона по делам Китая посетит Тайвань в ближайшие дни, сообщает *Financial Times* со ссылкой на источники (РИА Новости [16], 17.02.2023).

*Европейский союз угрожал Сербии изоляцией и отзывом всех инвестиций в случае отказа от плана по Косову. Об этом заявил **сербский лидер** Александар Вучич в обращении к нации в эфире национального телевидения (ТАСС [17], 01.03.2023).*

*Франция в ближайшие недели оснастит несколько батальонов ВСУ десятками единиц бронетехники, в том числе легкими колесными танками AMX-10RC. Об этом сообщает в совместном заявлении французского президента Эммануэля Макрона с **украинским коллегой** Владимиром Зеленским по итогам их встречи в Елисейском дворце (Известия [11], 15.05.2023).*

В редких случаях должностные номинации в прямом смысле выносятся за скобки, выступая дополнительным инструментом конструирования авторитета субъекта. Можно констатировать, что этот сценарий используется автором новостного сообщения в том случае, когда есть высокая вероятность того, что упоминаемый субъект слабо знаком его аудитории:

*Украинский совет по нацбезопасности ввел санкции против племянника патриарха Кирилла Михаила Гундяева (**представитель РПЦ при Всемирном Совете Церквей и других международных организациях в Женеве**)... (РИА Новости [16], 24.01.2023).*

*... Мы присоединяемся к [**президенту Бразилии** Луису Инасиу] Луле да Силве в призыве немедленно прекратить эти действия, написал он на своей странице в Twitter (ТАСС [17], 09.01.2023).*

Должность без имени. Имя субъекта и его должность обладают неравной функциональной нагрузкой: если должность включает в себя лишь описанные в предыдущем сегменте статьи признаки, непосредственное имя аккумулирует все коммуникативно значимые характеристики субъекта авторитета – но они проявляются только в том случае, если авторитет субъекта высок, субъект пользуется популярностью в глазах объекта. Если имя субъекта неизвестно, то и его авторитет, соответственно, является низким или вовсе отсутствует, а значит, автору новостного сообщения необходимо использовать дополнительные средства для его конструирования. О функциональной асимметричности свидетельствуют и полученные в ходе исследования данные: номинации с указанием должности составляют 16,02 % от общего количества выявленных маркеров авторитетности, в то время как номинации с указанием имени без должности составляют 2,41 % (183 из 7597).

Бывают и случаи, когда номинация субъекта происходит через его должность с отсечением непосредственного имени. Они хоть и составляют 4,68 % (57 из 1217) от всех обнаруженных употреблений должностных маркеров, но представляют исследовательский интерес. Выявленные случаи употребления можно разделить на две группы. Первую составляют случаи, когда номинация через должность оказывается достаточной в силу популярности субъекта. Фактически должность здесь выступает в качестве непосредственного имени, потому что между ними сформирована прямая ассоциативная линия. Такие номинации характерны для должностей, подразумевающих максимальную широту полномочий, поэтому в сообщениях федеральных изданий подобные случаи обычно встречаются только для номинации глав крупных государств, а в региональных к ним также могут примыкать номинации глав административных единиц более низкого уровня (например, губернаторов и мэров):

*3 мая мы стали свидетелями очередного теракта, осуществленного киевским режимом. Фактически имела место попытка покушения на **президента России** (ТАСС [17], 27.05.2023).*

Президент Израиля призвал правительство немедленно остановить процесс принятия судебной реформы (ТАСС [17], 27.03.2023).

Канцлер ФРГ намерен продолжать созваниваться с Путиным (РИА Новости [16], 29.01.2023).

Вторую группу составляют случаи, когда сообщение выстроено таким образом, что значимость имени субъекта снижается, так как на первый план выходит его функциональная характеристика – авторитет должности. Автор новостного сообщения использует должность в качестве единственной номинации субъекта, однако при необходимости читатель может восстановить и его имя, обратившись к стороннему источнику, так как указываемую должность одновременно занимает лишь один субъект:

Главы ряда муниципалитетов Израиля объявили голодовку, протестуя против политики премьер-министра Биньямина Нетаньяху. Об этом сообщила газета The Times of Israel. По ее информации, к этой голодовке, в частности, присоединились мэры городов Кфар-Саба и Герцлия, а также главы региональных советов Верхняя Галилея и Шаар ха-Негев (ТАСС [17], 27.03.2023).

Как пояснили в ведомстве, помощник атташе посольства по административным вопросам был убит по пути из своего дома к зданию посольства, куда он ехал для наблюдения за процедурами эвакуации египетских граждан в Судане (Известия [11], 25.04.2023).

По словам шерифа округа Лос-Анджелес, устроившим стрельбу оказался 72-летний Ху Кан Тран (КП [13], 23.01.2023).

Стоит отметить, что представления автора новостного сообщения о знаниях читателя и эти знания совпадают далеко не во всех случаях, из-за чего должность не всегда может полноценно выполнять функцию имени. Вернёмся к коммуникативным фрагментам, иллюстрирующим первую группу должностных номинаций: если для среднего российского читателя новости должностная номинация *президент России* по содержанию совпадает с непосредственным именем *Владимир Путин*, то, предполагаем, номинации *президент Израиля* и *канцлер ФРГ* далеко не всегда совпадут у него с именами *Ицхак Герцог* и *Олаф Шольц*. Если пойти дальше, есть и вероятность того, что аббревиатуру ФРГ способен развернуть до *Германии* не каждый читатель. Это может поставить под сомнение правильность квалификации этих употреблений как должностных номинаций популярного субъекта. Тем не менее эти субъекты регулярно присутствуют в российском медиаполе, контексты их упоминаний не содержат маркеров снижения легитимности и иных помет неавторитетности, что, на наш взгляд, является достаточным основанием для такой квалификации.

Должность + имя + характеристика. Выявленные случаи номинаций с характеристикой составляют 3,7 % (45 из 1217) от всех должностных маркеров. Оценочный компонент не используется без хотя бы одного из двух других, так как не несёт в себе никаких опорных характеристик субъекта, не позволяет его идентифицировать. Во всех обнаруженных случаях употребления он встречался в связке с непосредственным именем и функциональной номинацией.

Первую группу номинаций с характеристикой составляют случаи конструирования, направленные на усиление авторитета субъекта. Наиболее частотными единицами усиления оказались прилагательные *влиятельный, знаменитый, известный и официальный*.

К прогнозам голландца Фрэнка Хугербитса, предсказавшего в обозримом будущем мощное землетрясение на Дальнем Востоке, сложно относиться серьезно, рассказал РИА Новости **известный сахалинский ученый, кандидат физико-математических наук** Алексей Коновалов (РИА Новости [16], 25.04.2023).

Знаменитый шведский футболист Златан Ибрагимович объявил о завершении карьеры (МК [15], 05.06.2023).

Отмечается, что лента может быть посвящена **американской журналистке и одной из самых влиятельных кинокритиков** Полин Кейл (КП [13], 15.03.2023).

Вторую группу составляют номинации с характеристикой, направленной на снижение авторитета субъекта:

Эрдоган в воскресенье также обвинил оппозицию в том, что та действует по указаниям **лидера запрещенной в стране и признанной террористической организации FETÖ** Фетхуллага Гюлена (РИА Новости [16], 03.04.2023).

Лидер правоэкстремистской партии "Жесткий курс" Расмус Палудан заявил, что не ожидал такой бурной общественной реакции на акт сжигания Корана перед посольством Турции в Стокгольме, добавив, что не сожалеет о проведенной акции (ТАСС [17], 23.01.2023).

«Военкор» ВГТРК Евгений Поддубный называет мост «воротами для западной техники, боеприпасов и западных и советского образца», которые поставляют Украине ее союзники (Медуза [14], 11.02.2023).

Данные коммуникативные фрагменты хорошо иллюстрируют спектр использования негативной характеристики. Первый и второй фрагменты схожи своей политической окраской и механизмом опосредованной характеристики – в первом случае авторитет субъекта снижается (по замыслу автора новости) при помощи включения информации о статусе организации, которую он возглавляет, в турецком правовом поле, а также деструктивной направленности её действий; во втором случае, опять же, акцент делается на партии, которую возглавляет субъект, причём для этого используются не принятые в политическом дискурсе условно-нейтральные определения *правый* и *праворадикальный*, а экспрессивная единица *правоэкстремистский*, обычно употребляемая в политическом дискурсе в контексте идеологии фашизма. В третьем фрагменте, в отличие от предыдущих, компонент характеристики инкорпорируется в саму должность – «военкор» ВГТРК. Использование кавычек позволило автору маркировать собственное сомнение в принадлежности субъекта к организации и/или его профессиональных качествах, тем самым снизить авторитет субъекта, а также следующее за номинацией высказывание.

Отдельную группу номинаций с компонентом негативной характеристики составляют случаи указания на спорную легитимность субъекта, которые значительно чаще стали встречаться в новостных сообщениях в 2022–2023 годах. Оценочный компонент транслируется через заключение должности в кавычки и разнообразных определений, относящихся как к самой должности, так и к её локализации в свете норм международного права – *аннексированный*, *оккупированный*, *захваченный*, *поставленный*, *назначенный* и пр. Примечательно, что в большинстве случаев оценочная номинация содержит несколько компонентов характеристики:

Глава аннексированной ДНР Денис Пушилин утверждает, что ситуация вокруг Бахмута «близка к оперативному окружению» (Медуза [14], 20.01.2023).

«Глава» аннексированной части Херсонской области Владимир Сальдо назвал ложью сообщения о высадке украинских военных на левом берегу Днепра (Медуза [14], 23.04.2023).

*Как сообщали в правительстве, вице-премьер приезжал в город Геническ, где посетил местные объекты торговли и встретился с **назначенным Россией «губернатором» области Владимиром Сальдо** (Медуза [14], 12.06.2023).*

Анонимная должность. Выявленные случаи должностных номинаций анонимного источника составляют 1,4 % (17 из 1217) от всех должностных маркеров; группа единиц не учитывает случаи типа *эксперты предсказали, аналитики сообщили, синоптики спрогнозировали* и пр. экспертные и квазиэкспертные номинации. В отличие от номинаций с должностью без непосредственного имени, в которых имя можно восстановить при помощи стороннего источника в силу того, что на одном посту может находиться лишь один человек, здесь источник информации обличен. Причиной может быть как условие анонимности комментария со стороны источника, так и отсутствие необходимости персонификации, как в описанной выше второй группе должностных номинаций без имени. Функциональная характеристика оказывается единственным заместителем субъекта, то есть номинация основывается на авторитете должности. В некоторых случаях должность или её эквивалент усиливается компонентом положительной характеристики, чаще всего с указанием на высокое место в иерархии организации или государственного аппарата или присутствие на месте событий:

*Власти США могут разрешить другим странам передать Украине истребители F-16 – Politico. Об этом издание сообщает со ссылкой на **высокопоставленного представителя Пентагона**, говорившего с Politico на условиях анонимности (Медуза [14], 02.02.2023).*

*«В какой-то момент нам придется дать понять, что Украина и Западные Балканы – это последнее расширение (Евросоюза. — "Ъ). Немыслимо, чтобы ЕС смог поглотить и Турцию, и Украину. Рынок этого не выдержит», – сказал изданию **неназванный высокопоставленный европейский чиновник** (Коммерсантъ [12], 17.05.2023).*

*«В сознании, постоянно вскакивает, беспокойный: **Медик из Коммунарки** рассказал о состоянии Костомарова после ампутации и комы» (КП [13], 04.03.2023).*

Обсуждение

Подытожим. Должностные номинации являются основным способом конструирования авторитета личности в новостном сообщении. Выявленные единицы распадаются на четыре основные группы: номинации с именем и должностью, должностные номинации без имени, номинации с должностью и характеристикой, а также должностные номинации анонимного источника. Наиболее часто используемыми и вариативными оказались безоценочные номинации, содержащие имя и должность.

На наш взгляд, обозначенные в статье положения заслуживают дальнейшего изучения. Перспективными могут оказаться исследования, направленные на рассмотрение того, как описанные единицы сочетаются с другими способами конструирования авторитета личности, как они представлены в других видах дискурса, как выбор той или иной номинации влияет на восприятие новостного сообщения читателем.

Ссылки

1. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. М.: КДУ, Добросвет, 2020. 180 с.
2. Дускаева Л. Р. Речевая структура новостных текстов сетевых изданий // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2014. № 1(25). С. 179–183.
3. Поплавская Н. В. Новостной медиадискурс в современном онлайн-пространстве: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Поплавская Наталия Владимировна. М., 2017. 170 с.
4. Кобозева И. М. Лингвопрагматический аспект анализа языка СМИ // Язык средств массовой информации. М.: Академический Проект; Альма Матер, 2008. С. 221–236.
5. Папченко М. Ю. Достоверность рекламного текста в лингвопрагматическом аспекте (на материале немецкой печатной коммерческой рекламы): дис. ... канд. филол. наук: 5.9.6 / Папченко Мария Юрьевна. М., 2023. 181 с.
6. Авторитетность и коммуникация: коллективная моногр.; сер. «Аспекты языка и коммуникации» / Под общ. ред. В. Б. Кашкина. Воронеж: ВГУ, Издательский дом Алейниковых, 2008. 216 с.
7. Сарафанникова Е. В. Авторитетность в телевизионном новостном сообщении // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № N4. С. 31–34.
8. Астахова Т. Н. Проявление категорий «Эвиденциальность» и «Авторитетность» в текстах немецких СМИ // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 1. С. 71–75.
9. Уланова Е. Э. Реализация коммуникативной категории авторитетности в дискурсе ток-шоу (на материале российского ток-шоу «Жить Здорово»): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Уланова Екатерина Эдуардовна. Краснодар, 2018. 169 с.
10. Федеральные СМИ: 2022 год // Медиалогия. URL: <https://www.mlg.ru/~c21vb> (дата обращения: 16.03.2023).
11. Telegram-канал «IZ.RU» (Известия). URL: <https://t.me/izvestia> (дата обращения: 01.12.2023).
12. Telegram-канал «Коммерсантъ» (Коммерсантъ). URL: <https://t.me/kommersant> (дата обращения: 01.12.2023).
13. Telegram-канал «Комсомольская правда: KP.RU» (КП). URL: <https://t.me/truekpru> (дата обращения: 01.12.2023).
14. Telegram-канал «Медуза – LIVE» (Медуза). URL: <https://t.me/meduzalive> (дата обращения: 01.12.2023).
15. Telegram-канал «Московский комсомолец: главное сегодня» (МК). URL: https://t.me/mk_ru (дата обращения: 01.12.2023).
16. Telegram-канал «РИА Новости» (РИА Новости). URL: https://t.me/rjan_ru (дата обращения: 01.12.2023).
17. Telegram-канал «ТАСС» (ТАСС). URL: https://t.me/tass_agency (дата обращения: 01.12.2023).